

Всероссийский научный журнал

ВОПРОСЫ ПРАВА

№ 1
(январь - март)
2024 г.

Учредитель: Грудцына Л.Ю., доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН

Издатель: Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
Основан в 2012 году.

Выходит один раз в 3 месяца.

Зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации. ISSN 2949-0871.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-49170 от 23 марта 2012 г.)

С 2013 г. журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 2015 г. журнал является площадкой для публикации материалов участников международных научно-практических конференций и круглых столов, научных статей магистрантов, аспирантов и адъюнктов из России, стран СНГ и зарубежных государств.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

ВОПРОСЫ ПРАВА

Всероссийский научный журнал

.....

Ежеквартальный научно-правовой журнал, посвящённый актуальным вопросам теории и истории права и государства, а также проблемам конституционного права и законодательства в России и мире, теоретико-правовым междисциплинарным исследованиям.

**Председатель
редакционного совета:**
Владимир Усанов

Главный редактор:
Людмила Грудцына

Заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Корректор: Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн: Роман Ерцев

Офис редакции: г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Этаж 2. Офисы А 237, 239.

WhatsApp: +7-903-672-55-88.

Сайт: www.v-prava.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Почтовый адрес редакции (для корреспонденции):
121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, 28-57.

При использовании опубликованных материалов ссылка на Всероссийский научный журнал «Вопросы права» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

.....

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

***Специальность: 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки
(юридические науки)***

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
- МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ
- ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
- ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ
- ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВотВОРЧЕСТВО
- ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ
- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА
- ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА
- ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.1. - Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

- HUMAN RIGHTS
- METHODOLOGY AND HISTORY OF LEGAL SCIENCE
- HISTORY OF THE STATE AND RIGHTS OF FOREIGN COUNTRIES
- HISTORY OF THE RUSSIAN STATE AND LAW
- LEGAL FORMATION AND LEGAL CREATION
- PROBLEMS OF LEGAL UNDERSTANDING
- PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW
- INTERPRETATION OF LAW
- PHILOSOPHICAL DISCOURSE

**ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, направленных в редакцию
Всероссийского научного журнала «Вопросы права»**

1. Рецензируемое научное издание – Всероссийский научный журнал «Вопросы права» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.
2. Редакция Всероссийского научного журнала «Вопросы права» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию Всероссийского научного журнала «Вопросы права» соответствующего запроса.
3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:
 - а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;
 - б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;
 - в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;
 - г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);
 - д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.
1. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.
2. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.
3. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:
 - а) рекомендовать принять рукопись к публикации;
 - б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;
 - в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);
 - г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).
4. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

INTERNATIONAL COUNCIL:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель: **В.Е. Усанов**, доктор юридических наук,
профессор, академик Российской академии образования

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.Н. Жуков – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Почетный адвокат России

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: **Л.Ю. Грудцына**, доктор юридических наук, профессор, профессор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, директор Евразийского научно-исследовательского института проблем права, заведующий кафедрой права Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

Е.В. Алферова – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин РГГУ (филиал «Домодедово»)

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, заместитель руководителя по учебной работе Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Л.А. Тхабисимова – доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Томилова И.И., Глушков В.А. * К вопросу об обеспечении конституционного права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации в условиях цифровой трансформации11

Сушков Я.И. * Актуальная проблематика в вопросах защиты права интеллектуальной собственности в Российской Федерации 17

ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Черенкова А.И., Беседина Л.В. * Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации: угроза национальной безопасности или ресурс повышения качества законодательства? 20

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Тахирзаде Р.Т. * Налог на добавленную стоимость в Российской Федерации: новые правила и современные тенденции 24

Мастюкова И.И. * Недобросовестная конкуренция в информационном обществе 28

МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Леонова С.В. * Цивилистические изыскания В.Н. Белоусова: к 35-летию молодого ученого 33

Барышников М.Ю. * К вопросу о мерах оперативного воздействия в гражданском праве 40

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Харзинова В.М., Шхашемишева Д.А. * Принцип законности в деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве 44

Глушков В.А. * Возможность использования программного комплекса DLP как средства уголовного преступления 49

Харзинова В.М., Шхашемишева Д.А. * Требование всесторонности, полноты, объективности и беспристрастности в деятельности прокурора на стадии предварительного расследования 52

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Козлова В.С. * Совершенствование процедур в деле о банкротстве граждан на основе зарубежного опыта 57

Турмагамбетов Е.С. * Основы понятия института биев в казахском великостепном обществе: историко-правовой анализ 63

CONTENTS:

HUMAN RIGHTS

- Tomilova I.I., Glushkov V.A.** * On the issue of ensuring the constitutional right to privacy in the Russian Federation in the context of digital transformation 11
- Sushkov Y.I.** * Current issues in the protection of intellectual property rights in the Russian Federation . . . 17

LEGAL FORMATION AND LEGAL CREATION

- Cherenkova A.I., Besedina L.V.** * Dissenting opinion of a judge of the Constitutional Court of the Russian Federation: a threat to national security or a resource for improving the quality of legislation? 20

LAW AND ECONOMICS

- Tahirzade R.T.** * Value added tax in the Russian Federation: new rules and current trends 24
- Mastyukova I.I.** * Unfair competition in the information society 28

METHODOLOGY AND HISTORY OF LEGAL SCIENCE

- Leonova S.V.** * Civilistic research V.N. Belousov: to the 35th anniversary of the young scientist 33
- Baryshnikov M.Yu.** * On the issue of operational measures in civil law 40

INTERPRETATION OF LAW

- Kharzinova V.M., Shkhashemisheva D.A.** * The principle of legality in the activities of the prosecutor in criminal proceedings 44
- Glushkov V.A.** * Possibility of using DLP software complex as a means of criminal offense 49
- Kharzinova V.M., Shkhashemisheva D.A.** * The requirement of comprehensiveness, completeness, objectivity and impartiality in the activities of the prosecutor at the stage of preliminary investigation 52

HISTORY OF THE STATE AND RIGHTS OF FOREIGN COUNTRIES

- Kozlova V.S.** * Improvement of procedures in the case of bankruptcy of citizens on the basis of foreign experience 57
- Turmagambetov E.S.** * Fundamentals of the concept of the institution of biyas in the Kazakh great-steppe society: historical and legal analysis 63

ТОМИЛОВА Инга Игоревна,
научный руководитель, доцент,
кандидат педагогических наук,
Кузбасского гуманитарно - педагогического
института федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Кемеровский
государственный университет»,
email: tomilova1971@gmail.com

ГЛУШКОВ Валентин Алексеевич,
студент,
Кузбасского гуманитарно - педагогического института
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный университет» ,
email: valekpike@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Статья исследует механизмы обеспечения конституционного права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровой трансформации. В современном информационном обществе цифровые технологии играют ключевую роль во всех сферах жизни общества, включая экономику, образование, здравоохранение и государственное управление, создавая при этом новые вызовы и риски для реализации прав и свобод человека и гражданина. Исследование важно для разработки эффективных стратегий по обеспечению государственных гарантий реализации права на неприкосновенность частной жизни в эпоху цифровизации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право на неприкосновенность частной жизни, конституционное право, Конституция, цифровая трансформация, цифровизация, защита персональных данных, доступ к информации; конфиденциальность.

TOMILOVA Inga Igorevna,
scientific supervisor, associate professor,
candidate of pedagogical sciences,
Kuzbass Humanitarian - Pedagogical Institute
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Kemerovo State University"

GLUSHKOV Valentin Alekseevich,
student
Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Kemerovo State University"

ON THE ISSUE OF ENSURING THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO PRIVACY IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

ANNOTATION. The article explores the mechanisms of ensuring the constitutional right to privacy in the context of digital transformation. In the modern information society, digital technologies play a key

role in all spheres of society, including the economy, education, healthcare and public administration, while creating new challenges and risks for the realization of human and civil rights and freedoms. The research is important for the development of effective strategies to ensure state guarantees for the realization of the right to privacy in the era of digitalization.

KEY WORDS: the right to privacy, constitutional law, Constitution, digital transformation, digitalization, personal data protection, access to information; confidentiality.

Под цифровой трансформацией следует понимать внедрение цифровых технологий и инноваций во все сферы бизнес-деятельности и инфраструктуру общественных отношений, требующее замены устаревших способов управления альтернативными, с целью повышения эффективности социально-экономического развития государств и роста благосостояния его граждан. Очевидно, что цифровая трансформация для любого государства является своего рода драйвером, ключевым фактором его устойчивого и эффективного развития, однако с развитием цифровых технологий стали возникать новые риски и угрозы в области защиты конституционных прав и свобод личности. Актуальность исследования механизмов обеспечения правовых гарантий в цифровой сфере обусловлена такими ключевыми факторами, как рост цифровизации общества, кибербезопасность и угрозы для личной информации, отсутствие адекватной законодательной базы, значение цифровых прав для развития общества.

Ч. 1 ст. 23 Конституции РФ декларирует, что «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну» [1]. Право «каждого» – это неперсонифицированное субъективное право личности, гарантией обеспечения которого является норма ст. 24 Конституции РФ, устанавливающая запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. В современной юридической науке и действующем российском законодательстве отсутствует единый подход в понимании и толковании этого конституционного права. Отечественные правоведы рассматривают содержание права на неприкосновенность частной жизни по-разному: с одной стороны многоаспектно и детально, с другой – узко и конкретно, определяя его сущность через установленные пределы допустимого вмешательства в частную жизнь индивида при реализации им личной свободы [2]. На взгляд автора, неприкосновенность частной жизни в расширенном толковании – это право человека на собственную волю и независимость, сохранение своей индивидуальности, свободы, конфиденциальность личной информации и персональных данных, гарантированное запретом несогласованного проведения информационных процессов в сфере его частной жизни и обеспечивающее его незави-

симость в отношениях с иными лицами, обществом и государством. Введенный Законом о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. №1-ФКЗ п. «м» ст. 71 «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных [3]» относит к ведению Российской Федерации. Вмешательство в частную жизнь без личного согласия субъекта данного права может считаться нарушением его прав и может иметь юридические последствия. Так, ст. 137 Уголовного кодекса РФ предусматривает ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, «незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих личную или семейную тайну без его согласия» [4], однако на практике уголовные дела с таким составом возбуждаются крайне редко. Уровень гарантированности, обеспечения и защиты права на неприкосновенность частной жизни правовыми нормами и судебной практикой является одним из важных показателей демократизации общества и необходимой предпосылкой формирования правового государства.

Нарушения права на неприкосновенность частной жизни в России в условиях информационного общества и цифровизации широко распространены, но при этом не всегда очевидны для пользователей цифровых устройств. Внедрение цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации данных в различные сферы жизни общества, с одной стороны, предоставляет новые возможности для более широкой и эффективной коммуникации, с другой, – угрожает приватности и приводит к появлению новых вызовов, связанных с использованием персональных данных. В частности, в условиях развития мобильных интернет-технологий, пользователи интернета оставляют все больше информации о себе и своих действиях, так называемых, «цифровых следов». Эти данные включают посещаемые веб-сайты, отправляемые электронные письма и информацию, указываемую в онлайн-формах. Объем персональных данных, касающихся местоположения, покупок, привычек, здоровья и других аспектов приватности, собираемых и обрабатываемых компаниями и организациями, увеличивается, создавая риск их утечки или несанкционированного доступа. Так, в России, по данным Роскомнадзора, за два года

почти в 40 раз выросло количество утечек персональных данных пользователей: в 2021 г. таких инцидентов было 4, в 2022 г. – свыше 140, а за первые семь месяцев 2023 г. – свыше 150 [5].

Еще одна проблема, связанная с расширением границ приватности, заключается в создании новых методов сбора и анализа данных, таких как алгоритмы и искусственный интеллект. Использование технологических инноваций значительно повышает эффективность и точность обработки данных, однако может привести к автоматизации принятия решений и иметь негативные последствия для лиц, чьи персональные данные находятся в обработке. Отдельные эксперты говорят о «нравственной предвзятости» оснащенных искусственным интеллектом автоматизированных систем, выражающейся в неравноправном обращении с различающимися по своим персональным характеристикам и социокультурным признакам идентичности лицами [6]. В частности, автоматизированные системы профилирования могут непрозрачно и бесконтрольно использовать персональные данные для принятия решений о доступе к услугам или оценке кредитоспособности заинтересованных лиц, что, по своей сути, является дискриминационным и нарушает право на равное обращение.

Обработка персональных данных должна осуществляться с учетом ряда требований: осуществляться на законном основании и быть транспарентной; основываться на информированности лиц, чьи данные обрабатываются, о ее целях, масштабах и характере; быть необходимой и соразмерной поставленной цели, которая должна быть указана субъектом, осуществляющим эту обработку. Субъекты, осуществляющие обработку личных данных, должны придерживаться определенных требований, касающихся не только организационных аспектов, таких как, в частности, создание внутреннего механизма надзора, но и уведомлять о нарушениях конфиденциальности данных и оценивать воздействие на неприкосновенность частной жизни [7]. Не случайно обеспечение правомерного использования персональных данных в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы [8] названо в качестве одного из национальных интересов в области цифровой экономики. Разработка и внедрение технических средств и методов для защиты прав в цифровой среде, таких как средства шифрования, механизмы аутентификации и прочие технологии, способствующие обеспечению безопасности и конфиденциальности данных должны стать приоритетными направлениями государственной политики в новых реалиях цифровой трансформации.

На основании вышеизложенного, можно сформулировать принципы, составляющие базис конституционного права на неприкосновенность частной жизни в контексте защиты персональных данных:

- принцип конфиденциальности и защиты персональных данных (сбор, хранение и использование персональной информации должны осуществляться с согласия лица и в соответствии с законодательством о защите данных);

- принцип контроля над личной информацией (лицо имеет право на доступ к информации, собранной о нем, на возможность ее исправления и удаления);

- принцип прозрачности сбора персональных данных (компании и организации, занимающиеся сбором и обработкой персональных данных, должны предоставлять лицу сведения о том, какую информацию они собирают и в каких целях она будет использоваться);

- принцип ограниченного использования персональных данных (персональная информация должна использоваться только для определенных и законных целей, о которых лицо должен быть уведомлено);

- принцип безопасности персональных данных (компании и организации должны предпринимать все необходимые меры для защиты персональных данных от несанкционированного доступа, утраты и разглашения);

- принцип справедливого обжалования (лицо должно иметь возможность обжаловать решения, касающиеся неправомерного использования персональных данных, и получить справедливое и независимое рассмотрение жалобы).

Обеспечение правовых гарантий в цифровой сфере требует комплексного подхода, сочетающего законодательство, контроль, судебную защиту, общественную активность и международное сотрудничество.

Одним из ключевых механизмов эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях цифровой трансформации является наличие соответствующего законодательства, детализирующего права и обязанности граждан в цифровой среде, а также гарантирующего их защиту. Интерпретация и адаптация конституционных норм к новым технологическим условиям является актуальной задачей, стоящей перед российским законодателем, на пути обеспечения стабильности и справедливости правовой системы в эпоху цифровой трансформации. В целом, адаптация конституционных прав к цифровой среде требует баланса между защитой личности от цифровых угроз и обеспечением свободы доступа к возможностям, которые цифровой мир предоставляет. Это сложная задача, требующая обновления законодательства и про-

водимой государственной политики в соответствии с быстро меняющимися технологическими реалиями и социокультурными потребностями. Законы должны определять и гарантировать защиту личной информации, конфиденциальность персональных данных, свободу слова и выражения мнения, доступность цифровых услуг и прочие связанные с этим права. На конференции по искусственному интеллекту, состоявшейся в ноябре 2022 года, Президент России В. В. Путин указал на невозможность эффективного развития экономики без применения технологий искусственного интеллекта, связанных с применением большого объема данных, в том числе персональных. При этом Президент подчеркнул, что озабоченность граждан относительно доступа к массивам информации необходимо учитывать и создавать прочные законодательные гарантии защиты и прав и свобод [9]. Своевременным и оптимальным видом системного законодательного акта, обеспечивающим комплексное регулирование правоотношений, связанных с информационными технологиями и инфраструктурой связи, мог бы стать «Цифровой кодекс РФ» [10].

В силу глобальности цифровизации целесообразно в процессе законотворчества учитывать международный опыт и выработанные стандарты и рекомендации в сфере защиты прав и свобод граждан в цифровой среде. Такими документами являются, в частности, «Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» от 28.01.1981 г., Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН N 45/95 «Руководящие принципы регламентации компьютеризованных картотек, содержащих данные личного характера» от 14.12. 1990 г. [11], Директива N 2016/680 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных компетентными органами в целях предотвращения, расследования, выявления или уголовного преследования преступлений или исполнения уголовных наказаний, о свободном обращении таких данных» [12], а также об отмене Рамочного Решения 2008/977/ПВД Совета ЕС» [13] от 27.04.2016 г., Директива N 2002/58 Европейского парламента и Совета Европейского Союза в отношении обработки персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных средств связи [14] (Директива о конфиденциальности и электронных средствах связи от 12.07.2002 г.).

Защита прав и свобод человека и гражданина в цифровой среде требует разработки и реализации соответствующих новым реалиям эффективных механизмов государственного регулирования, касающихся создания независимых и компетентных органов, осуществляющих

функции контроля и надзора за соблюдением прав субъектов персональных данных. Эти органы должны иметь полномочия и ресурсы для контроля за соблюдением законодательства и применять адекватные меры в случае его нарушения.

Вызовы и угрозы, связанные с развитием цифровых технологий, порождают у людей страхи, связанные как с недоверием к цифровизации в целом, так и с недостатком знаний в этой сфере, что, в свою очередь, способствует появлению различных спекуляций на эту тему и росту социальной напряженности. Повышение осведомленности граждан путем проведения различных информационных кампаний и внедрения специальных образовательных программ по основам цифровой безопасности, связанной, в частности, с использованием социальных сетей и другими аспектами цифровой грамотности является необходимой мерой в рамках мероприятий, которые должны проводиться государством с привлечением бизнес-сообщества, неправительственных организаций и общества в целом.

Принимая во внимание факт того, что прогресс в области цифровых технологий и коммуникаций неизбежен, можно констатировать постоянное появление новых угроз и вызовов в данной сфере. Проблема защиты прав личности, связанная со злоупотреблениями, возможными при сборе, обработке и распространении информации персонального характера при использовании цифровых технологий, приобретает особую актуальность и глобальный масштаб на фоне распространения несанкционированной слежки и социального отчуждения в большинстве стран мира. Все это говорит о необходимости гармонизации требований соблюдения всего объема конституционных прав и свобод человека и гражданина и, в частности, права на неприкосновенность частной жизни, требований научно-технологического и социально-экономического развития России, задач развития безопасного информационного пространства, защиты общества от деструктивного информационно-психологического воздействия, культурного развития граждан и роста человеческого потенциала Российской Федерации, обеспечения безопасности личности, общества и государства. В этой связи в Российской Федерации было бы целесообразным разработать единые нормативные «Правила поведения в цифровом пространстве», учитывающие международные стандарты, но при этом опирающиеся на свои, оригинальные и независимые представления граждан и общества в целом о безопасности, справедливости и равенстве, направленные на предупреждение и сглаживание негативных социальных последствий цифровизации.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.11.2023).
- [2] Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право: учебник под ред. акад. РАН Б. Н. Топорнина. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. – С. 262
- [3] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // «Парламентская газета», N 11, 20-26.03.2020
- [4] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954
- [5] Личное делят: в РФ в 40 раз выросло количество утечек персональных данных / [Электронный ресурс] // Известия IZ : [сайт]. — URL: <https://iz.ru/1554402/alena-nefedova/lichnoe-deliat-v-rf-v-40-raz-vyroslo-kolichestvo-utechk-personalnykh-dannykh> (дата обращения: 29.11.2023).
- [6] Ильичева Л. Е., Лапин А. В. Партнерство государства и гражданского общества в цифровом пространстве как условие реализации прав граждан // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2023. Вып.2 С. 23.
- [7] Фомина Л. Ю. Международные стандарты защиты персональных данных в условиях информационного общества // Международное право. – 2019. – №4. С. 55 DOI:10.25136/2644-5514.2019.4.31828 URL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31828
- [8] Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» / [Электронный ресурс] // Гарант [сайт]: — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#review> (дата обращения: 29.11.2023).
- [9] Конференция по искусственному интеллекту Президент принял участие в основной дискуссии международной конференции по искусственному интеллекту и машинному обучению Artificial Intelligence Journey 2022 на тему «Технологии искусственного интеллекта для обеспечения экономического роста». / [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России : [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69927> (дата обращения: 29.11.2023).
- [10] Доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве» 2021 / [Электронный ресурс] // ОД «Информация для всех» : [сайт]. — URL: <https://ifap.ru/pr/2021/n211213a.pdf> (дата обращения: 29.11.2023).
- [11] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. N 45/95 «Руководящие принципы регламентации компьютеризованных картотек, содержащих данные личного характера» / [Электронный ресурс] // Гарант : [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/2565319/> (дата обращения: 29.11.2023).
- [12] Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/680 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных компетентными органами в целях предотвращения, расследования, выявления или уголовного преследования преступлений или исполнения уголовных наказаний, о свободном обращении таких данных, а также об отмене Рамочного Решения 2008/977/ПВД Совета ЕС (Брюссель, 27 апреля 2016 г.) / [Электронный ресурс] // Гарант : [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/74715460/> (дата обращения: 29.11.2023).
- [13] Директива N 2016/680 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных компетентными органами в целях предотвращения, расследования, выявления или уголовного преследования преступлений или исполнения уголовных наказаний, о свободном обращении таких данных, а также об отмене Рамочного Решения 2008/977/ПВД Совета ЕС» (Принята в г. Брюсселе 27.04.2016) / [Электронный ресурс] // Е-ДОСЪЕ : [сайт]. — URL: https://e-ecolog.ru/docs/Vs7Oze5hn1398GByOBZrH/887?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 29.11.2023).
- [14] Рамочное решение Совета Европейского Союза 2008/977/ПВД от 27 ноября 2008 г. о защите персональных данных, обработанных в рамках полицейского и судебного сотрудничества по уголовным делам / [Электронный ресурс] // Гарант : [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/70558092/> (дата обращения: 29.11.2023).

Spisok literatury:

- [1] Konstituciya Rossijskoj Federacii: [prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01 iyulya 2020 g.] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 29.11.2023).
- [2] Bachilo I. L., Lopatin V. N., Fedotov M. A. Informacionnoe pravo: uchebnik pod red. akad. RAN B. N. Topornina. – SPb. : Izd-vo «YUrid. centr Press», 2001. – S. 262
- [3] Zakon RF o popravke k Konstitucii RF ot 14.03.2020 N 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti» // «Parlamentskaya gazeta», N 11, 20-26.03.2020
- [4] «Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.10.2023) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 17.06.1996, N 25, st. 2954
- [5] Lichnoe delyat: v RF v 40 raz vyroslo kolichestvo utechek personal'nyh dannyh / [Elektronnyj resurs] // Izvestiya IZ : [sajt]. — URL: <https://iz.ru/1554402/alena-nefedova/lichnoe-deliat-v-rf-v-40-raz-vyroslo-kolichestvo-utechek-personalnykh-dannykh> (data obrashcheniya: 29.11.2023).
- [6] Il'icheva L. E., Lapin A. V. Partnerstvo gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v cifrovom prostanstve kak uslovie realizacii prav grazhdan // Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki. 2023. Vyp.2 S. 23.
- [7] Fomina L. YU. Mezhdunarodnye standarty zashchity personal'nyh dannyh v usloviyah informacionnogo obshchestva // Mezhdunarodnoe pravo. – 2019. – №4. S. 55 DOI:10.25136/2644-5514.2019.4.31828 URL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31828
- [8] Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 N 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody» / [Elektronnyj resurs] // Garant [sajt]: — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#review> (data obrashcheniya: 29.11.2023).
- [9] Konferenciya po iskusstvennomu intellektu Prezident prinyal uchastie v osnovnoj diskussii mezhdunarodnoj konferencii po iskusstvennomu intellektu i mashinnomu obucheniyu Artificial Intelligence Journey 2022 na temu «Tekhnologii iskusstvennogo intellekta dlya obespecheniya ekonomicheskogo rosta». / [Elektronnyj resurs] // Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii : [sajt]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69927> (data obrashcheniya: 29.11.2023).
- [10] Doklad Soveta pri Prezidente RF po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka «Cifrovaya transformaciya i zashchita prav grazhdan v cifrovom prostranstve» 2021 / [Elektronnyj resurs] // OD «Informaciya dlya vsekh» : [sajt]. — URL: <https://ifap.ru/pr/2021/n211213a.pdf> (data obrashcheniya: 29.11.2023).
- [11] Rezolyuciya General'noj Assamblei OON ot 14 dekabrya 1990 g. N 45/95 «Rukovodyashchie principy reglamentacii komp'yuterizovannyh kartotek, sodержashchih dannye lichnogo haraktera» / [Elektronnyj resurs] // Garant : [sajt]. — URL: <https://base.garant.ru/2565319/> (data obrashcheniya: 29.11.2023). “
- [12] Direktiva Evropejskogo Parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuza 2016/680 ot 27 aprelya 2016 g. o zashchite fizicheskikh lic pri obrabotke personal'nyh dannyh kompetentnymi organami v celyah predotvrashcheniya, rassledovaniya, vyavleniya ili ugovnogo presledovaniya prestuplenij ili ispolneniya ugovnyh nakazanij, o svobodnom obrashchenii takih dannyh, a takzhe ob otmene Ramochnogo Resheniya 2008/977/PVD Soveta ES (Bryussel', 27 aprelya 2016 g.) / [Elektronnyj resurs] // Garant : [sajt]. — URL: <https://base.garant.ru/74715460/> (data obrashcheniya: 29.11.2023).
- [13] Direktiva N 2016/680 Evropejskogo parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuza «O zashchite fizicheskikh lic pri obrabotke personal'nyh dannyh kompetentnymi organami v celyah predotvrashcheniya, rassledovaniya, vyavleniya ili ugovnogo presledovaniya prestuplenij ili ispolneniya ugovnyh nakazanij, o svobodnom obrashchenii takih dannyh, a takzhe ob otmene Ramochnogo Resheniya 2008/977/PVD Soveta ES» (Prinyata v g. Bryussele 27.04.2016) / [Elektronnyj resurs] // E-DOS'E : [sajt]. — URL: https://e-ecolog.ru/docs/Vs7Oze5hn1398GBYOBZrH/887?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (data obrashcheniya: 29.11.2023).
- [14] Ramochnoe reshenie Soveta Evropejskogo Soyuza 2008/977/PVD ot 27 noyabrya 2008 g. o zashchite personal'nyh dannyh, obrabotannyh v ramkah policejskogo i sudebnogo sotrudnichestva po ugovnym delam / [Elektronnyj resurs] // Garant : [sajt]. — URL: <https://base.garant.ru/70558092/> (data obrashcheniya: 29.11.2023).

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ВОПРОСАХ ЗАЩИТЫ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Актуальность данной работы заключается в том, что в современной жизни ключевыми ресурсами у людей в различных сферах жизнедеятельности являются информационные технологии. Именно с помощью них развитые страны стараются выстраивать друг с другом торговые отношения на мировых рынках. Уровень правовой защиты интеллектуальной собственности в конкретной стране во многом определяет уровень вовлеченности зарубежных государств для взаимодействия в указанной сфере, а также способствует более активному созидательному процессу в культуре, литературе, искусстве. В данной статье раскрываются понятие и сущность институции интеллектуальной собственности, определяются актуальные правовые проблемы, приводятся мнения ученых касательно дальнейшего развития данной сферы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интеллектуальная собственность, защита авторских прав, интеллектуальные права.

SUSHKOV Yaroslav Ilyich,
Master, Volgograd State University, Almaty,
st. Volgograd

CURRENT ISSUES IN THE PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

ANNOTATION. The relevance of this work lies in the fact that in modern life the key tasks of people in various spheres of life are technologies. It is with their help that developed countries build each other's trade relations on the world market. The level of intellectual property protection in a particular country largely determines the level of use of international states for interaction in this area, and also ensures a more active creative process in culture, literature and art.

This article reveals the concept and essence of the institution of intellectual property, identifies current legal problems, and provides the opinions of scientists regarding the further development of this area.

KEY WORDS: intellectual property, copyright protection, intellectual rights.

Размышляя над проблематикой защиты прав интеллектуальной собственности, необходимо определиться с понятийным словом, используемым правоведами в сфере прав интеллектуальной собственности.

Интеллектуальными, являются законодательно закрепленные за лицом, которое является автором продукта интеллектуальной или иной охраняемой законом деятельности права, а также приравненные к ним средства индивидуализации. Правовое закрепление перечня объектов, которые являются результатами интеллектуальной деятельности, содержится в 1225 статье Гражданского Кодекса Российской Федерации. Статья 1226 ГК РФ, содержит в себе определение понятия «интеллектуальных прав»: «На резуль-

таты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие)» [1].

Размышляя над затронутой проблемой, необходимо сказать то, что среди ряда правоведов теоретические и практико-прикладные аспекты категорий интеллектуальной собственности и авторских прав вызывают череду дискуссионных вопросов. При рассмотрении собствен-

ности в качестве объекта физического мира, спорной будет являться его категоризация и классификация в гражданско-правовом смысле.

Однако, при рассмотрении объектов прав интеллектуальной собственности, их следует относить к элементам мира нематериального. Из этого вытекает целый ряд противоречий между правоведом, придерживающихся диаметрально противоположных взглядов по вопросу определения категории «интеллектуальная собственность» как правового института из-за соотношений вещей нематериальных с вещами материальными.

Многие цивилисты отмечают, что «невозможность применения правового режима собственности, используемого в отношении материальных объектов, к нематериальным результатам является доказанным фактом. Они также полагают, что к отношениям, связанным с использованием последних, следует применять режим исключительных прав». [2]

В законодательном словаре ряда государств, при обозначении такой институции как право интеллектуальной собственности, при возникновении связанных с ними правоотношений, употребляют применительно к ним понятия «интеллектуальная собственность» и «исключительные права».

Необходимо также отметить, что личные неимущественные права закрепляются за автором объекта данного вида правоотношений на постоянной основе, несмотря на возможный переход имущественных прав к другому субъекту, то есть являются неотчуждаемыми. Из этого следует, что личные неимущественные права не относятся к определению «исключительных прав», «под исключительными правами понимают лишь имущественные права, способные переходить к другим лицам», а само понятие «интеллектуальная собственность», если оно предусмотрено в законодательстве страны, следует рассматривать как условный термин, который обозначает совокупность личных неимущественных и исключительных (имущественных) прав [3].

В 44 статье основного законодательного акта России - Конституции Российской Федерации говорится о праве неограниченного круга лиц на свободу творчества, а также на защиту интеллектуальных прав: «Каждому гарантируется сво-

бода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом» [4].

Соотношение понятий «право собственности» и «право интеллектуальной собственности» вызывает сильную полемику в среде цивилистов. В целом выделяются две концепции. Одни правоведы убеждены в том, что термин «право интеллектуальной собственности» является составляющей институции права собственности как один из видов. Однако в действительности «право собственности имеет своим объектом предметы материального мира, а право интеллектуальной собственности – нематериальные объекты, в основном являющиеся интеллектуальными (творческими) результатами. К ним примыкают и приравниваются некоторые иные – тоже нематериальные – результаты».

1226 статья ГК РФ, ввела в правовой обиход понятие «интеллектуальных прав», обозначающее собирательную юридико-техническую и классификационную категорию. Следует подчеркнуть, что появление вышеобозначенного термина и последующая замена им понятия «интеллектуальной собственности», разрешило ряд правовых вопросов и дискуссионных моментов. Также необходимо сказать о том, что «в российском гражданском законодательстве существуют специфические виды интеллектуальной деятельности, где используется только один вид субъективного права – исключительное право. Например, секрет производства (ноу-хау), базы данных, сообщения радио- и телепередач. В данном случае нет необходимости обобщения, и поэтому термин «интеллектуальные права» не используются вообще» [5].

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо сказать о том, что на текущий момент отрасль права интеллектуальной собственности из-за ее относительно недавнего появления, является мало изученной. Правовые коллизии, касающиеся защиты прав интеллектуальной собственности, возникают как в научно-теоретических дискуссиях между правоведом, так и в судебной практике. Поэтому крайне важно выявить причины возникновения спорных ситуаций, а также выработать единообразный подход к правовому толкованию законодательных норм в данной отрасли.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023)//СПС «КонсультантПлюс».

[2] Калягин В. О. Интеллектуальная собственность (исключительные права) : учебник для вузов. – М. : Норма, 2000.

[3] Гаврилов Э. П. Исключительные права на нематериальные объекты // Патенты и лицензии. – 2001. – № 3. – С. 13–20.

[4] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс».

[5] Шеленговский П.Г. Актуальные проблемы правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ОБЩЕСТВО. 2016;(4):72-76.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 N 230-FZ (red. ot 13.06.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 29.06.2023)//SPS «Konsul'tantPlyus».

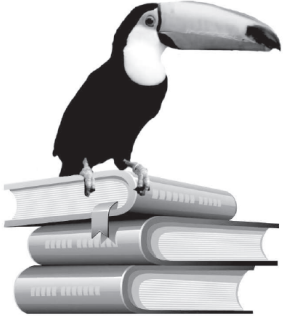
[2] Kalyagin V. O. Intellektual'naya sobstvennost' (isklyuchitel'nye prava) : uchebnik dlya vuzov. – M. : Norma, 2000.

[3] Gavrilov E. P. Isklyuchitel'nye prava na nematerial'nye ob"ekty // Patenty i licenzii. – 2001. – № 3. – С. 13–20.

[4] "Konstituciya Rossijskoj Federacii" (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] SHelengovskij P.G. Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti i sredstv individualizacii. EKONOMIKA. PRAVO. OBSHCHESTVO. 2016;(4):72-76.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЧЕРЕНКОВА Анна Игоревна,

преподаватель-методист,

Луганский филиал

Воронежского института МВД России,

e-mail: anna.cherenkova.99@mail.ru

БЕСЕДИНА Любава Витальевна,

Курсант,

Луганский филиал

Воронежского института МВД России,

e-mail: lubava.besedina719@mail.ru

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИЛИ РЕСУРС ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА?

АННОТАЦИЯ. В статье осуществляется исследование такого юридического феномена как особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации, а также определяется его место и роль в национальной правовой системе России. Проводится анализ правовых изменений 2021 года, а именно – запрета на обнародование особых мнений судей Конституционного Суда Российской Федерации. Приводятся аргументы «за» и «против» данного подхода, рассматривается опыт зарубежного и отечественного законодателя в данном вопросе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Конституционный Суд, конституционное право, конституционное судопроизводство, национальная безопасность, особое мнение судьи, Конституция Российской Федерации, судебный процесс, конституционный контроль, конституционный надзор.

CHERENKOVA Anna Igorevna,

Lecturer- Methodist,

Lugansk branch of the Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

BESEDINA Lyubava Vitalievna,

Student,

Lugansk branch of the Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

DISSENTING OPINION OF A JUDGE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION: A THREAT TO NATIONAL SECURITY OR A RESOURCE FOR IMPROVING THE QUALITY OF LEGISLATION?

ANNOTATION. The article studies such a legal phenomenon as the dissenting opinion of a judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, and also determines its place and role in the national legal system of Russia. An analysis is being carried out of the changes of 2021, namely the ban on the publication of dissenting opinions of judges of the Constitutional Court of the Russian Federation. Arguments for and against this approach are given, and the experience of foreign and domestic legislators in this matter is considered.

KEY WORDS: Constitutional Court, constitutional law, constitutional proceedings, national security, dissenting opinion of a judge, Constitution of the Russian Federation, judicial process, constitutional control, constitutional supervision.

Конституционный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом конституционного контроля, осуществляющим судебную власть самостоятельно и независимо посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации [1].

Согласно ст. 76 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», судья Конституционного Суда Российской Федерации, который не согласен с решением Конституционного Суда Российской Федерации, вправе письменно изложить свое особое мнение, которое впоследствии приобщается к протоколу заседания Конституционного Суда Российской Федерации и хранится вместе с ним [2]. Для признания особого мнения судьи достаточно его несогласия с одним из вариантов предложенного решения либо со всеми тремя вариантами решения, выраженными в письменной форме. Особое мнение судьи, содержащее несогласие с окончательными выводами Суда, может представляться по любому итоговому решению, включая определения по распространению правовых позиций на аналогичные дела, а также по решениям процессуального характера. Оно может быть изложено только судьей, участвовавшего в принятии решения, которое излагается в письменной форме и должно быть подготовлено не позднее 14 дней со дня провозглашения итогового решения [3].

Раннее особое мнение судьи обнародовалось и хранилось в открытом доступе для всех граждан, однако в новой редакции от 01.12.2021 года вышеупомянутого федерального конституционного закона судья Конституционного Суда Российской Федерации был лишен права обнародовать особое мнение в какой-либо форме или публично на него ссылаться.

Такая радикальная корректировка вызвала неоднозначные мнения в сообществе правоведов. Одни утверждали, что это противоречит принципам правового и демократического государства. В то же время, были и те, кто поддержал точку зрения законодателя, акцентируя внимание на том, то опубликованное особое мнение судьи может негативно отразиться на государственных интересах, в том числе, и на национальной безопасности.

Разберем, какую же роль играют особые мнения судей в правовой системе нашего государства и, действительно ли, они влекут за собой такие масштабные риски.

Особое мнение судьи, как принято в мировой практике, — это официально выраженное

судьей мнение, не совпадающее с позицией большинства в части постановляющих выводов решения или их обоснования. Особое мнение судьи может приобщаться к материалам дела либо провозглашаться после оглашения итогового решения конституционного суда или не провозглашаться, но публиковаться вместе с решением в официальных изданиях, в том числе (или) в официальном издании Конституционного Суда.

Прежде всего, обратим внимание, что согласно ст. 8 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», судьей Конституционного Суда Российской Федерации может быть назначен гражданин Российской Федерации, достигший ко дню назначения возраста не менее сорока лет, с безупречной репутацией, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пятнадцати лет, обладающий признанной высокой квалификацией в области права, постоянно проживающий в Российской Федерации, не имеющий гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Судьи Конституционного Суда Российской Федерации назначаются на должность Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

Отсюда следует, что особое мнение человека с безупречной репутацией и внушительным юридическим стажем должно являть собой нечто большее, чем простой судебный акт, прилагаемый к очередному судебному делу. Рассуждения судьи на ту или иную тему, обличенный в такой нормативный акт, дают пищу для размышления менее опытным и квалифицированным юристам. Более того, формирует вектор к развитию правовой культуры в целом, поскольку юристы смогут дополнить свои знания, а другие люди, не связанные с юриспруденцией, почерпнуть новые сведения. Особое мнение может стать опорой для участников в судебной практике, а также фундаментом для написания множества научных работ в области права.

Ситуация усложняется еще и тем, что в последнее время в юриспруденции среди практиков стал распространяться «технический взгляд» на законодательство, который исключает любую вариативность в правоприменении. Право же по своей природе является неоднородной субстанцией, допускающей альтернативные точки зрения по тому или иному вопросу для поиска истины. Особое мнение – это прямое указание на несовершенство законодательства, над которым нужно работать.

Судья Конституционного суда Российской Федерации А.Л. Кононов, который был «рекордсменом» в написании особых мнений, так сформулировал ценность данного института: «В судебной деятельности эти свободы (право на публичное выражение особого мнения судьи) приобретают особую ценность, так как правосудие основано на совести и разумности, на личной независимой оценке судьи, на внутреннем убеждении, на не поддающемся строгому определению чувстве справедливости [5]».

Важно обратить внимание, что в Российской Федерации у Конституционного Суда отсутствует функция предварительного конституционного контроля (возможность внести замечания в проект закона на стадии его рассмотрения), поэтому указание на несоответствие положений правового акта Основному Закону со стороны Конституционного суда российской Федерации возможно исключительно после вступления его в силу и по ходатайству уполномоченных субъектов. Это означает, что Конституционный Суд Российской Федерации не принимает никакого участия в законотворческом процессе и не может дать оценку его конституционности. Особое мнение – это один из возможных механизмов для указаний законодателя на допущенные с его стороны ошибки при принятии закона.

Однако, есть и другая, не менее положительная сторона этого явления. Конституционный Суд Российской Федерации, прежде всего, должен выражать интересы народа и государства, принимая свои решения. Но некоторые судьи могут быть не просто не согласны с решением большинства коллег, а не согласны с политикой государства в целом. Через свой привилегированный статус судьи сумеют продвинуть своё отличающееся мнение, чтобы передать свой образ мышления широким слоям населения России. И в конечном результате всё это может привести к определенным сложностям в выработке реализации руководства внутреннего и внешнего политического курса России. Именно поэтому в 2021 году законодатели приняли поправки в Закон о Конституционном Суде Российской Федерации о запрете обнародования особого мнения судьи, как было упомянуто ранее. Павел Крашенинников, государственный советник юстиции Российской Федерации I класса, доктор юридических наук, объяснил необходимость принятия поправки так: «Это нужно для избежания политизации конституционного судебного процесса. И это единственное, для чего это нужно» [4].

Во-вторых, политизация мировоззрения судей - это неизбежный процесс, вне зависимости от того, публикуются особые мнения в свет или нет. Просто в данном случае люди, кото-

рые публикуют свои особые мнения, заявляют о себе добровольно, и мы уже точно можем знать поимённо, кто какой позиции придерживается.

Всё это говорит о ценности опубликования и совершенствования института особого мнения судьи Конституционного суда Российской Федерации. Чтобы правовая культура государства развивалась, необходимо освещать массы. И опубликование особого мнения судьи может стать одним из инструментов.

Однако институт особого мнения нуждается в существенной корректировке. Для начала необходимо позволить судьям Конституционного суда Российской Федерации выражать своё мнение и вносить поправки в законопроект в процессе его создания и принятия. Это значительно упростит и ускорит работу законодателей. Так как взамен на непринятый законопроект должен прийти новый, а это очередной огромный пласт работы, занимающий много времени. Поэтому данное изменение позволит сделать работу законодателей качественнее и эффективнее.

Далее стоит дать возможность иным судьям ознакомиться с особым мнением того судьи Конституционного суда Российской Федерации, который остался в меньшинстве, до принятия официального судебного решения. В зарубежной практике уже применяется данное правило. Судьи, принимающие участие в рассмотрении конкретного дела, отправляют по электронной почте свою аргументацию в качестве особого мнения и могут выразить свое несогласие с позицией коллеги. При этом, эти рассуждения не остаются лежать в архиве Суда, а всё так же публикуется в официальных источниках.

Неоднократно бывают случаи, когда судебные решения принимаются лишь относительным большинством, например, 5 человек проголосовали «за» и 6 – «против». В таких ситуациях особенно возрастает потребность в детальной аргументации согласия или несогласия по конкретному делу. Тогда уже есть смысл написать групповое особое мнение судей, которое уже наверняка будет иметь больший вес в судебной практике.

Также заметим, что законодатель (согласно буквальному толкованию) позволяет выражать особое мнение судьям исключительно при их несогласии, но ведь возможна и ситуация, когда арбитр голосует «за», но также имеет желание дополнить позицию суда собственными аргументами.

В конечном итоге, необходимо сказать, что особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации на самом деле довольно весомый элемент судебной теории и практики и игнорируя данное явление мы лишь стопорим

развитие правовой культуры нашего государства и правового сознания людей. Особое мнение можно сравнить и отнести к философии права, которая в свою очередь является базовой дисциплиной в изучении права в целом. В таком случае, запрещая экспертным юристам свободно высказываться о законодательстве, как мы сможем развиваться до уровня непостижимой демократии?

Более того, особые мнения судей транслируют гражданам, что суд – это не просто орган государственной власти, а реально мыслящий аппарат с «живым умом» и отличительной правовой позицией.

Сам же по себе институт особого мнения судьи фактически теряет свой смысл, поскольку в соответствии с действующим законодательством он служит лишь составной частью архива, а не обнародованным мнением компетентного юриста. Таким образом, «письмо без адресата» предстает весьма бесполезным документом.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что особое мнение судьи – неотъемлемая часть судебной теории и практики. В настоящее время исследуемый нами юридический феномен, как и вся судебная система, нуждается в совершенствовании. Еще раз напомним, что Конституционный суд не разрешает рядовые споры, а ставит точку в разрешении сложных вопросов федерального уровня, от которых порой зависит вектор развития всей правовой системы России.

Приведенные в научном исследовании примеры демонстрируют, что особое мнение – это не всегда нечто оппозиционное и нецензурное. Чаще всего, это мнение компетентного специалиста в рамках судебного разбирательства для проработки правовой базы. Необходимо помнить, что «Optima est legum interpres consuetudo» (Наилучший толкователь законов – практика), и порой в позициях арбитров содержится, действительно, важные толкования правовых норм.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.)// Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) —6 октября 2022 г. (дата обращения: 10.09.2023г.)

[2] Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»// Российская газета — 23 июля 1994 г. — № 138-139.

[3] Регламент Конституционного Суда РФ (ред. от 15.06.2023)//Вестник Конституционного Суда РФ — № 4. — 2016.

[4] Официальный сайт специального юридического издания «Адвокатская газета» - <https://www.advgazeta.ru/> [дата обращения: 10.09.2023]

[5] Кононов А.Л. «Особое мнение судьи Кононова. Особые мнения судьи Конституционного суда Российской Федерации 1992-2009 гг.» // Кучково поле, 2017 г. — 480 с.

Spisok literatury:

[1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru) - October 6, 2022 (date of access: 09/10/2023)

[2] Federal Constitutional Law of July 21, 1994 No. 1-FKZ "On the Constitutional Court of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta - July 23, 1994 - No. 138-139.

[3] Rules of the Constitutional Court of the Russian Federation (ed. dated June 15, 2023) // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation - No. 4. - 2016.

[4] Official website of the special legal publication "Advocatskaya Gazeta" - <https://www.advgazeta.ru/> [date of access: 09/10/2023]

[5] Kononov A.L. "Dissenting opinion of Judge Kononov. Dissenting opinions of a judge of the Constitutional Court of the Russian Federation 1992-2009." // Kuchkovo field, 2017 - 480 p.

Группа научных специальностей: Право
Шифр научной специальности: 5.1.2.
УДК: 34

ТАХИРЗАДЕ Рустам Тахирович,
магистр,
МГУ им. М. В. Ломоносова,
ВШГА,
e-mail: rustam.taxirzade@bk.ru

НАЛОГ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВЫЕ ПРАВИЛА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

АННОТАЦИЯ. В центре внимания статьи — налог на добавленную стоимость (НДС) как правовой феномен. Особое внимание уделено истории возникновения налога на добавленную стоимость в Российской Федерации и в мировой практике; его составу, порядку взимания. В статье освещена роль НДС в формировании доходной части федерального бюджета Российской Федерации и правила его уплаты. В статье автором приведена история возникновения налога на добавленную стоимость вообще, его введения в России, произошедшие изменения в порядке взимания налога.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: налоговый орган, налог на добавленную стоимость, косвенный налог, налогоплательщики, государство, бюджет, налоговый вычет, налоговая ставка.

TAKHIRZADE Rustam Takhirovich,
magister,
Lomonosov Moscow State University,
VShGA

VALUE ADDED TAX IN THE RUSSIAN FEDERATION: NEW RULES AND CURRENT TRENDS

ANNOTATION: The article focuses on value added tax (VAT) as a legal phenomenon. Special attention is paid to the history of the value added tax in the Russian Federation and in world practice; its composition, the procedure for collection, etc. The article highlights the role of VAT in the formation of the revenue side of the federal budget of the Russian Federation and the rules for its payment.

KEY WORDS: tax authority, value added tax, indirect tax, taxpayers, state, budget, tax deduction, tax rate.

Эффективная работа налоговой системы Российской Федерации и своевременное поступление налогов в бюджет страны позволяет органам государственной власти осуществлять стабильное социально - экономическое развитие страны.

Как известно, под налоговой системой государства принято понимать «совокупность налогов, взимаемых с налогоплательщиков на территории государства в соответствии с его налоговым законодательством, и деятельность фискальных органов, которые контролируют правильность исчисления, полноту и своевременность их уплаты в бюджет налогоплательщиками» [1, с10]. Современная налоговая система Российской Федерации представлена как прямыми, так и кос-

венными налогами. Если рассматривать косвенное налогообложение, то нужно заметить, что особое место среди косвенных налогов занимает НДС.

Для понимания роли и современного положения НДС в налоговой системе Российской Федерации, необходимо обратиться к мировому опыту введения данного налога в налоговую систему государства. Налог на добавленную стоимость не является исконно российским видом косвенного налога, так как был введен во Франции экономистом Морисом Лоре, являвшимся в 1954 г. начальником Дирекции по налогам и сборам Министерства экономики и финансов Франции. Данный налог был «протестирован» в Кот-д'Ивуар — стране, которая в тот период

являлась колонией Франции. Эксперимент оказался удачным и в 1958 г. НДС был введен на всей территории Франции.

В 1972 г. он распространился на всю территорию Европейского Союза. По состоянию на 2023 г. НДС взимается во всех европейских странах, однако единой ставки налога не установлено. Если обратиться к статистическим данным, то можно заметить, что самая высокая ставка НДС установлена в Венгрии и Дании 27%, а самая низкая в мире ставка налога на добавленную стоимость установлена в Сингапуре и Панаме и составляет 5%.

В Российской Федерации данный налог был введен в 1992 г. и регулировался Законом РФ «О налоге на добавленную стоимость», и устанавливал следующие ставки: «10 процентов по продовольственным товарам, за исключением подакцизных, 20 процентов по всем остальным товарам, работам, услугам». [2] Из этого можно сделать вывод, что данный косвенный налог является надбавкой к цене товара. С принятием же Налогового Кодекса РФ законодатель посвятил данному налогу отдельную главу, где указан весь механизм уплаты налога на добавленную стоимость на территории РФ.

Теперь рассмотрим, что представляет собой юридический механизм взимания данного налога. Так статья 17 Налогового кодекса Российской Федерации гласит: «Налог считается установленным только в том случае, когда определены налогоплательщики и элементы налогообложения». [3]. Говоря о плательщиках данного вида налога, необходимо отметить, что юридический и фактический плательщик налога на добавленную стоимость различаются. К «юридическим плательщикам», относятся организации, на которые Налоговым кодексом возложена обязанность по перечислению налога в Федеральный бюджет. Такими плательщиками являются организации и индивидуальные предприниматели, реализующие свою продукцию. «Фактическими плательщиками» являются потребители данной продукции. Объектом налога на добавленную стоимость являются: «реализация товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации» ... [4] Таким образом, объектом налогообложения являются операции, производимые с товаром на территории российской Федерации. Вопрос определения налоговой базы по НДС Налоговый кодекс Российской Федерации «решает следующим образом: «Налоговая база при реализации товаров (работ, услуг) определяется налогоплательщиком». [5] Из чего можно сделать вывод о том, что законодатель предоставляет плательщику налогов определенную свободу действий.

Если рассматривать вопрос о налоговом периоде по НДС, то налоговым кодексом уста-

новлен квартальный налоговый период уплаты данного налога.

Однако НДС не лишен и некоторых «проблем», возникающих при его уплате в бюджет государства.

Особую сложность при уплате НДС вызывает налоговая ставка, так как на сегодняшний день законодательно единая ставка данного косвенного налога не установлена.

Показательно, что существует некоторая градация видов ставок:

- «по ставке 0 процентов облагаются товары, вывезенные в таможенной процедуре экспорта» [6]

- по ставке 10 % производится налогообложение товаров для детей, периодических печатных изданий и книжной продукции

- ставка 20 % применяется во всех остальных случаях.

Если рассматривать вопрос о достоинствах и недостатках налога на добавленную стоимость, то единого мнения среди ученых и практиков нет.

В научной среде существует дискуссия по данному вопросу. Если обратиться к известному немецкому экономисту и философу Карлу Марксу, то он о косвенных налогах говорил так: «Косвенные налоги являются непрозрачными и потому приводят к недостаточной информированности их фактических- конечных потребителей о величине уплачиваемых налогов». [7с,168] Также критиковал косвенное налогообложение такой известный экономист, Дж. Кейнс: «косвенные налоги выступают сдерживающим фактором потребления и соответственно приводят к увеличению склонности к сбережению». [8, с352]

Теперь рассмотрим, что представляют собой преимущества существования налога на добавленную стоимость в налоговой системе Российской Федерации. Преимуществами НДС являются: возможность обратиться к зарубежному опыту использования налога на добавленную стоимость, не заметная уплата для покупателя, пополнение бюджета государства наравне с акцизами.

Особого внимания заслуживает анализ функции налогообложения, а именно фискальной функции. Если посмотреть развитие экономической мысли, то можно заметить, что функции налогообложения всегда вызывали дискуссии как среди российских, так и среди зарубежных ученых. Если обратиться к известным экономистам, а именно А. Смит, Д. Риккардо, то можно заметить, что они выделяли только фискальную функцию налога. Если обратиться к современным специалистам в области налогового права можно сказать, что они выделяют и другие функции налогообложения, но «отдают предпочтение» фискальной функции. Например, доктор эконо-

мических наук И.В. Горский считает: «Вменение налогу единственной функции - фискальной - позволяет разделить использование налога в качестве орудия фиска и в качестве орудия экономической политики». [9, с.10]

Однако, не смотря на фискальную функцию налога на добавленную стоимость, нельзя отрицать его регулирующее влияние на экономику через механизм обложения НДС и, в частности, через систему построения ставок он влияет на ценообразование и инфляцию, так как фактически увеличивает цену товара. С психологической точки зрения, этот налог, в меньшей степени влияет на стимулы к труду, затрагивая расходы населения, так как, конечный потребитель, уплачивая цену за товар, не замечает ее завышения из-за налога. Посредством применения льгот на отдельные виды продукции или конкретные операции, а также льгот, предоставляемых тем или иным плательщикам, государство имеет возможность стимулировать развитие и осуществлять поддержку социально значимых видов деятельности образование, здравоохранение, наука, культура, а также стимулировать экспорт Отечественных товаров за границу.

Располагая полной и точной информацией, получаемой из бухгалтерской отчетности, государственные финансовые и налоговые органы могут осуществлять более точное планирование доходов бюджета.

Противостояние интересов налогоплательщика и государства – явление, пришедшее к нам через века. Оно зародилось одновременно с появлением властных институтов, деятельность которых необходимо финансировать. Единствен-

ным достаточным источником для этого является отчуждение в форме налога денежных средств, принадлежащих физическим лицам и организациям.

Таким образом, НДС в Российской Федерации играет важную роль в формировании бюджета страны по следующим причинам:

Во - первых, НДС как более существенный косвенный налог осуществляет две взаимодополняющие функции: фискальную и стабилизирующую.

Фискальная роль, в частности, состоит в мобилизации значительных поступлений от данного налога в бюджет за счет взимания и стабильности основ обложения. Тогда как регулирующая роль выражается в стимулировании производственного сбережения и усилении контроля над сроками продвижения продуктов и их качеством.

Во - вторых, наряду с позитивными свойствами данного налога на добавленную стоимость он несет также ряд трудностей как для налогоплательщиков, так и для государства. Это связано с тем, что данный налог обладает высокой ставкой и считается трудным для исчисления.

В - третьих, данный вид косвенного налогообложения является доходным.

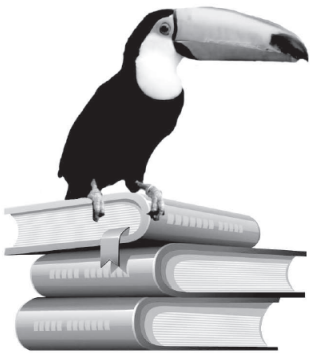
В заключение, хочу сказать, что благодаря проведенному анализу эволюции налога на добавленную стоимость, можно сделать вывод, что данный вид косвенного налогообложения является доходным и в наши дни. Таким образом, тема, освященная автором в данной статье, является дискуссионной, и удастся ли прийти к единому мнению по данному вопросу покажет время.

Список литературы:

- [1] Абашев, А. О. *Налоги и налогообложение в России: федеральные налоги и сборы: учеб. пособие* / А. О. Абашев. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017.
- [2] Закон РФ от 6 декабря 1991 г. N 1992-1 «О налоге на добавленную стоимость». // *Российская газета* от 24 декабря 1991 г
- [3] *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)* от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)
- [4] *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)* от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 14.11.2023)
- [5] *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)* от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 14.11.2023)
- [6] *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)* от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 14.11.2023)
- [7] Маркс, К. *Собрание сочинений. Том 19. (Собрание сочинений Маркса и Энгельса)* / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва: Директ-Медиа. – 2014. – 697 с.
- [8] Кейнс, Дж.М. *Общая теория занятости, процента и денег* / Дж.М. Кейнс. – Москва: изд. АСТ. – 2022. – 352 с.
- [9] И. В. Горский *Сколько функции у налога?* // *Налоговый вестник* № 3 2000

Spisok literatury:

- [1] Abashev, A. O. *Taxes and taxation in Russia: federal taxes and fees: study. manual* / A. O. Abashev. – Khabarovsk: Publishing House of the Pacific State University, 2017.
- [2] The Law of the Russian Federation of December 6, 1991 N 1992-1 “On value added tax”. // *Rossiyskaya Gazeta*” from December 24, 1991
- [3] The Tax Code of the Russian Federation (Part one) of 31.07.1998 No. 146-FZ (ed. of 04.08.2023) (with amendments and additions, intro. effective from 01.10.2023)
- [4.] The Tax Code of the Russian Federation (Part Two) of 05.08.2000 No. 117-FZ (ed. of 14.11.2023)
- [5] The Tax Code of the Russian Federation (Part Two) of 05.08.2000 No. 117-FZ (ed. of 14.11.2023)
- [6] The Tax Code of the Russian Federation (Part Two) of 05.08.2000 No. 117-FZ (ed. of 14.11.2023)
- [7] Marx, K. *Collected works. Volume 19. (The collected Works of Marx and Engels)* / K. Marx, F. Engels. – Moscow: Direct Media. – 2014. – 697 p.
- [8] Keynes, J.M. *The general theory of employment, interest and money* / J.M. Keynes. – Moscow: ed. AST. – 2022. – 352 p
- [9] I. V. Gorsky *How many functions does the tax have?* // *Tax Bulletin* No. 3 2000

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

АННОТАЦИЯ. Эта статья исследует развитие и ключевые моменты института борьбы с недобросовестной конкуренцией. Основное внимание уделено исследованию основных видов недобросовестной конкуренции в информационном обществе. Анализируются методы защиты нарушенных прав путём использования недобросовестной конкуренции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: недобросовестная конкуренция, информационное общество, дискредитация, введение в заблуждение, некорректное сравнение, создание смещения, разглашение информации, коммерческая тайна.

MASTYUKOVA Irina Igorevna,
Student, Far Eastern Federal University

UNFAIR COMPETITION IN THE INFORMATION SOCIETY

ANNOTATION. This article explores the development and key points of the institution of combating unfair competition. The main attention is paid to the study of the main types of unfair competition in the information society. The methods of protecting violated rights through the use of unfair competition are analyzed.

KEY WORDS: unfair competition, information society, discrediting, misleading, incorrect comparison, creating confusion, disclosure of information, trade secret.

В процессе перехода Российской Федерации от планового типа экономики к рыночно-ориентированной модели стало актуальным понятие конкуренции. Плановая экономика характеризуется тем, что ключевые экономические решения принимаются на государственном уровне, где государство является регулятором экономических отношений между субъектами. В контрасте с этим рыночная экономика основывается на принципах, согласно которым экономические решения формируются под влиянием спроса и предложения, а также действий частных компаний и индивидуальных потребителей. В такой среде каждый участник рынка стремится обеспечить себе конкурентное преимущество, используя разнообразные методы. Нередко применяемые тактики в конкурентной борьбе включают в себя незаконные действия, которые приводят к отрицательным последствиям для других участников рыночных отношений. Данная статья концентрируется исключительно на аспекте недобросовестной конкуренции в информационном поле, которая возникает в погоне за улучшением условий ведения бизнеса через использование неправомερных подходов.

Говоря о понятии «недобросовестная конкуренция», необходимо обратиться к пункту 9 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» [1], согласно которому «недобросовестная конкуренция - любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам, либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.»

Кроме того, настоящим законом устанавливается перечень видов деятельности, которая может быть отнесена к недобросовестной конкуренции:

- 1) Статья 14.1. «Запрет на недобросовестную конкуренцию путем дискредитации»;
- 2) Статья 14.2. «Запрет на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение»;
- 3) Статья 14.3. «Запрет на недобросовестную конкуренцию путем некорректного сравнения»;

4) Статья 14.4. «Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг»;

5) Статья 14.5. «Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности»;

6) Статья 14.6. «Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смешения»;

7) Статья 14.7. «Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну.»

Для всестороннего понимания концепции «недобросовестной конкуренции», важно учитывать не только нормы российского законодательства, но и положения международного права, включая как многосторонние, так и двусторонние договоры. Например, статья 10 Парижской конвенции по охране промышленной собственности [2] устанавливает, что действия, противоречащие принципам добросовестности в промышленной и торговой сферах, признаются недобросовестной конкуренцией. Этот документ также содержит перечень специфических видов действий, которые могут квалифицироваться как недобросовестная конкуренция. Таковой являются:

1) «все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента»;

2) «ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента»;

3) «указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров».

Перечень форм недобросовестной конкуренции, зафиксированный в законодательных актах государств, не может считаться исчерпывающим. Это связано с тем, что сфера бизнеса, упомянутая в законодательстве, имеет широкий охват, и любые незаконные действия, направленные на получение преимуществ, могут рассматриваться как формы недобросовестной конкуренции. С учетом прогресса в области инновационных технологий, социальных медиа и масс-медиа, становится очевидным, что незаконные действия в сфере интернета также могут относиться к недобросовестной конкуренции.

Проблемы, возникающие в контексте использования интернета, многообразны и тесно связаны с действиями, квалифицируемыми как недобросовестная конкуренция. В их число входят вопросы, связанные с авторскими правами в эру цифровизации, недостаточная защита в сфере использования компьютерных технологий, кибератаки, распространение недостоверной информации, кибербуллинг, фальсификация подписей и документов, деятельность мошенников в сфере коммерции, распространение вводящей в заблуждение рекламы, незаконный доступ к конфиденциальной информации и её использование в личных интересах.

На данный момент система правового регулирования в сфере действий, которые могут причинять вред пользователям Интернета, далека от идеала. В законодательстве отсутствуют четкие определения юридического статуса участников правовых отношений, возникающих в контексте использования компьютерных технологий. Это создаёт условия, при которых злоумышленники могут вредить деятельности своих конкурентов и избегать наказания.

Тем не менее, субъекты, столкнувшиеся с недобросовестной конкуренцией, имеют возможность защитить свои интересы. Они могут обращаться в Министерство Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства. В соответствии с положением о Министерстве, которое было утверждено Постановлением Правительства РФ от 12 июля 1999 года № 793 [3], Министерство исполняет ряд функций, соответствующих его ключевым задачам:

- рассматривает факты нарушений антимонопольного законодательства Российской Федерации, законодательства Российской Федерации о защите прав потребителей, о государственной поддержке предпринимательства, о рекламе, о товарных биржах, о естественных монополиях в области связи и принимает соответствующие решения на основе законодательства Российской Федерации;

- разрабатывает мероприятия, направленные на защиту прав потребителей, предотвращение недобросовестной конкуренции, и организует реализацию этих мероприятий;

- изучает и анализирует зарубежный опыт в области государственного регулирования и развития конкуренции, ограничения и пресечения монополистической деятельности, защиты прав потребителей, регулирования рекламной деятельности, деятельности товарных бирж, поддержки предпринимательства, а также регулирования деятельности субъектов естественных монополий в области связи.

В ситуациях, когда лицо, подвергшееся нарушению прав из-за недобросовестных конку-

рентных действий, стремится не только к прекращению незаконных действий, но и к возмещению причиненных убытков, положения Гражданского кодекса РФ [4] определяют убытки как «затраты, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, потеря или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученный доход, который мог быть получен в нормальных условиях гражданского оборота, если бы право не было нарушено (упущенная выгода)».

Чаще всего на практике встречается стремление наказать нарушителя и требовать возмещения морального и материального ущерба, в отличие от бескорыстного желания остановить незаконные действия. В таких случаях обращение в суд является необходимым шагом.

Важно также отметить, что Федеральный закон «О защите конкуренции» [5] претерпел ряд изменений с момента его принятия. Например, статья 14.1 данного закона подчеркивает дискредитацию как одну из форм недобросовестной конкуренции. Тем не менее, важно осознавать, что распространение ложной или искаженной информации, способной принести убытки экономическому агенту или ущерб его деловой репутации, не всегда квалифицируется как недобросовестная конкуренция. Дискредитация будет признана таковой только если неверные сведения целенаправленно влияют на конкурентную борьбу, предоставляя лицу, распространившему их, преимущества перед конкурентами и причиняя им ущерб.

Распространение информации, снижающей уровень доверия к хозяйствующему субъекту, но являющейся достоверной не относится к данной форме недобросовестной конкуренции.

Важно учесть, что информация, дискредитирующая деловую репутацию, может быть направлена на разнообразные объекты, включая: сами товары и услуги, предоставляемые компанией (их свойства, функциональность, применение, эффективность), работников организации (неверные данные о квалификации специалистов, их профессиональной компетентности), а также информацию, связанную с самой организацией в общем (вопросы, касающиеся регистрации юридического лица, проблемы с документацией, фальсификация подписей).

Дополнительно следует акцентировать внимание на статье 14.2 Федерального закона «О защите конкуренции» [6], которая предусматривает запрет на недобросовестную конкуренцию через введение потребителей в заблуждение. Основное различие этой формы недобросовестной конкуренции от дискредитации состоит в том, что здесь распространяется «позитивная» инфор-

мация, не соответствующая реальности, в то время как статья 14.1 фокусируется на распространении исключительно негативных данных. Однако в обеих ситуациях распространяемая информация не отражает истинное положение дел.

Статья 14.2 настоящего закона закрепляет перечень объектов, относительно которых может быть применена недобросовестная конкуренция путём введения в заблуждение:

1. «качество и потребительские свойства товара, предлагаемого к продаже, назначение такого товара, способы и условия его изготовления или применения, результаты, ожидаемые от использования такого товара, его пригодность для определенных целей»;

2. «количество товара, предлагаемого к продаже, наличие такого товара на рынке, возможность его приобретения на определенных условиях, фактический размер спроса на такой товар»;

3. «место производства товара, предлагаемого к продаже, изготовитель такого товара, гарантийные обязательства продавца или изготовителя»;

4. «условия, на которых товар предлагается к продаже, в частности цена такого товара».

Федеральная антимонопольная служба в Письме № ИА/74666/15 [7] подробно описывает развитие института пресечения недобросовестной конкуренции.

Так, ФАС выделяет три основных признака недобросовестной конкуренции путём дискредитации: распространение информации, ее недостоверность (ложность, неточность, искаженность) и причинение вреда (ущерба деловой репутации).

Примером недобросовестной конкуренции через дискредитацию служит судебное дело № А38-559/2019 [8], в котором фигурирует организация «Стрелец - Мониторинг». Эта компания оказывала услуги по обслуживанию пожарной сигнализации в учреждениях здравоохранения и образования. Некоторые из этих учреждений пользовались услугами конкурирующих компаний, также специализирующихся на обслуживании пожарной сигнализации. Компания «Стрелец – Мониторинг» отправляла письма этим учреждениям, утверждая, что их подрядчики нарушают регламент и только у «Стрелец-Мониторинг» имеется пульт централизованного наблюдения, отсутствие которого может привести к штрафам от МЧС. Письма выдавались за официальные уведомления от госорганов. Получившие такие письма учреждения, опасаясь штрафов, часто переходили на обслуживание у «Стрелец-Мониторинг».

Один из конкурентов обратился с жалобой в Федеральную Антимонопольную службу. В ходе расследования выяснилось, что наличие пульта для «Стрелец-Мониторинг» не является обязательным, достаточно лицензии от МЧС, которой обладали и конкуренты. В результате Федеральная антимонопольная служба потребовала отозвать рассылаемые письма.

Ещё одним примером недобросовестной конкуренции является случай, связанный с незаконным использованием интеллектуальных результатов в коммерческой деятельности, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих конкуренту. В дело № А40-145511/2018 [9] вовлечена компания, разработавшая мобильное приложение для поиска автосервисов и зарегистрировавшая торговую марку «Ремонтиста». Конкурент использовал ключевое слово «Ремонтиста» в своей рекламе, что приводило к переходу пользователей на сайт конкурента при поиске «Ремонтиста». Федеральная антимонопольная служба признала это действие недобросовестной конкуренцией, и владелец торговой марки «Ремонтиста» смог взыскать убытки в размере одного миллиона рублей.

Важно осознавать, что Интернет представляет собой совершенно новый канал коммуникации и распространения информации. Юридиче-

ское регулирование инцидентов, происходящих в контексте использования интернета, ещё не достигло полной совершенности, и каждый пользователь сети может столкнуться с недобросовестными действиями со стороны других участников, особенно это актуально для предпринимателей, чья деятельность осуществляется в конкурентном пространстве. В таком окружении возникает стремление максимизировать прибыль при минимальных затратах, что может привести к использованию нелегальных методов для достижения целей, вредя при этом чести и достоинству конкурентов.

Однако необходимо помнить, что существуют юридические механизмы защиты прав, нарушенных в результате подобных действий. В случае столкновения с противоправными методами конкуренции или дискредитации в сети Интернет, лица, пострадавшие от таких действий, имеют возможность обратиться за судебной защитой и восстановлением своих прав. Это означает, что даже в условиях высокой конкуренции и быстро меняющихся технологий, правовая система предоставляет инструменты для защиты от недобросовестных практик и обеспечения соблюдения законности в цифровом пространстве.

Список литературы:

[1] О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 г. N 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006.

[2] По охране промышленной собственности: Парижская конвенция // Ведомости Верховного Совета СССР, N 40, 1968. Международные договоры и соглашения в области охраны промышленной собственности. Нормативные акты и документы патентного поверенного, Том 1, Москва, 1995. Международные договоры и соглашения в области охраны интеллектуальной собственности, Изд. 3-е, дополненное, М., 2001.

[3] Об утверждении Положения о Министерстве Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства: Постановление Правительства РФ от 12 июля 1999 г. N 793 // Собрание законодательства Российской Федерации от 19 июля 1999 г. N 29.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : [ред. от 29.12.2017] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1994. - № 32.

[5] О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 г. N 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006.

[6] О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 г. N 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006.

[7] О применении «четвертого антимонопольного пакета»: <Письмо> ФАС России от 24.12.2015 N ИА/74666/15 – 2015.

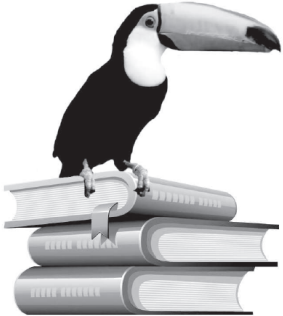
[8] Приговор Арбитражного суда Республики Марий Эл, 424002, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, Ленинский проспект 40 от 12. 04.2019 г. по делу № А38-559/2019 //Арбитражный суд Республики Марий Эл. – URL: A38-559-2019_20190412_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (arbitr.ru).

[9] Приговор Арбитражного суда города Москвы, 115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17 от 01. 04. 2019 по делу № А40-145511/18–110–1103 // Арбитражный суд города Москвы. – URL: <http://www.msk.arbitr.ru>.

Spisok literatury:

- [1] O zashchite konkurencii: Federal'nyj zakon ot 26.07.2006 g. N 135-FZ // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. – 2006.
- [2] Po ohrane promyshlennoj sobstvennosti: Parizhskaya konvenciya // *Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR*, N 40, 1968. *Mezhdunarodnye dogovory i soglasheniya v oblasti ohrany promyshlennoj sobstvennosti. Normativnye akty i dokumenty patentnogo poverennogo, Tom 1*, Moskva, 1995. *Mezhdunarodnye dogovory i soglasheniya v oblasti ohrany intellektual'noj sobstvennosti, Izd. 3-e, dopolnennoe, M.*, 2001.
- [3] Ob utverzhdenii Polozheniya o Ministerstve Rossijskoj Federacii po antimonopol'noj politike i podderzhke predprinimatel'stva: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12 iyulya 1999 g. N 793 // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* ot 19 iyulya 1999 g. N 29.
- [4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. CH. 1 : feder. zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ : [red. ot 29.12.2017] // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. – 1994. – № 32.
- [5] O zashchite konkurencii: Federal'nyj zakon ot 26.07.2006 g. N 135-FZ // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. – 2006.
- [6] O zashchite konkurencii: Federal'nyj zakon ot 26.07.2006 g. N 135-FZ // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. – 2006.
- [7] O primenenii "chetvertogo antimonopol'nogo paketa: <Pis'mo> FAS Rossii ot 24.12.2015 N IA/74666/15 – 2015.
- [8] Prigovor Arbitrazhnogo suda Respubliki Marij El, 424002, Respublika Marij El, g. Joshkar-Ola, Lenin-skij prospekt 40 ot 12. 04.2019 g. po delu № A38-559/2019 // *Arbitrazhnyj sud Respubliki Marij El*. – URL: A38-559-2019_20190412_Resheniya_i_postanovleniya.pdf (arbitr.ru).
- [9] Prigovor Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy, 115191, g. Moskva, ul. Bol'shaya Tul'skaya, d. 17 ot 01. 04. 2019 po delu № A40-145511/18–110–1103 // *Arbitrazhnyj sud goroda Moskvy*. – URL: <http://www.msk.arbitr.ru>.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Группа научных специальностей:

5.1. Право

Шифр научной специальности:

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

УДК 347.78

<https://doi.org/>

ЛЕОНОВА Светлана Владимировна,

магистрант, кафедра гражданского права,

Иркутский государственный университет,

г. Иркутск, Россия,

ORCID ID 0000-0003-4631-5684

e-mail: urist.leonova@yandex.ru

ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ В.Н. БЕЛОУСОВА: К 35-ЛЕТИЮ МОЛОДОГО УЧЕНОГО

АННОТАЦИЯ. Освещаются результаты творческих исследований ученого Байкальского государственного университета, кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры гражданского права и процесса Владимира Николаевича Белоусова в отечественном правоведении, приуроченные к его 35-летию юбилею. Описывается динамика изменения научных интересов ученого и приводятся его основные исследования в сфере цивилистики. Раскрываются личные качества исследователя и промежуточные результаты его научной и преподавательской деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цивилистика, авторское право, договор авторского заказа, интеллектуальная собственность, гражданское право.

LEONOVA Svetlana Vladimirovna,

Master's Degree student, Department of Civil Law,

Irkutsk State University,

Irkutsk, Russia

CIVILISTIC RESEARCH V.N. BELOUSOV: TO THE 35TH ANNIVERSARY OF THE YOUNG SCIENTIST

ANNOTATION. The article highlights the results of creative research by Vladimir Nikolaevich Belousov, a scientist at Baikal State University, Candidate of Law, associate Professor, associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure in Russian jurisprudence, dedicated to his 35th anniversary. The dynamics of changes in the scientific interests of the scientist is described and his main research in the field of civil law is presented. The personal qualities of the researcher and the intermediate results of his scientific and teaching activities are revealed.

KEY WORDS: civil law, copyright, copyright contract, intellectual property, private law.

6 мая 2024 г. исполнилось 35 лет со дня рождения Владимира Николаевича Белоусова – кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры гражданского права и процесса Байкальского государственного университета (г. Иркутск), заместителя директора Института юстиции по воспитательной работе. Владимир Николаевич, вне всяких сомнений, является по высокой оценке коллег и друзей талантливейшим и блестящим ученым, мудрым, глубоким и чутким Учителем, педагогом и наставником, прекрасным и ответственным руководителем.

Иркутская юридическая школа имеет небольшую историю своего развития и существования, по этой причине придание овеществлен-

ной формы событиям призрачной и утекающей жизни приобретает существенное значение. Сохраняя и оберегая традиции юридического образования в нашем регионе, чтя историю и помня имена даровитых и выдающихся преподавателей мы развиваем иркутскую юридическую школу, создавая прочный фундамент для новых исследований и научных открытий, повышаем правовую культуру нашего региона и, соответственно, уровень правового общения.

Осенью 2023 года юридическое образование в Байкальском государственном университете (далее – БГУ) отметило свой 30-летний юбилей [1, С. 269]. При этом становление юридического образования в БГУ было бы невозможно

без увлеченных здесь и сейчас наукой ученых и исследователей, посвящающих свою жизнь преподавательской деятельности и осмысленному изучению правовой материи. Беря на себя груз ответственности за такого рода изложения, отмечу, что одним из таких исследователей бесспорно следует признать Владимира Николаевича Белоусова.

Творческий путь молодого исследователя был начат с осмысления правовых конструкций вещного права, права собственности и способов защиты вещных прав, результаты которого получили воплощение в монографии «Вещно-правовые способы защиты права собственности» (2013) [2], а также в научных статьях (2015) [3]. В представленной работе был подробно исследован виндикационный иск и его соотношение с другими исками, направленными на защиту вещных прав. Наработки прошлых лет приобретают особое звучание в настоящее время при ярком преподавании Владимиром Николаевичем дисциплины «Вещное право» на магистерской программе «Гражданское право и процесс» в БГУ.

Следующий этап поиска научных интересов в период с 2013-2016 гг. сопровождался серьезными исследованиями в сфере банкротного права, а именно анализом правовой сути банкротства (несостоятельности) застройщиков и проблем, возникающих при ее реализации [4]. Скрупулезно и основательно были отражены в научных работах множественность (неоднородность) понятия «застройщик» в различных нормативных правовых актах, субъективные права и обязанности застройщика, а также результаты обобщения правоприменительной практики и предложения по совершенствованию законодательства в этой области [5].

Неумолимая воля и необъятный творческий потенциал Владимира Николаевича способствовали впоследствии созданию плодотворных и значимых исследований в сфере интеллектуальной собственности, которые ознаменовали дальнейшую веху смещения центра его научных интересов. С 2016 года он концентрируется на постижении и осмыслении конструкции договора авторского заказа, детально и всесторонне анализируя отдельные аспекты его правовой сущности: порядок и особенности изменения и прекращения изучаемого договора [6], его существенные условия [7] и понятие и последствия создания произведения, не согласующегося с основами правопорядка, морали и нравственности, т.е. антисоциального (асоциального) произведения [8].

Так, конструируя и воссоздавая понятие антисоциального произведения, ученый детализирует, что требуется не только явное несоответ-

ствие такого произведения основам правопорядка и нравственности, но и наличие умысла у двух или одной из сторон, действующих для достижения неправомерной цели [8, С. 76]. Соответственно, договор авторского заказа на создание асоциального произведения исследователь предлагает признавать недействительным по ст. 169 ГК РФ [9, С. 40]. Такой доктринальный подход автора, не исключающий дискуссии, содержит в себе, тем не менее, широкий потенциал и ощутимо расширяет сферу применения ст. 169 ГК РФ, являющейся фактически недействующей, «мертвой» правовой нормой гражданского законодательства и носящей доселе лишь субсидиарный характер, работая в связке со ст. 168 ГК РФ.

В дальнейшем Владимир Николаевич не только с присущим ему трепетным и деликатным отношением к праву, но и с новаторским подходом на основе предыдущих многочисленных работ подготовил диссертацию по теме «Договор авторского заказа в гражданском праве России» [9] под научным руководством к.ю.н., доцента Е.Г. Бельковой, защита которой состоялась 8 октября 2018 года. Высокую оценку диссертации ученого на соискание степени кандидата юридических наук дали официальные оппоненты д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой интеллектуальных прав ФГБОУ ВО «МГЮУ имени О.Е. Кутафина» (МГЮА) Л.А. Новосёлова и к.ю.н., доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «НГУЭУ «НИНХ» В.В. Груздев.

Выводы диссертационного исследования, как отметили официальные оппоненты, отличаются научной новизной. Так, в отзыве профессор Л.А. Новосёлова указывает, что оригинальны выводы автора диссертации о моменте возникновения обязательств по договору авторского заказа (о моменте его заключенности), т.е. о его консенсуальном характере, о возможности его отнесения к фидуциарным сделкам (стр. 4), о целесообразности взыскания с автора неустойки за ненадлежащее исполнение обязательств (стр. 6), а также о соответствии договора авторского заказа рисковому договорам (стр. 7) и о последствиях создания асоциального (антисоциального) произведения (стр. 7). Иной официальный оппонент доцент В.В. Груздев, давая обширную рецензию научному труду, отмечал в отзыве, что аргументирована и нова авторская позиция об основных характеристиках договора (стр. 3), о его месте в системе гражданско-правовых договоров (стр. 4), о феномене антисоциального (асоциального) произведения (стр. 4), о введении презумпции одобрения произведения (стр. 6), об ответственности сторон по анализируемому договору (стр. 7) и др.

Также большое внимание Владимир Николаевич в своей исследовательской деятельности уделяет договорам, смежным с договором авторского заказа, например, договору на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (2019), лицензионному договору (2019) [10; 11], договору об отчуждении исключительного права (2020) [12], договору коммерческой концессии (2021) [13]. Вместе с тем, сфера научных интересов исследователя не исчерпывается вопросами оборота исключительных прав. Последовательно и планомерно ученый рассматривает отдельные договорные виды: договор факторинга (2022) [14], договор доверительного управления (2023) [15]. Обозревая договор финансирования под уступку денежного требования, ученый определяет, например, как модернизировался институт факторинга после реформирования гражданского законодательства в 2018 году, сопоставляет анализируемый контракт с договором форфейтинга, приводит конкретные виды факторинга, очерчивая их особенности [14, С. 166].

Результаты научных изысканий исследователя легли в основу следующих учебных пособий «Оборот исключительных прав» (Иркутск, 2021) [16] и «Договоры о создании объектов интеллектуальной собственности» (Казань, 2021) [17], удивительным образом соединяющих в себе глубину погружения в правовую материю и доступность изложения для лиц, только постигающих азы договоров в сфере интеллектуальной собственности. Системное и структурированное изложение материала позволяет создать общее представление об изучаемой дисциплине. Раскрывая основные положения отдельных договоров, Владимир Николаевич ставит перед читателями спорные вопросы, приглашая их к свободной дискуссии и последующему углублению в тему курса.

К примеру, в пособии «Договоры о создании объектов интеллектуальной собственности», давая характеристику договору авторского заказа, ученый предлагает вовлеченным читателям поразмышлять о том, как соотносятся понятия возмездности и эквивалентности, приводя положения теорий субъективной и объективной эквивалентности [17, С. 11-12], имеется ли вина автора при так называемой «творческой неудаче», должен ли автор нести за нее ответственность и как распределяются риски при её наступлении [17, С. 60-61]. Подготовка приведенных выше учебных пособий, таким образом, сделала доходчивее и проще для восприятия слушателей отображение ключевых моментов дисциплины «Оборот исключительных прав», которую Владимир Николаевич вдохновенно и заинтересованно преподаёт магистрантам.

О существенном вкладе Владимира Николаевича в правовую науку свидетельствуют отблески оживленной полемики и солидарности с данным ученым на страницах современной юридической литературы. Так, доцент В.С. Витко в своей монографии «Правовая природа договоров о создании произведений науки, литературы и искусства» (Москва, 2019) дискутирует с исследователем в вопросах определения отдельных правовых характеристик договора авторского заказа, в частности, в обосновании консенсуального характера [18, С. 12], поддерживает небесспорный вывод ученого о фидуциарности договора авторского заказа [18, С. 13] и взаимном характере обязательств в возмездном варианте обсуждаемого договора [18, С. 8]. В другом учебнике «Авторское право и смежные права в Российской Федерации» (Москва, 2023) А.Ю. Касаткина приводит мнение ученого о двусторонне обязывающем характере договора авторского заказа при анализе приведенного договора [19, С. 156].

В настоящее время в фокусе научных интересов ученого находится область знания о внедоговорном обороте исключительных прав (наследование, реорганизация юридического лица и т.д.), которая обстоятельно разрабатывается и описывается им в цикле отдельных публикаций, в особенности, в статьях «Дискуссия о наследовании авторских прав на произведения науки, литературы и искусства» (2023) [20], «Наследование исключительного права на товарный знак (знак обслуживания): актуальные проблемы и пути их решения» (2023) [21], в которых поднимаются непростые вопросы о правовой природе права на обнародование, его месте в системе интеллектуальных прав и допустимости наследования [20, С. 370], об особенностях наследования исключительного права пережившим супругом [20, С. 372] и др. Значительный интерес вызывает подробное рассмотрение случая перехода исключительного права на основании протокола о результатах торгов при обращении взыскания на имущество должника, который по сей день слабо освещен в российской доктрине [16, С. 72].

Владимир Николаевич как прирожденный Учитель и педагог, избрав стезю преподавательской деятельности, представляется, в полной мере актуализировал собственные стремления и движения души, найдя свое призвание. Внутренняя же увлеченность ученого правовой наукой магическим образом завораживает, вызывает поистине искреннее восхищение и стремительно передается студентам и слушателям его лекций и семинаров. Его выступления на конференциях, чтение лекций пользуются неизменным успехом у внимающей аудитории. Неслучайно и то, что в

окружении Владимира Николаевича всегда множество студентов, жаждущих под чутким руководством молодого ученого впервые прикоснуться к прекрасному, поскольку, как известно, право – это искусство доброго и справедливого (*ius est ars boni et aequi*) [22, С. 83], и предпринять попытки написать свои первые научные работы в частном праве.

Неравнодушный к судьбе иркутской цивилистической науки исследователь принимает активное участие в рецензировании статей, монографий и учебных пособий своих коллег по юридическому поприщу, а также регулярно выступает ответственным редактором сборников материалов к научно-практическим конференциям. Акцентируя внимание на важности научного преемства, Владимир Николаевич неоднократно высказывал на занятиях неподдельное уважение и почтение к тем преподавателям и ученым, которых он по-настоящему считает своими *Учителями*, а именно к Е.А. Катковой и Е.Г. Бельковой. Вкладу Елены Александровны Катковой в отечественное правоведение ученый посвятил отдельную публикацию [23]. Елена Геннадьевна Белькова, блистательный педагог и исследователь, длительное время возглавляла кафедру гражданского права и процесса, начиная с момента её создания 1 сентября 1998 года [24, С. 197] и выступала научным руководителем у ряда иркутских исследователей права в БГУ, некоторые из них, к примеру, С.И. Суслова и У.Б. Филатова на сегодняшний день являются докторами юридических наук.

Стоит отметить особый вклад Владимира Николаевича в популяризацию права интеллекту-

альной собственности, в частности авторского права, посредством участия в телеэфирах на телевидении БГУ, что способствует уяснению сложных правовых субстанций доступным для слушателей языком и общему повышению правовой грамотности населения. В простой, непринужденной беседе он раскрывает особенности правового режима объектов, созданных искусственным интеллектом, и результатов художественной деятельности, полученных с участием животных (питомцев) автора, рассуждает о границах допустимого, свободного использования результатов интеллектуальной деятельности и о многих других не менее актуальных вопросах авторского права.

Закольцовывая изложение творческого пути Владимира Николаевича, хочется привести слова М.М. Винавера, который удивляясь гению Г.Ф. Шершеневича, его эмоциональной и деятельной натуре, энциклопедической эрудиции, характеризовал последнего в своих воспоминаниях следующим образом: «Молодой, горячий, изящный Шершеневич» [25, С. 357]. Представленное описание без преувеличения невероятно точно подходит Владимиру Николаевичу, имеющему, несмотря на свой молодой возраст и живой темперамент, немало научных публикаций, монографий и учебных пособий.

Мы же, преданные ученики и последователи *Учителя*, желаем Владимиру Николаевичу, гармонически сочетающему в себе различные таланты и человеческие качества, продуктивной научной деятельности, творческого вдохновения, долголетия и успехов в жизни!

Список литературы:

- [1] Игнатенко В. В. У истоков становления и развития юридического образования в Байкальском государственном университете (к 30-летию юридического образования в БГУ) / В. В. Игнатенко, О. П. Грибунов // *Академический юридический журнал*. – 2023. – Т. 24, № 3(93). – С. 269-281. – DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).269-281. – EDN DFRXSG.
- [2] Белоусов В. Н. Вещно-правовые способы защиты права собственности. Монографическое исследование / Белоусов В. Н. – Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 92 с.
- [3] Белоусов В. Н. Особенности иска о признании права собственности / В. Н. Белоусов // *Актуальные проблемы теории и практики правотворчества и правоприменения (к 20-летию юридического образования в БГУЭП)*. – Иркутск : Байкальский государственный университет экономики и права, 2015. – С. 30-34. – EDN TZABYF.
- [4] Пахаруков, А. А. Застройщик как правовая категория в современном российском праве / А. А. Пахаруков, В. Н. Белоусов // *Пролог*. – 2013. – № 2(2). – С. 20-27. – EDN QBDNVP.
- [5] Пахаруков, А. А. Субъективные права и обязанности застройщика / А. А. Пахаруков, В. Н. Белоусов // *Вестник Иркутского государственного технического университета*. – 2013. – № 6(77). – С. 274-281. – EDN QCRCJD.
- [6] Белоусов, В. Н. Изменение и прекращение договора авторского заказа / В. Н. Белоусов // *Baikal Research Journal*. – 2017. – Т. 8, № 2. – С. 5. – DOI 10.17150/2411-6262.2017.8(2).5. – EDN YSQLBT.

- [7] Белькова, Е. Г. Существенные условия договора авторского заказа / Е. Г. Белькова, В. Н. Белоусов // Бизнес. Образование. Право. – 2017. – № 1(38). – С. 214-218. – EDN YGRQUB.
- [8] Белоусов, В. Н. Создание антисоциального произведения по договору авторского заказа / В. Н. Белоусов // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 4(122). – С. 75-77. – DOI 10.24158/tipor.2018.4.16. – EDN YVQZIB.
- [9] Белоусов, В. Н. Договор авторского заказа в гражданском праве России : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Белоусов Владимир Николаевич, 2018. – 156 с. – EDN SZLTFI.
- [10] Белоусов, В. Н. Отграничение лицензионного договора от смежных гражданско-правовых институтов / В. Н. Белоусов // Юридический мир. – 2019. – № 11. – С. 24-27. – EDN YUARLO.
- [11] Белоусов, В. Н. Лицензионный договор в гражданском праве России / В. Н. Белоусов // Российская юстиция. – 2019. – № 9. – С. 6-9. – EDN TREWER.
- [12] Белоусов, В. Н. Договор об отчуждении исключительного права как самостоятельный институт гражданского права / В. Н. Белоусов // Гражданское право. – 2020. – № 1. – С. 20-23. – DOI 10.18572/2070-2140-2020-1-20-23. – EDN RYEQHS.
- [13] Белоусов, В. Н. Договор коммерческой концессии в российском праве: вопросы теории и практики / В. Н. Белоусов // Сибирский юридический вестник. – 2021. – № 1(92). – С. 31-37. – DOI 10.26516/2071-8136.2021.1.31. – EDN WJZRLR.
- [14] Белоусов, В. Н. Тенденции развития договора факторинга в гражданском праве России / В. Н. Белоусов, Ю. В. Пятковская // Академический юридический журнал. – 2022. – Т. 23, № 2(88). – С. 161-169. – DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(2).161-169. – EDN XXAYWS.
- [15] Белоусов, В. Н. Конструкция договора доверительного управления имуществом в отечественной цивилистике / В. Н. Белоусов // Академический юридический журнал. – 2023. – Т. 24, № 3(93). – С. 343-347. – DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).343-347. – EDN UNFGGD.
- [16] Белоусов, В. Н. Оборот исключительных прав : учебное пособие / В. Н. Белоусов. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2021. – 108 с. – ISBN 978-5-7253-3044-1. – EDN MNKCLKG.
- [17] Белоусов, В. Н. Договоры о создании объектов интеллектуальной собственности / В. Н. Белоусов. – Казань : Общество с ограниченной ответственностью «Бук», 2021. – 116 с. – ISBN 978-5-00118-734-9. – EDN QAKQBW.
- [18] Витко В.С. Правовая природа договоров о создании произведений науки, литературы и искусства / В.С. Витко. – Москва: Статут, 2019. – 240 с.
- [19] Беспалов Ю.Ф., Беспалов А.Ю., Касаткина А.Ю. Авторское право и смежные права в Российской Федерации : учебник / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – Москва: Проспект, 2023. – 336 с.
- [20] Белоусов, В. Н. Дискуссия о наследовании авторских прав на произведения науки, литературы, искусства / В. Н. Белоусов // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 5-1. – С. 368-374. – DOI 10.34670/AR.2023.21.12.048. – EDN SFUBQU.
- [21] Белоусов, В. Н. Наследование исключительного права на товарный знак (знак обслуживания): актуальные проблемы и пути их решения / В. Н. Белоусов // Хозяйство и право. – 2023. – № 5(556). – С. 59-68. – DOI 10.18572/0134-2398-2023-5-59-68. – EDN JGNTMX.
- [22] Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. I. – 2-е изд., испр. – Москва: Статут, 2008. – 584 с.
- [23] Белоусов, В. Н. Вклад Е. А. Катковой в развитие отечественной цивилистики / В. Н. Белоусов // Защита частных прав: проблемы теории и практики : Материалы VIII ежегодной международной научно-практической конференции, Иркутск, 20 декабря 2019 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2020. – С. 156-162. – EDN BEQVII.
- [24] Белькова, Е. Г. Подготовка кадров юристов на кафедре гражданского права и процесса / Е. Г. Белькова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 6. – С. 197-199. – EDN NBRODL.
- [25] Винавер М.М. Из области цивилистики. Недавнее (воспоминания и характеристики) / сост. и авт. вступ. ст. А.Л. Маковский. – Москва: Статут, 2015. – 384 с.

Spisok literatury:

- [1] Ignatenko V. V. U istokov stanovenija i razvitija juridicheskogo obrazovanija v Bajkal'skom gosudarstvennom universitete (k 30-letiju juridicheskogo obrazovanija v BGU) / V. V. Ignatenko, O. P. Gribunov // Akademicheskij juridicheskij zhurnal. – 2023. – T. 24, № 3(93). – S. 269-281. – DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).269-281. – EDN DFRXSG.
- [2] Belousov V. N. Veshhno-pravovye sposoby zashhity prava sobstvennosti. Monograficheskoe issledovanie / Belousov V. N. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 92 s.
- [3] Belousov V. N. Osobennosti iska o priznanii prava sobstvennosti / V. N. Belousov // Aktual'nye problemy teorii i praktiki pravotvorchestva i pravoprimenenija (k 20-letiju juridicheskogo obrazovanija v BGUJeP). – Irkutsk : Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i prava, 2015. – S. 30-34. – EDN TZABYF.
- [4] Paharukov, A. A. Zastrojshhik kak pravovaja kategorija v sovremennom rossijskom prave / A. A. Paharukov, V. N. Belousov // Prolog. – 2013. – № 2(2). – S. 20-27. – EDN QBDNVP.
- [5] Paharukov, A. A. Sub'ektivnye prava i objazannosti zastrojshhika / A. A. Paharukov, V. N. Belousov // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – 2013. – № 6(77). – S. 274-281. – EDN QCRCJD.
- [6] Belousov, V. N. Izmenenie i prekrashhenie dogovora avtorskogo zakaza / V. N. Belousov // Baikal Research Journal. – 2017. – T. 8, № 2. – S. 5. – DOI 10.17150/2411-6262.2017.8(2).5. – EDN YSQLBT.
- [7] Bel'kova, E. G. Sushhestvennye uslovija dogovora avtorskogo zakaza / E. G. Bel'kova, V. N. Belousov // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2017. – № 1(38). – S. 214-218. – EDN YGRQUB.
- [8] Belousov, V. N. Sozdanie antisocial'nogo proizvedenija po dogovoru avtorskogo zakaza / V. N. Belousov // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. – 2018. – № 4(122). – S. 75-77. – DOI 10.24158/tipor.2018.4.16. – EDN YVQZIB.
- [9] Belousov, V. N. Dogovor avtorskogo zakaza v grazhdanskom prave Rossii : special'nost' 12.00.03 "Grazhdanskoe pravo; predprinimatel'skoe pravo; semejnoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo" : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk / Belousov Vladimir Nikolaevich, 2018. – 156 s. – EDN SZLTFI.
- [10] Belousov, V. N. Otgranichenie licenzionnogo dogovora ot smezhnyh grazhdansko-pravovyh institutov / V. N. Belousov // Juridicheskij mir. – 2019. – № 11. – S. 24-27. – EDN YUARLO.
- [11] Belousov, V. N. Licenzionnyj dogovor v grazhdanskom prave Rossii / V. N. Belousov // Rossijskaja justicija. – 2019. – № 9. – S. 6-9. – EDN TREWER.
- [12] Belousov, V. N. Dogovor ob otchuzhdenii isključitel'nogo prava kak samostojatel'nyj institut grazhdanskogo prava / V. N. Belousov // Grazhdanskoe pravo. – 2020. – № 1. – S. 20-23. – DOI 10.18572/2070-2140-2020-1-20-23. – EDN RYEQHS.
- [13] Belousov, V. N. Dogovor kommercheskoj koncessii v rossijskom prave: voprosy teorii i praktiki / V. N. Belousov // Sibirskij juridicheskij vestnik. – 2021. – № 1(92). – S. 31-37. – DOI 10.26516/2071-8136.2021.1.31. – EDN WJZRLR.
- [14] Belousov, V. N. Tendencii razvitija dogovora faktoringa v grazhdanskom prave Rossii / V. N. Belousov, Ju. V. Pjatkovskaja // Akademicheskij juridicheskij zhurnal. – 2022. – T. 23, № 2(88). – S. 161-169. – DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(2).161-169. – EDN XXAYWS.
- [15] Belousov, V. N. Konstrukcija dogovora doveritel'nogo upravljenja imushhestvom v otechestvennoj civilistike / V. N. Belousov // Akademicheskij juridicheskij zhurnal. – 2023. – T. 24, № 3(93). – S. 343-347. – DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).343-347. – EDN UHFGGD.
- [16] Belousov, V. N. Oborot isključitel'nyh prav : uchebnoe posobie / V. N. Belousov. – Irkutsk : Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet, 2021. – 108 s. – ISBN 978-5-7253-3044-1. – EDN MNKLKG.
- [17] Belousov, V. N. Dogovory o sozdanii ob'ektov intellektual'noj sobstvennosti / V. N. Belousov. – Kazan' : Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Buk", 2021. – 116 s. – ISBN 978-5-00118-734-9. – EDN QAKQBW.
- [18] Vitko V.S. Pravovaja priroda dogovorov o sozdanii proizvedenij nauki, literatury i iskusstva / V.S. Vitko. – Moskva: Statut, 2019. – 240 s.
- [19] Bepalov Ju.F., Bepalov A.Ju., Kasatkina A.Ju. Avtorskoe pravo i smezhnye prava v Rossijskoj Federacii : uchebnik / otv. red. Ju.F. Bepalov. – Moskva: Prospekt, 2023. – 336 s.

[20] Belousov, V. N. *Diskussija o nasledovanii avtorskih prav na proizvedenija nauki, literatury, iskusstva* / V. N. Belousov // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. – 2023. – T. 13, № 5-1. – S. 368-374. – DOI 10.34670/AR.2023.21.12.048. – EDN SFUBQU.

[21] Belousov, V. N. *Nasledovanie isključitel'nogo prava na tovarnyj znak (znak obsluzhivaniya): aktual'nye problemy i puti ih reshenija* / V. N. Belousov // *Hozjajstvo i pravo*. – 2023. – № 5(556). – S. 59-68. – DOI 10.18572/0134-2398-2023-5-59-68. – EDN JGNTMX.

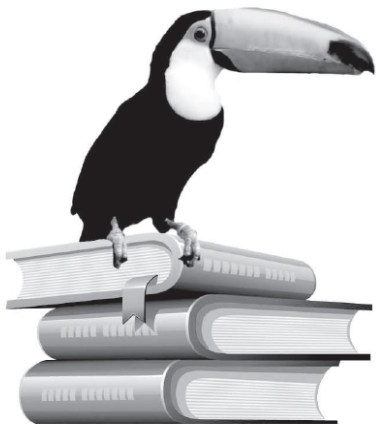
[22] *Digesty Justiniana* / per. s lat.; otv. red. L.L. Kofanov. T. I. – 2-e izd., ispr. – Moskva: Statut, 2008. – 584 s.

[23] Belousov, V. N. *Vklad E. A. Katkovo v razvitie otechestvennoj civilistiki* / V. N. Belousov // *Zashhita chastnyh prav: problemy teorii i praktiki : Materialy VIII ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Irkutsk, 20 dekabrya 2019 goda*. – Irkutsk: Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet, 2020. – S. 156-162. – EDN BEQVII.

[24] Bel'kova, E. G. *Podgotovka kadrov juristov na kafedre grazhdanskogo prava i processa* / E. G. Bel'kova // *Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii*. – 2010. – № 6. – S. 197-199. – EDN NBRODL.

[25] Vinaver M.M. *Iz oblasti civilistiki. Nedavnee (vospominaniya i harakteristiki)* / sost. i avt. vstup. st. A.L. Makovskij. – Moskva: Statut, 2015. – 384 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

БАРЫШНИКОВ Марат Юрьевич,
кандидат юридических наук,
доцент Института сервисных технологий,
Российский государственный университет
туризма и сервиса,
Российская Федерация, Подольск,
e-mail: marat210374@yandex.ru

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ОПЕРАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

АННОТАЦИЯ. Сегодня в гражданском праве нашей страны присутствует устойчивая тенденция, позволяющая исследовать оперативные меры воздействия как особую группу правоохранительных мер, а также специфичных средств, обеспечивающих защиту нарушенных гражданских прав. Для процесса исследования представленных мер выбираются разные аспекты. Рассматриваемые действия являются важными и необходимыми. В настоящей статье рассматриваются разные меры оперативного воздействия и влияние происходящих правонарушений разного характера на динамику правоотношений. Благодаря серьёзному потенциалу представленный подход позволяет успешно решить разные дискуссионные проблемы, затрагивающие учение о мерах оперативного воздействия. В результате возможен другой взгляд на многолетний спор, затрагивающий соотношение мер самозащиты и применяемых мер необходимого оперативного воздействия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: развитие права, меры оперативного воздействия, гражданское право, защита гражданских прав.

BARYSHNIKOV Marat Yurievich,
PhD in Law,
Associate Professor at the Institute of Service Technologies,
Russian State University of Tourism and Service,
Podolsk, Russian Federation

ON THE ISSUE OF OPERATIONAL MEASURES IN CIVIL LAW

ANNOTATION. Today in the civil law of our country there is a steady trend that allows us to study operational enforcement measures as a special group of law enforcement measures, as well as specific means that ensure the protection of violated civil rights. Different aspects are selected for the research process of the presented measures. The actions in question are important and necessary. This article examines various measures of operational influence and the impact of ongoing offenses of various types on the dynamics of legal relations. Due to its serious potential, the presented approach allows us to successfully solve various controversial problems affecting the doctrine of operational impact measures. As a result, a different view is possible on the long-standing dispute affecting the relationship between self-defense measures and the applied measures of necessary operational influence.

KEY WORDS: development of law, operational measures, civil law, protection of civil rights.

В современном российском праве вопросы по защите нарушенных гражданских прав подразумевают при исследовании этого процесса применение разных аспектов. По мнению Пановой А.С. защита в этом случае заключается в охранительном воздействии правовых норм, что требуется для достижения следующих целей: [6, с. 109]

1. Восстановление законных прав, которые были утрачены при правонарушении.

2. Получение компенсации за нарушенные интересы.

3. Своевременное пресечение правонарушений, приводящих к несоблюдению правопорядка.

Учёный В.А. Тархов считается целесообразной мерой при защите гражданских прав применение правовых норм, а также ряд действий от представителей органов власти и общественных организаций. В некоторых случаях это позволяет принудительно восстановить нарушенные права субъекта и защитить его от неправомерных посягательств.

Исследователь Власова И.Н., указывает на разные компоненты термина «защита права»: [2, с. 41]

- использование и эффективная защита субъективных прав непосредственными субъектами осуществляемых правоотношений;

- издание государствам разных правовых норм, позволяющих регулировать общественные отношения и определять порядок защиты нарушенных прав;

- применение санкций по отношению к правонарушителям.

При исследовании актуальных проблем защиты гражданских прав определяются разные направления:

1. При защите гражданских прав рассматриваются законные меры и способы, обеспечивающие их неприкосновенность, восстановление, признание.

2. Возможность использования лицом с нарушенными гражданскими правами разных правоохранительных мер, способствующих восстановлению утраченных прав или пресечению правонарушения.

Исследование юридических средств правоохранительного характера проводится с учётом существующих направлений. Особые способы и меры при первом рассматриваемом направлении в настоящее время исследованы в достаточно серьёзном объёме. В аспекте правомочий на защиту рассмотрение таких мер сегодня практически не встречается.

Учёный Максимов В.А., рассматривал меры оперативного воздействия как важнейшие юридические средства с правоохранительным характером, причём они могли противопоставляться самозащите гражданских прав как фактические правоохранительные меры. [4, с. 138]

В течение длительного времени под применяемыми мерами оперативного воздействия подразумевались особые способы и средства, позволяющие защитить гражданские права. По мнению разных учёных они являлись самостоятельной группой средств, используемых для обеспечения гражданских прав и обязанностей. В этом случае субъекты действовали на основе законодательства или заключенного соглашения между сторонами, в котором рассматривался вопрос возможного одностороннего изменения условий обязательств или отказ от их исполнения при нарушении обязанностей контрагентами.

Направление мер оперативного воздействия зависит от характера функций, которыми могут быть предупреждение о правонарушении или выявление его негативных последствий для субъектов. Отдельные рассматриваемые меры в некоторых случаях обладают компенсационными функциями.

Сегодня в гражданском праве нашей страны присутствует устойчивая тенденция, позволяющая исследовать оперативные меры воздействия как особую группу правоохранительных мер, а также специфических средств, обеспечивающих защиту нарушенных гражданских прав. Для процесса исследования представленных мер выбираются разные аспекты. Рассматриваемые действия являются важными и необходимыми. [3, с. 464]

Но меры оперативного воздействия, используемые субъектами как правовые средства и специфические действия, не приводят к решению вопросов при совершении субъектами односторонних действий в целях защиты своих прав. Рассмотрение этого вопроса требует использования определённого ракурса, а также учёта назначения инструментов, выбираемых для решения социальных задач. Более глубокое понимание целей, функций и эффективности при разных ситуациях становится возможным благодаря использованию юридических механизмов как правовых средств. Но под такое исследование не попадают суть и структурные элементы правовых средств.

В рассматриваемой ситуации применяются меры, разные средства и способы защиты гражданских прав субъектов или выбираются меры с оперативным воздействием. В настоящее время наиболее изученными считаются следующие теоретические вопросы современного гражданского права: [8, с. 139]

- основные функции института защиты прав граждан;

- подробная классификация мер защиты;

- соотношение доступных способов, выбираемых для обеспечения защиты;

- эффективность мер, которые используются для защиты субъектов при разных происходящих правонарушениях.

В дальнейшем должны исследоваться вопросы сущности и структурных элементов выбираемых средств защиты гражданских прав. Актуальностью обладает динамика правоотношений, что особенно важно при их происходящих нарушениях.

Мы считаем, что процесс исследования разных мер оперативного воздействия требует обязательного учёта динамики гражданских правоотношений, причем инструментальный подход в этом случае не приводит к желаемому эффекту, а использование теории правовых средств становится бесполезным делом.

В современной теории права присутствует дискуссионный вопрос, который касается влияния правонарушения на рассматриваемую динамику правоотношений. Решение указанной проблемы возможно при использовании разных под-

ходов. Например, это использование права на защиту в случае произошедшего правонарушения. Благодаря правомочию субъективного гражданского права непосредственный правонарушитель может попадать под меры принудительного воздействия.

Учёный Багаденко М.О., считает, что каждое субъективное гражданское право подлежит защите с помощью разных доступных средств, не противоречащих российскому законодательству. Проявление правомочия происходит при нарушении, оспаривании или посягательстве на субъективные гражданские права. [1, с. 114]

Основа второй рассматриваемой концепции заключается в различии регулятивных и охранительных гражданских прав субъектов и возникающих между ними правоотношений. Регулятивные субъективные права не реализуются помимо и против воли обязанного лица, не имеют отношения к юридически не обеспеченным правам, не могут осуществляться принудительно.

При появлении помех в процессе реализации таких прав у управомоченного лица возникают новые охранительные гражданские права, также называемые «правами на защиту». В результате человек может защищать свои регулятивные права и интересы при любом конфликте.

Мы считаем, что обоснованный второй подход обладает важнейшей логической выдержанностью. В противном случае управомоченное лицо может выполнять защиту своих субъективных прав до их происходящего нарушения, одновременно с ним или при появлении на это основания.

Рассмотренная информация говорит о том, что правонарушение приводит к появлению охранительного правоотношения и к возникновению у управомоченного лица нового субъективного гражданского права или "права на защиту", которое отсутствовало ранее.

Ученые П. В. МIRONКИНА, В. Р. ГАРИПОВА, А. О. КОЛЕСНИК, Е. А. ПИРОГОВ считают охранительные субъективные гражданские права полностью зависимыми от характера мер поведения и классифицируемыми на разные группы: [5, с. 400]

- право с возможностью совершения односторонних действий управомоченным на это лицом;

- право на заявление требований по совершение действий лицу, которое несёт обязанность.

Сегодня рассматривается мнение о том, что право на защиту с совершением односторонних действий относится к возможности использования мер оперативного воздействия. Это подтверждают разные особенности группы охранительных прав, которые не могут осуществляться в принудительном порядке.

Современная юридическая литература содержит информацию об исследовании рассматриваемых охранительных правоотношений, структуру охранительного права. Сходство охранительных прав на односторонние действия и правомочий на совершение положительных действий заключается в возможности заявления требований, позволяющих сопрягать действующее право с охранительной юридической обязанностью. В результате лицо, взявшее на себя обязательство, претерпевает односторонние действия со стороны управомоченного лица, защищающего собственные права и интересы.

Далее будут рассмотрены два правомочия охранительного права на совершение одностороннего действия:

- совершение действий обладателем имеющегося права;
- заявление необходимых требований с их адресацией к правонарушителю.

Именно благодаря правомочиям право связывается с рассматриваемой охранительной гражданской обязанностью. Но сегодня нет возможности согласиться с трактуемым содержанием охранительных правоотношений, что также касается структуры охранительного права. При этом у правонарушителя отсутствует возможность для создания помех управомоченному лицу.

Чашкина С.Ю., при рассмотрении этого вопроса указывала на то, что возможно использование охранительного права на односторонние действия возникает при действиях, которые совершаются управомоченным лицом, причём лицо с обязательствами не может создать помехи для таких действий. В этом случае невозможно объяснить необходимости добавления в структуру охранительного права возможности подачи требований с их адресацией правонарушителю. Рассматриваемое правомочие подразумевает наличие активных или пассивных действий, которые должны совершаться лицом с обязательствами. [7, с. 203]

Также в настоящее время достаточно подробно рассматривается актуальный вопрос о том, что в современном охранительном праве на односторонние действия есть только одно правомочие.

Это возможность выполнения собственных положительных действий. Но ему противостоит претерпевание пассивным правонарушителем действий со стороны управомоченного лица. В результате именно пассивную сторону связывают действия контрагента.

В соответствии с учётом вышеизложенной информации представленный подход, используемый для исследования мер оперативного воздействия, имеет серьёзный потенциал, а также

позволяет быстро разрешить дискуссионные проблемы обозначенного учения. Если возможное применение мера оперативного воздействия обеспечивается их претерпеванием, то применение

мер самозащиты обеспечивается обязанностью «non facere» или бездействием правонарушителя.

Список литературы:

- [1] Багаденко, М. О. Соотношение мер оперативного воздействия с мерами самозащиты и способами обеспечения исполнения обязательств / М. О. Багаденко // Эпомен. – 2020. – № 49. – С. 112-116.
- [2] Власова, И. Н. Меры оперативного воздействия на несправного должника как способ обеспечения надлежащего исполнения договорных обязательств / Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2018. – С. 38-44.
- [3] Кострикова, М. С. Место мер оперативного воздействия в системе мер защиты гражданских прав / М. С. Кострикова // Наукосфера. – 2022. – № 11-2. – С. 463-465.
- [4] Максимов, В. А. Меры оперативного воздействия в гражданском праве / В. А. Максимов // Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью Издательский дом "Петрополис", 2018. – С. 134-141.
- [5] Односторонний отказ от исполнения договора как мера оперативного воздействия / П. В. Миронкина, В. Р. Гарипова, А. О. Колесник, Е. А. Пирогов // Ассоциация научных сотрудников "Сибирская академическая книга", 2018. – С. 398-401.
- [6] Панова, А. С. Меры оперативного воздействия как средство правового обеспечения качества и безопасности товаров / А. С. Панова // Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ", 2023. – С. 105-113.
- [7] Чашкова, С. Ю. Меры оперативного воздействия как способ защиты прав участников договорных отношений / С. Ю. Чашкова // Казань: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2019. – С. 201-204.
- [8] Яркова, И. С. К вопросу о праве оперативного управления и хозяйственного ведения в гражданском праве России / И. С. Яркова // Аллея науки. – 2020. – Т. 1, № 3(42). – С. 134-141.

Spisok literatury:

- [1] Bagadenko, M. O. Sootnoshenie mer operativnogo vozdejstviya s merami samozashchity i sposobami obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv / M. O. Bagadenko // Epomen. – 2020. – № 49. – S. 112-116.
- [2] Vlasova, I. N. Mery operativnogo vozdejstviya na nespravnogo dolzhnika kak sposob obespecheniya nadležashchego ispolneniya dogovornyh obyazatel'stv / Kazan': Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Agentstvo mezhdunarodnyh issledovanij", 2018. – S. 38-44.
- [3] Kostrikova, M. S. Mesto mer operativnogo vozdejstviya v sisteme mer zashchity grazhdanskih prav / M. S. Kostrikova // Naukosfera. – 2022. – № 11-2. – S. 463-465.
- [4] Maksimov, V. A. Mery operativnogo vozdejstviya v grazhdanskom prave / V. A. Maksimov // Sankt-Peterburg: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu Izdatel'skij dom "Petropolis", 2018. – S. 134-141.
- [5] Odnostoronnij otkaz ot ispolneniya dogovora kak mera operativnogo vozdejstviya / P. V. Mironkina, V. R. Garipova, A. O. Kolesnik, E. A. Pirogov // Associaciya nauchnyh sotrudnikov "Sibirskaya akademicheskaya kniga", 2018. – S. 398-401.
- [6] Panova, A. S. Mery operativnogo vozdejstviya kak sredstvo pravovogo obespecheniya kachestva i bezopasnosti tovarov / A. S. Panova // Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i upravleniya "NINH", 2023. – S. 105-113.
- [7] Chashkova, S. YU. Mery operativnogo vozdejstviya kak sposob zashchity prav uchastnikov dogovornyh otnoshenij / S. YU. Chashkova // Kazan': Vserossijskij gosudarstvennyj universitet yusticii (RPA Minyusta Rossii), 2019. – S. 201-204.
- [8] YArkova, I. S. K voprosu o prave operativnogo upravleniya i hozyajstvennogo vedeniya v grazhdanskom prave Rossii / I. S. YArkova // Alleya nauki. – 2020. – T. 1, № 3(42). – S. 134-141.

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Группа научных специальностей: право
Шифр научной специальности: 5.1.4
УДК 343.1

ХАРЗИНОВА Виолета Мухамединовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Уголовное право, криминология»
«Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»
Россия, г. Нальчик,
e-mail: mail@law-books.ru

ШХАШЕМИШЕВА Диана Аслановна,
магистрант 2 курса направления «Юриспруденция»
магистерской программы «Уголовный процесс, криминалистика»
«Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»
Россия, г. Нальчик,
e-mail: shkhashemisheva@yandex.ru

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

АННОТАЦИЯ. В статье раскрывается содержание принципа законности при организации деятельности прокурора в рамках уголовного судопроизводства. Приводится аргументация к выводам, почему от данного направления деятельности прокуратуры, зависит правовая защищенность граждан, безопасность и интересы государства. Для прокуратуры принцип законности выступает главенствующим в ее деятельности, поскольку она направляется на обеспечение исполнения законов. Это главная цель прокуратуры – обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности. Делается вывод о приоритетности надзорной функции прокурора, вносятся предложения о совершенствовании уголовно-процессуального закона для конкретизации роли прокурора, как гаранта соблюдения законности в ходе производства по уголовному делу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: прокурор, уголовное судопроизводство, законность, уголовный процесс, прокурорский надзор, принципы, права и свободы, закон.

KHARZINOVA Violeta Mukhamedinovna,
PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology
Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov
Nalchik, Russia

SHHASHEMISHEVA Diana Aslanovna,
graduate student,
Department of Criminal Law, Procedure and Forensic Science,
Kabardino-Balkarian State University named after HM. Berbekova,
Russia, Nalchik

THE PRINCIPLE OF LEGALITY IN THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

ANNOTATION. The article reveals the content of the principle of legality in the organization of the prosecutor's activities in the framework of criminal proceedings. The reasoning is given to the conclusions why the legal protection of citizens, security and interests of the state depend on this area of activity of the prosecutor's office. For the Prosecutor's Office, the principle of legality is paramount in its activities, since it is aimed at ensuring the enforcement of laws. This is the main goal of the Prosecutor's Office

– ensuring the rule of law, unity and strengthening the rule of law. The conclusion is made about the priority of the supervisory function of the prosecutor, proposals are made to improve the criminal procedure law to specify the role of the prosecutor as a guarantor of the rule of law in the course of criminal proceedings.

KEY WORDS: prosecutor, criminal proceedings, legality, prosecutor's supervision. principles, rights and freedoms. law.

Принцип законности согласно части 2 статьи 15 Конституции РФ - общеправовой принцип, который означает неуклонное соблюдение Конституции Российской Федерации и законов всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами и гражданами.

Законность в контексте уголовного судопроизводства подразумевает требование осуществлять производство по уголовному делу в соответствии с принципами, закрепленными в Конституции Российской Федерации, международными нормами и принципами, а также с учетом международных договоров Российской Федерации, и федеральных законов, прежде всего - Уголовно-процессуальным кодексом, Уголовным кодексом, а также с соответствующими их дополнениями и сопутствующими нормативными актами [1, С. 70–75].

В целях обеспечения законности процесса уголовного судопроизводства, статья 7 УПК в пункте 4 содержит положение о том, что все действия, совершаемые в рамках уголовного дела, должны быть оформлены соответствующими процессуальными актами. Эти документы должны быть законными, а также обоснованными и мотивированными.

Непосредственно в контексте прокурорского надзора, данный принцип является фундаментальным. Прокуратура, исходя из своего статуса правового органа, должна подразумевать в своей работе принцип законности, а действия прокуроров должны соответствовать смыслу и целям законодательных актов. Прокурорский надзор не может быть поверхностным и осуществляться формально - все его проявления и действия должны явно выражать смысл законности [2, С. 178–179].

Данный принцип базируется на непрерывном и добросовестном соблюдении действующего законодательства РФ прокурорами при осуществлении своих полномочий. При выполнении задач, связанных с прокурорским надзором, а также участии в судопроизводстве, органы прокуратуры обязаны предпринимать необходимые меры для выявления и пресечения случаев нарушения закона.

В настоящее время органы прокуратуры придают важное значение своевременному информированию органов представительной и

исполнительной власти всех уровней о состоянии законности, складывающейся в правоприменительной практике [3, С. 97–98].

Именно в этом видится основное направление деятельности прокуратуры, от которой во многом зависит правовая защищенность граждан, безопасность и интересы государства.

Из принципа законности вытекает ряд требований, предъявляемых к прокурорам. Они обременены:

1. знать законы, исполнение которых проверяется, и на основании которых формируется надзорная функция прокурора;
2. полно выявлять все обстоятельства совершенных уголовно-наказуемых деяний;
3. правильно квалифицировать выявленные нарушения уголовного закона, что позволит определить все связанные с ними правовые последствия;
4. применять действенные меры, направленные на восстановление нарушенных прав граждан, пострадавших в результате совершения уголовно-наказуемых деяний;
5. осуществлять надзор за соблюдением прав участников уголовного судопроизводства, а в случае их нарушения - принимать меры по недопущению их повторного нарушения;
6. в случае вынесения судом незаконного решения, в установленном законом сроке вносить акты прокурорского реагирования.

Считаю необходимым проанализировать каждый из вышеуказанных пунктов.

Так, прокурор заботится о соблюдении прав человека и свобод граждан в процессе уголовного судопроизводства. Следит за обеспечением справедливого судебного разбирательства, защищает право каждого обвиняемого на защиту и помогает обеспечить равенство сторон во время судебного процесса. [4, С. 36–37].

Прокурор при поддержании государственного обвинения и в ходе уголовного судопроизводства руководствуется следующими нормативно-правовыми актами: Конституцией Российской Федерации; федеральными законами, в том числе Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года №2202-1; ведомственными приказами, в частности, приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 июня 2021 года №376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного

судопроизводства»; постановлениями пленумов Верховного Суда Российской Федерации, а также другими нормативно-правовыми актами [5, С. 97].

Общие полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве определяются статьями 37 и 246 УПК РФ.

За прокурором закреплено не только право, но и обязанность выступать в суде в качестве государственного обвинителя и доказывать обвинение, предъявленное обвиняемому. Важно отметить, что прокурор должен выступать не только в защиту общественных интересов, но и с соблюдением принципов права, справедливости, учетом личных обстоятельств и в меру обеспечения прав обвиняемого [6, С. 90].

На всех стадиях рассмотрения уголовного дела прокурор обязан обращать особое внимание на необходимость соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на защиту. Право на защиту включает в себя как право защищаться самостоятельно, так и право пользоваться помощью защитника.

В судебном следствии прокурорская деятельность способствует поддержанию баланса между правами и интересами сторон и обеспечивает соблюдение принципа справедливого судебного процесса.

Таким образом, прокурор в уголовном процессе играет важную роль надзора, защиты общественных интересов и обеспечения исполнения закона. Его участие способствует установлению истины, справедливости и предотвращению незаконных действий. Мнение прокурора является значимым фактором в процессе принятия судебного решения, а его профессиональные качества и ответственность определяют эффективность уголовного судопроизводства [7, С. 16–18].

Генеральный прокурор РФ в приказе № 376 от 30.06.2021 г. «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» требует обеспечивать квалифицированное участие прокуроров в судебном разбирательстве уголовных дел, так как от активной позиции и профессионализма государственного обвинителя в значительной степени зависят законность и справедливость рассмотрения уголовного дела. Для этого предусматривается оптимальное и равномерное распределение нагрузки на государственных обвинителей с учетом их квалификации и опыта работы, сложности и объема уголовных дел, по которым поддерживается государственное обвинение. А по наиболее сложным, многоэпизодным делам необходимо создавать группы государственных обвинителей с одновременным определением руководителя группы.

Роль прокурора в уголовном процессе включает не только оглашение обвинения и пред-

ставление улик, но и активное участие в судебных заседаниях. Он имеет право допрашивать свидетелей, давать комментарии по поводу доказательств, осуществлять надзор за ходом судебного процесса. Прокурор также представляет государственное обвинение, стремясь добиться законного и справедливого решения в уголовном деле. Так, согласно статье 246 УПК РФ, государственный обвинитель представляет доказательства и исследует их, излагает суду свое мнение по существу обвинения, определяет порядок рассмотрения уголовного дела, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

В случае принятия судом незаконного и необоснованного решения, прокурор может обратиться с апелляционным или кассационным представлением в судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации.

Кроме того, прокурор имеет право обратиться к вышестоящим органам прокуратуры с запросом о проверке законности действий судей, принявших незаконное решение. В случае выявления нарушений, прокурор может инициировать дисциплинарное или уголовное преследование в отношении виновных лиц [8, С. 56–60].

Однако, необходимо отметить, что прокурор может использовать различные средства и процедуры, предусмотренные законом, для реагирования на незаконные и необоснованные решения суда, однако исключительное право на надзор за законностью судебных решений принадлежит судебной системе. Осуществляя надзор за законностью и обоснованностью судебных решений по уголовному делу, прокуроры наделены правом (которое одновременно является и их обязанностью) на обращение с представлениями в суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанций (ст.ст. 389.1, 401.2, 412.1 УПК РФ).

Государственные обвинители или вышестоящие прокуроры в установленный законом срок должны приносить апелляционные представления, а также инициировать принесение уполномоченными прокурорами кассационных представлений на незаконные, необоснованные и несправедливые судебные решения по уголовным делам. При этом требуется уделять особое внимание качеству и полноте таких представлений, их обоснованности, мотивированности и соответствии требованиям закона, учитывая предусмотренные им основания отмены или изменения приговора, в том числе:

- существенное нарушение уголовно-процессуального закона;

- неправильное применение уголовного закона;
- несправедливость приговора;
- несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. [9, С. 186].

Вместе с тем современная наука прокурорского надзора четко определила «представление» как акт прокурорского реагирования, применяемый при осуществлении прокурором надзорной функции.

Принцип законности предполагает, что прокурор обязан строго соблюдать требования закона, не превышать своих полномочий и не злоупотреблять своим положением. Он должен вести себя профессионально, честно, беспристрастно и справедливо.

Также важным аспектом принципа законности является ответственность прокурора за свои действия, который способствует соблюдению закона и поддержанию высоких профессиональных стандартов в деятельности прокуроров.

Поэтому, считаю необходимым отметить, что непосредственно через призму обеспечения

законности обязана рассматриваться работа прокурора в процессе уголовного судопроизводства.

Таким образом, принцип законности играет важную роль в деятельности прокуратуры. Он означает, что прокуроры обязаны действовать исключительно в рамках закона, не допуская произвола и нарушений прав граждан. Они должны быть независимыми от других властных структур и не поддаваться внешнему давлению или влиянию [10, С. 100–103].

Вместе с тем, нарушение руководящих положений может иметь различные негативные последствия как для самой прокуратуры, так для общества и государства в целом. Прокурорские работники будут привлечены к установленным законом видам ответственности вплоть до уголовной; последует снижение авторитета прокуратуры в глазах общественности, возрастет и укоренится недоверие к прокуратуре, а для государства следствием нарушения органами прокуратуры основополагающих начал станет подрыв стабильности, в конечном счете влекущий неизбежное разрушение самого государственного устройства.

Список литературы:

- [1] Брагин А.П., Пронякин А.Д. Прокурорский надзор в Российской Федерации. М.: МФПА, 2004 – С. 70-75.
- [2] Настольная книга прокурора. В. 2 ч. 1 / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О. С. Капинус; науч ред. А.Ю. Винокуров. 4-е изд., перераб и доп. М. 2016. 429 с. – С. 178–179.
- [3] Старилов Ю. Н. Целесообразность или законность: какой критерий лучше для практики формирования системы федеральных органов исполнительной власти? // Административное право и процесс. — 2017. — № 3. – С. 97–98.
- [4] Ласкина Н. Юриспруденция и право, наука и образование. М. 2012. 150 с.– С. 36–37.
- [5] Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2014 году: сб. науч. докл. Вып. 3 / под общ. ред. О. С. Капинус; Акад. Ген. прокуратуры РФ. — М., 2015 – С. 97.
- [6] Шершеневич Г.Ф. «О чувстве законности». Публичная лекция, читаемая 10 марта 1897 г. // Избранное. — М.: Статут, 2016 — С. 90.
- [7] Ягофаров Ф.М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции: автореф. канд. юрид. Наук: 12.00.09 / Ф. М. Ягофаров. — Челябинск, 2003. — С. 16-18.
- [8] Ефимичев С.П., Функции в уголовном процессе: понятие, сущность, значение / С.П. Ефимичев, П. С. Ефимичев // Журнал российского права. — 2005. — № 7. — С. 56–60.
- [9] Старилов Ю. Н. Целесообразность или законность: какой критерий лучше для практики формирования системы федеральных органов исполнительной власти? // Административное право и процесс. — 2017. — № 3. – С. 186.
- [10] Дохмила, К. И. Надзор за соблюдением законности как основная функция прокурора в российском уголовном судопроизводстве / К. И. Дохмила. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 15 (253). — С. 100-103.

Spisok literatury:

- [1] Bragin A.P., Pronyakin A.D. Prokurorskiy nadzor v Rossijskoj Federacii. M.: MFPA, 2004 – S. 70-75.
- [2] Nastol'naya kniga prokurora. V. 2 ch. 1 / pod obshch. red. S.G. Kekhlerova, O. S. Kapinus; nauch red. A.YU. Vinokurov. 4-e izd., pererab i dop. M. 2016. 429 s. – S. 178–179.

[3] Starilov YU. N. *Celesoobraznost' ili zakonnost': kakoj kriterij luchshe dlya praktiki formirovaniya sistemy federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti?* // *Administrativnoe pravo i process.* — 2017. — № 3. — S. 97–98.

[4] Laskina N. *YUrisprudenciya i pravo, nauka i obrazovanie.* M. 2012. 150 s. — S. 36–37.

[5] *Nauchnoe obespechenie deyatel'nosti organov prokuratury v 2014 godu: sb. nauch. dokl. Vyp. 3 / pod obshch. red. O. S. Kapinus; Akad. Gen. prokuratury RF.* — M., 2015 — S. 97.

[6] SHershenevich G.F. «O chuvstve zakonnosti». *Publichnaya lekciya, chitaemaya 10 marta 1897 g.* // *Izbrannoe.* — M.: Statut, 2016 — S. 90.

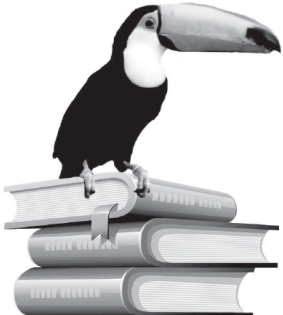
[7] YAgofarov F.M. *Mekhanizm realizacii funkcii obvineniya pri rassmotrenii dela sudom pervoj instancii: avtoref. kand. yurid. Nauk: 12.00.09 / F. M. YAgofarov.* — CHelyabinsk, 2003. — S. 16-18.

[8] Efimichev S.P., *Funkcii v ugovnom processe: ponyatie, sushchnost', znachenie / S.P. Efimichev, P. S. Efimichev* // *ZHurnal rossijskogo prava.* — 2005. — № 7. — S. 56–60.

[9] Starilov YU. N. *Celesoobraznost' ili zakonnost': kakoj kriterij luchshe dlya praktiki formirovaniya sistemy federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti?* // *Administrativnoe pravo i process.* — 2017. — № 3. — S. 186.

[10] Dohmila, K. I. *Nadzor za soblyudeniem zakonnosti kak osnovnaya funkciya prokurora v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve / K. I. Dohmila.* — *Tekst: neposredstvennyj* // *Molodoj uchenyj.* — 2019. — № 15 (253). — S. 100-103.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА DLP КАК СРЕДСТВА УГОЛОВНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. Данное исследование направлено на изучение использования программного комплекса DLP (Data Loss Prevention), который разработан для обеспечения информационной безопасности организаций, как средства совершения преступления. В статье представлен обзор основных функций и возможностей данного программного комплекса. Также рассмотрены различные сценарии применения данного программного комплекса в контексте уголовно наказуемых правонарушений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: программный комплекс, информационная безопасность, уголовные преступления, персональные данные, конфиденциальная информация.

GLUSHKOV Valentin Alekseevich,

student

Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Kemerovo State University"

THE POSSIBILITY OF USING THE DLP SOFTWARE PACKAGE AS A MEANS OF CRIMINAL OFFENSE

ANNOTATION. This study is aimed at studying the use of the DLP (Data Loss Prevention) software package, which is designed to ensure the information security of organizations as a means of committing a crime. The article provides an overview of the main functions and capabilities of this software package. Various scenarios of the application of this software package in the context of criminally punishable offenses are also considered.

KEY WORDS: software package, information security, criminal offenses, personal data, confidential information.

В современном информационном обществе, где цифровые данные становятся значительной частью бизнес-процессов и повседневной жизни, возникает все больше случаев киберпреступлений, связанных с хищением, передачей и использованием конфиденциальных данных. В контексте преступлений DLP (Data Loss Prevention – в переводе с англ. Предотвращение потери данных) может оказывать как профилактику и содействие в расследовании инцидентов в данной области, так и быть средством его совершения.

DLP — это программный комплекс, который предназначен для предотвращения утечки конфиденциальных данных и контроля за их использованием в организациях, вне зависимости от формы их собственности.

Основной задачей DLP – является решение проблемы утечки данных. Речь идет как о случайных инцидентах, так и об умышленных действиях. Благодаря тому, что функционал контролирует трафик, программный комплекс помогает выявить подозрительные попытки действия сотрудников, попытки шпионажа и передачи конфиденциальной информации, а также установить компрометирующие связи.

В Российской Федерации существуют несколько разработчиков данных программных комплексов, вот несколько из них:

Searchinform [1] - ведущий российский разработчик средств информационной безопасности. Входит в НП «Руссофт», член АПКИТ. Аккредитована в качестве ИТ-компании.

Infowatch [2] - российский производитель решений для защиты бизнеса от внутренних и внешних угроз и информационных атак.

Стахановец [3] - российский вендор-разработчик одноименного программного продукта. Являются резидентом «Сколково».

Ростелеком Солар [4] - российский разработчик программных решений в области информационной безопасности и создатель программного комплекса Solar Dozor.

Атом Безопасность [5] - российский разработчик программных решений в области информационной безопасности и создатель программного комплекса Staffcop.

В организациях, на которых легально используется DLP, для его законного применения необходимы соответствующие локально – нормативные акты, регламенты, инструкции, положения или пункты в трудовом договоре, регулирующие данный вопрос. Зачастую в виду собственной халатности или волнения связанного с назначением на должность сотрудник не читает данные документы и просто расписывается, что в последствии может вызывать некоторые проблемы для него. В случае отсутствия упоминания правовых аспектов в регламентах, инструкциях, положениях или пунктах в трудового договора применение DLP, может быть затруднено (или невозможно) проведение расследования или использование как доказательной базы при совершении сотрудником правонарушения.

Программные комплексы DLP разрабатываются в целях защиты информации, однако, большая концентрация информации в рамках одного программного комплекса, большие аналитические и статистические возможности данного программного комплекса, могут позволить администратору использовать полученные данные/результаты как средство преступления.

Некоторые варианты несанкционированного использования:

А) Сотрудник компании, имеющий легальный доступ к DLP системе, может использовать ее несанкционированно для кражи и раскрытия конфиденциальной информации. В данном примере программный комплекс будет выступать средством для совершения преступления, предусмотренного ст. 183 Уголовного Кодекса РФ [6] «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую, или банковскую тайну»

Б) Сотрудник может использовать систему DLP для мониторинга или сбора информации о других сотрудниках. В последствии использовать полученную информацию личных корыстных целях. В данном примере программный комплекс будет выступать средством для совершения преступления, предусмотренного ст. 137. Уголовного кодекса РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни».

В) Сотрудник, с помощью системы DLP, может собирать и сохранять информацию с целью передачи третьим лицам, в том числе иностранным организациям, в случае получения задания от иностранных разведывательных служб. В данном примере программный комплекс будет выступать средством для совершения преступления в составах, предусмотренного ст. 275. Уголовного кодекса РФ «Государственная измена», ст. 276 «Шпионаж».

Г) Оператор системы DLP, заметил, что сотрудник организации скопировал на внешний носитель конфиденциальную информацию, и утаивал это от вышестоящего начальства, с целью дальнейшего давления на данного сотрудника, для собственной выгоды. В данном примере программный комплекс будет выступать средством для подготовки преступления, предусмотренного ст. 163. Уголовного кодекса РФ «Вымогательство».

Д) Сотрудник организации, с использованием своего служебного положения совершил проникновение в базу данных с охраняемой законом компьютерной информации при помощи DLP, что повлекло модификацию компьютерной информации, при определенных обстоятельствах. В данном примере программный комплекс будет выступать средством для подготовки преступления, предусмотренного ст. 272. Уголовного кодекса РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации».

Из вышеперечисленных примеров, можно сделать вывод, что использование системы DLP как средства преступления, может быть разнообразным и применяться в различных составах преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ.

Таким образом в контексте исследования DLP как средства потенциального совершения общественно опасного деяния, можно рассмотреть его через элементы состава преступления:

1. Объект преступления с использованием DLP будет включать в себя различные по характеру общественные отношения. Это зависит от сведений и целей, а также состава преступления. Таким образом, может быть например отношения как в сфере безопасности компьютерной информации, так и основ конституционного строя и безопасности государства, а также конституционных прав и свобод человека и гражданина и иные.

2. Субъект – физические лица, которые обходят, собирают и используют конфиденциальные данные или осуществляют другие противоправные действия. Лица могут действовать из частных целей или по заказу третьей стороны. Например, операторы или администраторы системы DLP, которые имеют доступ к защищенной информации.

3. Объективная сторона преступления с использованием DLP включает в себя фактиче-

ские действия или бездействие, совершенные субъектом, которые нарушают законодательство и используют данную систему для совершения преступления. Кроме средства преступления, иные как обязательные, так и факультативные признаки объективной стороны будут зависеть от конкретного случая и могут быть различными.

4. Субъективная сторона преступлений с использованием DLP может отличаться в зависимости от конкретного случая. Вот некоторые из возможных мотивов и целей:

Финансовая выгода: Одним из распространенных мотивов преступлений с использованием DLP является стремление к финансовой выгоде. Например, злоумышленник может пытаться получить доступ к конфиденциальным финансовым данным или банковским реквизитам с целью хищения или вымогательства.

Конкурентное преимущество: в некоторых случаях преступники могут использовать DLP, чтобы получить доступ к данным о продуктах, планах развития или другой конфиденциальной информации конкурирующих организаций. Это может быть сделано с целью получения преимущества или использования этой информации в своих интересах.

Месть или ущемление: Преступник может использовать DLP для получения и распростра-

нения конфиденциальной информации, чтобы нанести ущерб организации или отдельным лицам.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что система DLP в современном мире с одной стороны очень важный и нужный механизм для обеспечения безопасности информации организаций однако результате исследования было установлено, что DLP может быть использован для совершения различных уголовных преступлений, таких как похищение конфиденциальной информации, мошенничество, шпионаж и другие.

Данный вывод подтверждает потенциальную угрозу, связанную с незаконным использованием DLP. Использование программного комплекса в целях криминальной деятельности требует неотложных мер для обеспечения безопасности информации и предотвращения уголовных преступлений. В свете этих результатов, необходимо разработать эффективные методы борьбы с преступлениями, связанными с использованием DLP. Это может включать в себя совершенствование существующих систем безопасности, регулярный мониторинг и адаптацию к новым методам преступной деятельности, а также повышение осведомленности и обучение персонала в области кибербезопасности.

Список литературы:

- [1] О компании / [Электронный ресурс] // Searchinform : [сайт]. — URL: <https://searchinform.ru/company/> (дата обращения: 17.11.2023).
- [2] О компании / [Электронный ресурс] // Infowatch : [сайт]. — URL: <https://www.infowatch.ru/company/about> (дата обращения: 17.11.2023).
- [3] О компании / [Электронный ресурс] // Стахановец : [сайт]. — URL: <https://stakhanovets.ru/o-kompanii/> (дата обращения: 17.11.2023).
- [4] О компании / [Электронный ресурс] // Solar Dozor : [сайт]. — URL: https://rt-solar.ru/products/solar_dozor/ (дата обращения: 20.11.2023).
- [5] О компании / [Электронный ресурс] // Staffcop Enterprise : [сайт]. — URL: <https://www.staffcop.ru/> (дата обращения: 17.11.2023).
- [6] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) [Текст]// «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954

Spisok literatury:

- [1] O kompanii / [Elektronnyj resurs] // Searchinform : [sajt]. — URL: <https://searchinform.ru/company/> (data obrashcheniya: 17.11.2023).
- [2] O kompanii / [Elektronnyj resurs] // Infowatch : [sajt]. — URL: <https://www.infowatch.ru/company/about> (data obrashcheniya: 17.11.2023).
- [3] O kompanii / [Elektronnyj resurs] // Stahanovec : [sajt]. — URL: <https://stakhanovets.ru/o-kompanii/> (data obrashcheniya: 17.11.2023).
- [4] O kompanii / [Elektronnyj resurs] // Solar Dozor : [sajt]. — URL: https://rt-solar.ru/products/solar_dozor/ (data obrashcheniya: 20.11.2023).
- [5] O kompanii / [Elektronnyj resurs] // Staffcop Enterprise : [sajt]. — URL: <https://www.staffcop.ru/> (data obrashcheniya: 17.11.2023).
- [6] «Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.10.2023) [Tekst]// «Sobranie zakonodatel'stva RF», 17.06.1996, N 25, st. 2954

Группа научных специальностей: право
Шифр научной специальности: 5.1.4
УДК 343.1

ХАРЗИНОВА Виолета Мухамединовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Уголовное право, криминология»,
«Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова»
Россия, г. Нальчик,
e-mail: mail@law-books.ru

ШХАШЕМИШЕВА Диана Аслановна,
магистрант 2 курса направления «Юриспруденция»
магистерской программы «Уголовный процесс, криминалистика»,
«Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»,
Россия, г. Нальчик,
e-mail: shkhashemisheva@yandex.ru

ТРЕБОВАНИЕ ВСЕСТОРОННОСТИ, ПОЛНОТЫ, ОБЪЕКТИВНОСТИ И БЕСПРИСТРАСТНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются причины нарушений уголовно-процессуального законодательства, обосновывается необходимость нормативного закрепления принципа объективности предварительного расследования. Проводится сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства РСФСР и Российской Федерации на предмет определения назначения уголовного судопроизводства и более высокого уровня гарантирования объективного исследования обстоятельств дела при его разрешении по существу. Приводятся доводы, подтверждающие, что при исключении законодателем из норм уголовно-процессуального закона принципа объективности предварительного расследования субъективизм может негативно влиять на ход и результаты уголовно-процессуальной деятельности. Делается вывод о том, что именно объективность в деятельности прокурора деятельности как принцип уголовного судопроизводства может оказать положительное воздействие на качество предварительного расследования, предотвращая следственный произвол, использование закона по своему усмотрению, нарушение прав и свобод человека.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: прокурор, полнота и объективность, уголовное судопроизводство, беспристрастность, предварительное расследование, участники уголовного судопроизводства, закон, следователь.

KHARZINOVA Violeta Mukhamedinovna,
PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology
Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov
Nalchik, Russia

SHHASHEMISHEVA Diana Aslanovna,
graduate student,
Department of Criminal Law, Procedure and Forensic Science,
Kabardino-Balkarian State University named after HM. Berbekova,
Russia, Nalchik

THE REQUIREMENT OF COMPREHENSIVENESS, COMPLETENESS, OBJECTIVITY AND IMPARTIALITY IN THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

ANNOTATION. The article examines the causes of violations of the criminal procedure legislation, substantiates the need for normative consolidation of the principle of objectivity of the preliminary investigation. A comparative analysis of the criminal procedure legislation of the RSFSR and the Russian Federation is carried out with a view to determining the purpose of criminal proceedings and a higher level of guaranteeing an objective study of the circumstances of the case when it is resolved on its merits. The arguments confirming that when the legislator excludes the principle of objectivity of the preliminary investigation from the norms of the criminal procedure law, subjectivism can negatively affect the course and results of criminal procedural activities. It is concluded that it is the objectivity of the prosecutor's activities as a principle of criminal proceedings that can have a positive impact on the quality of the preliminary investigation, preventing investigative arbitrariness, the use of the law on.

KEY WORDS: prosecutor, completeness and objectivity, criminal proceedings, impartiality, preliminary investigation, participants in criminal proceedings, law, investigator.

Беспристрастность, объективность и справедливость уголовного судопроизводства являются обязательными стандартами правосудия, без которых невозможны реализация назначения уголовного судопроизводства, обеспечение прав и свобод человека в сфере уголовной юстиции [1, С. 30–41].

При этом ключевая роль среди участников уголовного судопроизводства принадлежит прокурору, объективность и справедливость в деятельности которого находят отражение не только в уголовном преследовании в виде поддержания государственного обвинения в суде, а также и в надзоре за уголовно-процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия [2, С. 136–139].

Так, возможно выделить четыре этапа становления и развития института обеспечения прокурором законности предварительного следствия.

1. Период с 1832 года до 24 ноября 1917 года стал первоначальным этапом развития прокурорской системы. В это время впервые была осуществлено разделение функции прокурора по обеспечению законности на предварительном следствии от организационно-распорядительных и административных функций исполнительной власти. Этот период стал отправной точкой в формировании системы обеспечения законности в уголовном судопроизводстве и определении роли прокурора в уголовном судопроизводстве [3, С. 145–148].

В течение четырех с половиной лет - с 24 ноября 1917 г. по 20 мая 1922 г. прокуратуры в России как государственного института не существовало. Права по обеспечению законности предварительного следствия были делегированы многим органам и учреждениям, начиная с ВЦИКа и его Президиума и заканчивая губернскими и уездными отделами юстиции.

2. «Советский этап» существовал с 20 мая 1922 г. по 1991 г. В данный период перестал существовать Союз Советских Социалистических Республик. Как правило, именно этот этап харак-

теризуется предоставлением прокурору всеобъемлющих полномочий по руководству предварительным следствием, возможностью его самостоятельного производства, тотальным надзором за ним и своими действиями, что лишало прокурора возможности принципиально выявлять и устранять нарушения закона на предварительном следствии.

3. Следующий этап развития российского законодательства начался в 1991 году и продолжался до июня 2007 года. В течение этого периода процессуальный статус прокурора по сравнению с советским периодом существенных изменений не претерпел. Тем не менее, в научных и законодательных кругах возник вопрос о необходимости освободить прокурора от функции процессуального руководства предварительным следствием, чтобы он мог более эффективно обеспечивать законность данного процесса.

4. Начиная с июня 2007 года, наступил современный этап развития законодательства в России, который продолжается до сегодняшнего дня. Данный этап характеризуется обоснованным освобождением прокурора от обязанности процессуального руководства предварительным следствием [4, С. 37–38]. Однако при этом законодатель в ряде случаев необоснованно ограничил полномочия прокурора по выявлению и устранению нарушений закона на предварительном следствии.

Впервые о прокуратуре как о лице, осуществляющем надзор за следствием, упомянуто в Своде законов Российской Империи 1832 г. Так, п. 6 ст. 2474 §1 названного свода определял, что на прокурора возлагались обязанности по «надзору за производством следствия и содействие к пресечению противозаконных действий и злоупотреблений». Однако детально объем полномочий по осуществлению надзора за следствием в Своде не раскрывался [5, С. 267–270].

Указанные полномочия прокурора могли быть широко трактованы, что давало ему возможность вмешиваться в работу следователя и указывать направление хода расследования.

Однако такой порядок не соответствовал требованиям законности и справедливости. При этом, в Своде законов Российской Империи указывалось на то, что предварительное следствие осуществлялось органами полиции.

Утвержденный императором Александром II 20 ноября 1864 года Устав уголовного судопроизводства определял такие формы предварительного расследования, как предварительное следствие и дознание. Полномочия прокуроров были ограничены наблюдением за должностными лицами и органами, осуществляющими административные и хозяйственные функции. Суд получил контроль над следственными органами, а следователи стали называться судебными. В Уставе также были определены виды следственных действий для сбора и проверки доказательств, а также подробно регламентирован процессуальный порядок их проведения. [6, С. 60-68].

Прокурором осуществлялось руководство предварительным следствием, который также давал указания о проведении следственных действий и инициировался вопрос о задержании виновных. Таким образом, прокурор входил в круг лиц, осуществляющих уголовное преследование на этапе предварительного следствия. В то же время, в соответствии со статьей 285 Устава уголовного судопроизводства, следователь имел право подавать жалобу на прокурора в суд, не исполняя его решение о задержании подозреваемого. [7, С. 147-148].

С 1832 года начался процесс формирования института обеспечения законности предварительного следствия прокурором. Однако в 1917 году с установлением коммунистической власти и принятием Декрета о суде № 1 этот институт был полностью упразднен. Обязанность надзора за предварительным следствием перешла на различные органы и учреждения. С точки зрения законности, состояние предварительного следствия в то время было недостаточно эффективным и действенным, так как граждане Советской России часто не знали законов и не могли обеспечить законность процесса.

После принятия постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября 1928 года «Об изменении Положения о судостроительстве РСФСР», подчиненное положение прокуратуры не изменилось, а народный комиссариат юстиции РСФСР получил больше полномочий по руководству предварительным расследованием. [8, С. 432-433].

Важной частью данного этапа является принятие 27 октября 1960 г. Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (УПК РСФСР), который вступил в силу с 1 января 1961 года, согласно которому прокурору предоставлялись обширные полномочия для руководства расследованием,

самостоятельного его проведения, выдачи следователю обязательных письменных указаний, изъятия уголовного дела из производства любого следственного органа или следователя и передачи его другому. В то же время прокурор нес ответственность за результаты расследования и осуществлял надзор за законностью его производства. Иными словами, законодательство позволяло одному должностному лицу производить предварительное следствие или руководить его проведением, и в то же время контролировать законность своих действий, за которые оно уже несло полную ответственность. В данной ситуации прокурор, очевидно, не проявлял интереса к выявлению и устранению нарушений закона и неполноты расследования. [9, С. 189-190].

С 5 июня 2007 года, когда законодатель внес существенные изменения в процессуальный статус прокурора, его полномочия в предварительном следствии значительно сократились. Прокурор лишился возможности давать следователю обязательные указания относительно направления расследования, отменять незаконные постановления о отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении и прекращении расследования, а также в отношении возбуждения уголовных дел [10].

Согласно статье 37 УПК РФ, прокурор имел право давать следователю обязательные письменные указания. Однако, когда следователь не соглашался с данными указаниями прокурора, он имел возможность представить дело вышестоящему прокурору, письменно излагая свои возражения.

В настоящее время объем полномочий прокурора на предварительном следствии постоянно меняется, и это стало причиной больших сложностей при расследовании уголовных дел. Особенно проблематичным являлось право прокурора вносить постановления о направлении материалов для решения руководителем следственного органа вопроса об отмене незаконных постановлений следователя. Это привело к излишней переписке между прокурором, следователем и руководителем следственного органа, которая никому не нужна. Однако в июле 2010 года полномочия прокурора были изменены, и ему были возвращены полномочия по отмене незаконных постановлений следователя о приостановлении и прекращении производства по уголовному делу, а также о возбуждении уголовного дела.

Как уже было отмечено, прокурор, являясь участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, осуществляет надзор за ходом предварительного расследования, но при этом он

не имеет права в случае нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства возбуждать уголовное дело, а также прекращать его производство. Вместе с тем в ряде международно-правовых актов и в большинстве современных правовых систем, в том числе в нормах уголовного процесса, прокурор — это лицо, которое выявляет преступление, изобличает лиц виновных в совершении преступления и направляет материалы уголовного дела в суд для назначения наказания. [11, С. 357-360].

Важным средством обеспечения законности следственных действий является порядок, предусмотренный пунктом 3 статьи 88 УПК РФ, согласно которому прокурор признает недопустимыми доказательства, полученные с нарушением требований закона. Это одновременно является актом прокурорского реагирования на нарушение законодательства и средством устранения таких нарушений.

Однако прокуроры до сих пор не смогли достичь повышения качества предварительного следствия и обеспечения его законности в должной мере. Усилия законодателя, освободившего прокуроров от руководства предварительным следствием, не достигли желаемого результата — обеспечения законности и защиты прав личности на стадии предварительного следствия. Растущее количество выявленных прокурорами нарушений закона, наоборот, свидетельствует о проблемах законности и качестве проведения предварительного следствия.

Известно, что разработчики УПК РФ рассматривали всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела как противоположность принципам состязательности сторон и презумпции невиновности. Эта позиция основана на предположении, что весь уголовный процесс, включая все его стадии, является состязательным. [12, С. 697-698].

В целях обеспечения законности, представляется, что прокурору следует иметь возможность ознакомления с материалами уголовного дела с самого начала предварительного следствия и до его окончания. Прокурору необходимо

использовать это право по своему усмотрению, согласно принципу целесообразности уголовно-процессуальной деятельности. Тем не менее, закон не предоставляет прокурору достаточных возможностей для полного осуществления своих полномочий по проверке материалов уголовных дел, находящихся в производстве следователей.

В действующем УПК РФ отсутствует прямое требование к объективности и беспристрастности производства расследования и судебного разбирательства. Законодатель не включил данное требование в перечень принципов уголовного судопроизводства. Однако, это может быть результатом обобщения правовых норм, поскольку предполагается, что объективность и беспристрастность подразумеваются в рамках принципов назначения уголовного судопроизводства и состязательности сторон. Однако это положение вызывает сомнения, так как существующий УПК РФ ориентирован на состязательность и не уделяет достаточного внимания объективной истине [13, С. 31-32].

Исходя из этого, полагаем целесообразным включение в число принципов уголовного судопроизводства требования обеспечения всесторонности, полноты, объективности исследования обстоятельств дела. Представляется, что это можно сделать за счет внесения небольшого дополнения в содержание ч. 4 ст. 7 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными, принятыми по результатам всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела».

Действительно, отсутствие объективности как принципа расследования в конечном итоге может привести к формализации уголовно-процессуальной деятельности, предвзятости при доказывании, превалированию обвинительного уклона в действиях прокуроров проведению поверхностных расследований, множественности следственных и впоследствии, судебных ошибок.

Список литературы:

- [1] Бурмагин С.В. Беспристрастность суда как основа справедливого уголовного правосудия // *Материалы всероссийской научно-практической конференции «Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве»*. СПб., 2016. — С. 30 - 41.
- [2] Чурикова А.Ю. Прокурор в уголовном процессе Германии // *Материалы IV Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, аспирантов*. Саратов: Саратовский источник, 2017. — С. 136-139.
- [3] Баранов А.М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам / А.М. Баранов. — Омск: Ом. акад. МВД России, 2006. — С. 145-148.
- [4] Мальцев В. Принцип законности в Уголовном кодексе Российской Федерации / В. Мальцев // *Уголовное право*. — 2003. — № 1. — С. 37-38.

- [5] Свод законов Российской империи 1832 года. Том 16. 2 книга. Издание Государственной Канцелярии. Санкт-Петербург. 1857. — С. 267-270.
- [6] Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И.Б. Михайловская. — М.: ТК Велби, 2008. — С. 60-68.
- [7] Российское законодательство X-XX вв. В 10 т. Т.8. М.: Юридическая литература, 1994. — С. 147-148.
- [8] Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2014. — С. 432-433.
- [9] Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): дис. д-ра юрид.наук. М., 1997. — С. 189-190.
- [10] Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/12123836/> (дата обращения: 25.10.2023).
- [11] Уголовный процесс: учеб. для бакалавров / под ред. А.И. Бастрыкина, А.А. Усачева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2014. — С. 357-360.
- [12] Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской, 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2011. — С. 697-698.
- [13] Печников Г.А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2005. С. 31-32.

Spisok literatury:

- [1] Burmagin S.V. *Bespristrastnost' suda kak osnova spravedlivogo ugovnogo pravosudiya* // *Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Spravedlivost' i ravenstvo v ugovnom sudoproizvodstve»*. SPb., 2016. — С. 30 - 41.
- [2] CHurikova A.YU. *Prokuror v ugovnom processe Germanii* // *Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej, prakticheskikh sotrudnikov, studentov, aspirantov*. Saratov: Saratovskij istochnik, 2017. — С. 136-139.
- [3] Baranov A.M. *Obespechenie zakonnosti v dosudebnom proizvodstve po ugovnym delam* / A.M. Baranov. — Omsk: Om. akad. MVD Rossii, 2006. — С. 145-148.
- [4] Mal'cev V. *Princip zakonnosti v Ugovnom kodekse Rossijskoj Federacii* / V. Mal'cev// *Ugovnoe pravo*. — 2003. — № 1. — С. 37-38.
- [5] Свод законов Rossijskoj imperii 1832 goda. Том 16. 2 kniga. Izdanie Gosudarstvennoj Kancelarii. Sankt-Peterburg. 1857. — С. 267-270.
- [6] Mihajlovskaya I.B. *Nastol'naya kniga sud'i po dokazyvaniyu v ugovnom processe* / I.B. Mihajlovskaya. — М.: ТК Велби, 2008. — С. 60-68.
- [7] Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vv. V 10 t. T.8. М.: YUridicheskaya literatura, 1994. — С. 147-148.
- [8] Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik / отв. ред. I.L. Petruhin, I.B. Mihajlovskaya. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2014. — С. 432-433.
- [9] Haliulin A.G. *Ugolovnoe presledovanie kak funkciya prokuratury Rossijskoj Federacii (problemy osushchestvleniya v usloviyah pravovoj reformy)*: дис. д-ра юрид.наук. М., 1997. — С. 189-190.
- [10] Federal'nyj zakon ot 5 iyunya 2007 g. № 87-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i Federal'nyj zakon «O prokurature Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] URL: <https://base.garant.ru/12123836/> (data obrashcheniya: 25.10.2023).
- [11] Ugolovnyj process: ucheb. dlya bakalavrov / pod red. A.I. Bastrykina, A.A. Usacheva. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: YUraйт, 2014. — С. 357-360.
- [12] Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik / pod red. P.A. Lupinskoj, 2-е изд., перераб. и доп. М.: Norma, 2011. — С. 697-698.
- [13] Pechnikov G.A. *Dialekticheskie problemy istiny v ugovnom processe*: avtoref. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.09. Volgograd, 2005. С. 31-32.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

КОЗЛОВА В.С.,

Студентка 2 курса
магистратуры юридического факультета,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва,
victorykozlova.13@yandex.ru

Научный руководитель:

ЮЛОВА Екатерина Сергеевна,

к.ю.н., доцент,
доцент Департамента правового
регулирующего экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Россия, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕДУР В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН НА ОСНОВЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена сравнительному анализу банкротства физических лиц в России и зарубежных странах. Исследованы законодательные акты Англии, Германии и США, регулирующие процедуру банкротства граждан. Автор анализирует и отмечает те аспекты, которые могли бы способствовать совершенствованию российского законодательства и сделали бы процедуру более прозрачной и объективной. Сделан вывод о необходимости изменения порядка выбора финансового управляющего и использовании искусственного интеллекта для определения его кандидатуры. Предлагается закрепление в Законе о банкротстве условий предоставления должнику дополнительных денежных средств из конкурсной массы с целью не оставить его за пределами социальной жизни, но и обеспечить сохранения чести и достоинства указанных лиц.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: несостоятельность, банкротство, финансовый управляющий, зарубежный опыт, реализация имущества.

KOZLOVA V. S..

2nd year student of the legal faculty master's program,
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

Scientific supervisor:

YULOVA Ekaterina Sergeevna,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Legal
Regulation of Economic Activity
Financial University under the Government
Of the Russian Federation, Russia, Moscow

IMPROVEMENT OF PROCEDURES IN THE CASE OF BANKRUPTCY OF CITIZENS ON THE BASIS OF FOREIGN EXPERIENCE

ANNOTATION. This article is dedicated to the comparative analysis of personal bankruptcy in Russia and foreign countries. Legislative acts of England, Germany, and the USA regulating the procedure of personal bankruptcy are examined. The author analyzes and notes the aspects that could contribute to the improvement of Russian legislation and make the procedure more transparent and objective. The

conclusion is made about the necessity of changing the procedure for selecting a financial manager and using artificial intelligence to determine their candidacy. It is proposed to establish in the Bankruptcy Law conditions for providing the debtor with additional funds from the bankruptcy estate in order to not leave them outside of social life, but also to ensure the preservation of the honor and dignity of these individuals.

KEY WORDS: Insolvency, bankruptcy, financial administrator, foreign experience, asset realization.

Введение. В настоящее время огромное количество граждан и юридических лиц при всей сложности условий современной экономики состоят в кредитных отношениях. Понятие «кредит», «долг» уже давно вошли в разговорную речь гражданина любой страны. Рыночная экономика не может функционировать без специальных механизмов, которые будут направлены на устранение последствий, связанных с неисполнением контрагентами своих обязательств. Законодатель каждой страны понимает, что нужен механизм, который позволит контрагентам устранить последствия, которые связаны с неисполнением обязательств. Первый английский закон в этой сфере датируется 1914 годом, в 1978 году в США принимают закон «О реформе банкротства». С того момента данная сфера начинает свое развитие.

Совершенно разный подход развития законодательства в частности и страны в целом привел к тому, что одна и та же процедура имеет разное законодательное подкрепление. Но первоначальной целью будет являться восстановление платежеспособности должника, возврат в нормальное экономическое русло. Так, в Законе о банкротстве США закреплён такой принцип, как *fresh start*, он означает, что у каждого лица который потерпел финансовый крах, есть возможность все начать заново, «с чистого листа». [12, с.549].

Все законодательство о банкротстве делится на две большие группы и зависит от степени защиты должников и кредиторов:

- Прокредиторская система. Исходя из данной системы, основной целью является защита кредитора, и максимальное взыскание с должника задолженности. Все европейские страны (за исключением Франции) относятся к прокредиторской системе. Их законодательство построено таким образом, чтобы максимально помочь кредитору вернуть свои деньги.

- Прокредиторская система. Исходя из данной системы, основной целью является защита должника, восстановление его платежеспособности. Законодательство США, Франции, Российской Федерации построено на данной системе.

Если говорить о временных рамках, то закон в РФ является самым новым. Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ о несостоятельности) был принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года, а вступил в силу и начал действовать с момента

подписания президентом Российской Федерации - 26 октября 2002 года. С 1 октября 2015 года вступили в силу положения закона, регулирующие процедуры, применяемые в делах о банкротстве граждан. В частности, основные изменения были внесены в главу X. Теперь указанная глава стала предусматривать не только порядок банкротства крестьянских фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, но и банкротства физических лиц. Так, в данной главе закон определил: условия, порядок процедуры, особенности, последствия банкротства физического лица, не имеющего специального статуса. В дальнейшем Государственная Дума РФ неоднократно вносила изменения и дополнения в закон.

В США данная сфера законодательно закреплена Законом о реформе банкротства 1978 г. (The Bankruptcy Reform Act), в который Конгресс США вносил поправки в 1984, 1986, 1994 и 2005 гг. В настоящее время поправки к законодательству о банкротстве кодифицированы, включены в содержание Единого кодекса США под заглавием 11, иное название — United States Bankruptcy Code.

Основным источником в Великобритании является Закон «О несостоятельности и банкротстве», который был принят в 1914 году, и претерпел изменения в 1986 году.

У Германии есть свой кодифицированный акт, который был принят 05 октября 1994 года и получил название *Insolvenzordnung*. [7, с.67]

1. Возбуждение производства по делу о банкротстве в России и за рубежом

В соответствии с ФЗ о несостоятельности, заявления о банкротстве рассматриваются в арбитражных судах по месту нахождения должника. Обращаясь к закону Великобритании стоит отметить, что у них созданы специальные суды о банкротстве. США в своем законе лишь говорит о том, что все дела, связанные с банкротством, будут рассматриваться в федеральных судах. Если в Российской Федерации, Великобритании и Германии можно подавать заявление в суд, как только будут соблюдены условия, которые отображены в законе, то в США существует иная система. За полгода до подачи заявления должник обязан провести встречу со специальным субъектом, кредитным консультантом, который назначается в каждом юридическом округе. После встречи, так же есть обязанность пройти обязательные курсы по личному финансовому менеджменту в специально созданном органе, Агентстве по кредитным консультантам.

Для того чтобы подать заявление в суд, нужно соблюсти определенный перечень условий. То есть, нужно входить в круг субъектов, который определяется законом, иметь признаки неплатежеспособности и отвечать иным специально установленным критериям.

Согласно ст.213.3 ФЗ о несостоятельности правом на обращение в суд обладает сам гражданин, конкурсный кредитор и уполномоченный орган. Закон Германии дает право подать заявление только должнику или кредитору.

Достаточно широкий круг субъектов закрепляет закон Великобритании, он включает в этот список суд, клерк суда магистрата и в исключительных случаях ликвидатора. При этом, по нашему мнению, круг, который представлен в законе РФ, является достаточным, перечисляющим основных заинтересованных лиц.

В каждой стране установлены свои условия неплатежеспособности, которые определяют признание гражданина банкротом. Говоря про законы Великобритании, стоит отметить, что ими устанавливается только срок просрочки платежа. Он составляет минимум 3 недели. Так же, есть специальные основания, например нужно иметь неисполненный исполнительный лист [10, с.347].

Если в РФ и Великобритании достаточно точно установлены условия неплатежеспособности, то законодательство Германии закрепляет неоднозначные условия. Так основным признаком является прекращение должником своих платежей. Выделяются два критерия: продолжительность просрочки и существенность долга. Особенность здесь проявляется в том, закон не устанавливает точный срок просрочки, который необходим для признания гражданина несостоятельным. Так, например с 01.01.1999 года по 24.05.2005 года Верховный суд Германии определял месячный срок. А нижестоящие суды определяли срок от двух недель до трех месяцев. После 2005 года Верховный суд установил иной период времени – до трех недель. По поводу критериев существенности так же есть разногласия, но на данный момент определена граница, которая составляет 10 %.

Если говорить об отсутствии законодательного закрепления точных признаков то, я думаю, что есть несколько причин. В первую очередь это возможность для суда самостоятельно определять имущественное состояние должника и в каждом деле решать, подходит ли он под процедуру банкротства. В доктрине отмечается еще одна причина и связана она с экономической ситуацией в стране. Такая ситуация постоянно меняется в условиях рыночной экономики, поэтому приходилось бы вносить поправки в закон, а это достаточно сложная и трудоемкая процедура.

Согласно американскому Кодексу о банкротстве, основанием для признания лица банкротом является наличие долга в размере 25 000 долларов, который является необеспеченным. В

качестве примера можно привести такие долги, как медицина, задолженность по банковским картам. Если же долг будет обеспечен залогом, то сумма уже должна составлять не менее чем 750 000 долларов.

Посмотрев условия в разных странах, то можно сделать вывод, что они между собой схожи, устанавливается либо определенный срок, как в Великобритании, либо и срок, и размер неисполненных обязательств. Сам размер зависит только от экономической сферы, и я считаю, что достаточно верно он установлен в РФ.

Все-таки основным лицом в процедуре банкротства физических лиц является не должник, а лицо, которое будет вести всю процедуру, в РФ он называется финансовый управляющий. Это ключевое звено, так называемый мостик между кредиторами и должником. В соответствии с ФЗ о несостоятельности финансовым управляющим является гражданин РФ, который является членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих. Финансовый управляющий назначается только арбитражным судом. Особенностью российского регулирования является тот факт, что при подаче заявления о банкротстве в суд от лица должника-гражданина, он может самостоятельно указать не кандидатуру управляющего, а лишь определенную саморегулируемую организацию арбитражных управляющих (далее – СРО), из числа членов которой будет назначен финансовый управляющий. Данная норма вызывает дискуссии, так как многие юристы говорят о том, что наличие у должника возможности договориться с СРО, чтобы был назначен определенный финансовый управляющий, ведет к назначению судом аффилированного финансового управляющего. Таким образом не соблюдается принцип независимости и объективности финансового управляющего. По поводу решения данной проблемы так же есть определенное мнение о необходимости позаимствовать систему выбора финансового управляющего у США. В законодательстве США проблема независимости решается наличием системы случайного выбора. После данной процедуры выбирается доверительный управляющий, который непосредственно будет отвечать за имущество должника. Можно сказать, что данная система помогает бороться со злоупотреблением полномочиями [5, с.86].

Последние несколько лет указанная система активно начала вводится и в процедурах банкротства в Российской Федерации. Арбитражные суды всё чаще стали использовать метод случайной выборки при назначении арбитражных управляющих как в делах о банкротстве юридических лиц, так и в делах о банкротстве граждан, направляя запросы о предоставлении кандидатуры управляющего в значительное количество СРО в рамках одного банкротного дела, и выбирая кандидатуру по своему усмотрению из поступивших ответов на запросы.

В Великобритании и Германии так же назначается временный управляющий. Очень интересно заметить, но законодательство Германии разрешает в качестве временного управляющего назначить любое физическое лицо.

На основании статьи 213.4 ФЗ о несостоятельности, заявитель обязан при обращении в суд с заявлением о признании должника банкротом внести на депозит суда фиксированную сумму в размере 25 тысяч рублей, данный платеж является вознаграждением для финансового управляющего, но передается ему только после окончания всех процедур. При этом важно знать, что при подаче заявления о банкротстве непосредственно должником-гражданином у него есть возможность попросить отсрочку внесения денежных средств до даты первого судебного заседания. Указанная возможность дополнительно обеспечивает доступность процедуры для физических лиц. Проводя параллель с законодательством Великобритании, которое схоже с российским законом, можно отметить, что такие нормы там не содержатся.

2. Процедуры, применяемые в деле о банкротстве, в России и за рубежом.

Самым интересным этапом сравнения служит сама процедура банкротства. Забегая вперед, можно сказать, что во всех четырех странах примерно одинаковые процедуры, у которых есть определенные особенности.

В России законодательство о банкротстве физических лиц закрепляет три процедуры: мировое соглашение, реструктуризация долгов, реализация имущества.

Если говорить о мировом соглашении, то в доктрине возникают споры по поводу правовой природы данного понятия. Существует три точки зрения и мировое соглашение рассматривается как процедура в деле о банкротстве, как сделка в соответствии с ГК РФ, и как основание прекращения производства по делу. Я придерживаюсь позиции, закрепленной в законе, и рассматриваю мировое соглашение как одну из процедур. Основной особенностью является то, что заключить мировое соглашение можно на любой стадии банкротства. Так же важным фактором является тот момент, что утвердить мировое соглашение может только суд. Если говорить именно о банкротстве физических лиц, то процедура мирового соглашения является самой невыгодной для должников, так как основной целью банкротства для них является списание долгов. На 2020 год лишь 3% всех дел о банкротстве окончились заключением такого соглашения.

Первой процедурой, которая непосредственно применяется в банкротстве, является реструктуризация долгов. Ее суть состоит в следующем: реестровыми кредиторами в отношении должника может быть одобрен план реструктуризации максимальным сроком на 5 лет (данный срок начал применяться с 03.11.2023 года, до

этого максимальный срок составлял 3 года), в нем прописываются сроки и размер долга, новый график платежей. Стоит отметить, что в ходе данной процедуры отменяется начисление штрафов, неустоек и пени за просрочку.

Очень многие должники сразу просят суд о введение в отношении них процедуры реализации имущества, объясняется это тем, что на реструктуризацию долгов у заявителя не хватает средств. Процедура реализации включает в себя продажу имущества на торгах [11, с.159]. По общему правилу она устанавливается на 6 месяцев, в это время блокируются все счета банкрота и всеми денежными средствами управляет финансовый управляющий. По закону если должник работает, то каждый месяц он имеет право получать прожиточный минимум, который отдельно устанавливается для каждого региона. Вся остальная сумма включается в конкурсную массу и распределяется между кредиторами.

Изъятию подлежит не всё имущество должника. Гражданский процессуальный кодекс РФ устанавливает перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание, к нему относятся единственное жилье должника и его семьи, земельный участок, на котором стоит жилье, вещи обихода и другие. Указанные нормы применяются и в рамках проведения процедур банкротства. При этом, нужно запомнить, что имущество, которое находится в залоге, всегда продается на торгах. То есть, если гражданин-банкрот передал свое единственное жилье (квартиру, дом и т. д.) в залог кредиторам в обеспечение уплаты долга, то указанное имущество лишается исполнительского иммунитета и подлежит реализации на торгах. Денежные средства от реализации такого жилья будут направлены на погашение задолженности перед кредитором-залогодержателем.

В США есть достаточно уникальный правовой институт, который получил название «дикая карта». В любом законодательстве из конкурсной массы всегда исключаются вещи первой необходимости, данная норма дает возможность так же исключить атрибуты, которые важны для сохранения чести и достоинства должника. Есть фиксированный размер данной карты, он составляет 12 725 долларов. Еще на уровне штатов существуют дополнительные перечни имущества, которые являются особо ценными для банкрота, так в штате Вермонт это обручальные кольца [9, с.9]. Полагаем, что это достаточно интересная норма, которая могла бы найти отражение в российском законодательстве. На данный момент времени отечественный закон позволяет выдавать только прожиточный минимум, при этом, огромное количество должников имеют проблемы со здоровьем, снимают жилье, все это требует дополнительных денежных средств, которые не положены в процедуру.

Так, в 2018 году Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 48 «О некоторых вопро-

сах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» установлено, что вопросы об исключении из конкурсной массы имущества (в том числе денежных средств), о невключении в конкурсную массу названных выплат решаются финансовым управляющим самостоятельно во внесудебном порядке. По мотивированному ходатайству гражданина и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, суд может дополнительно исключить из конкурсной массы имущество гражданина общей стоимостью не более 10 000 рублей. В исключительных случаях, в целях обеспечения самого должника и лиц, находящихся на его иждивении, средствами, необходимыми для нормального существования, суд по мотивированному ходатайству гражданина вправе дополнительно исключить из конкурсной массы имущество в большем размере (например, если должник или лица, находящиеся на его иждивении, по состоянию здоровья объективно нуждаются в приобретении дорогостоящих лекарственных препаратов или медицинских услуг и исключенной из конкурсной массы суммы недостаточно для покрытия соответствующих расходов). При этом должен соблюдаться баланс интересов должника, лиц, находящихся на его иждивении, с одной стороны, и кредиторов, имеющих право на получение удовлетворения за счет конкурсной массы, с другой стороны.

Однако данные нормы дают должникам право не на безусловное сохранение имущества или доходов, а лишь на постановку вопроса перед финансовым управляющим и судом о необходимости соблюдения и интересов. Так, при абсолютно аналогичных ситуациях разные суды, да и непосредственно председательствующие судьи выносят абсолютно противоречивые решения на основании внутренних убеждений и индивидуальной оценки.

В данном случае можно говорить об необходимости внесения изменений в закон путем включения неопровержимых условий, при которых могут быть выданы дополнительные денежные средства в установленном размере.

Если говорить про Великобританию и Германию, то можно увидеть так же три основные процедуры:

- Соглашение должника с кредиторами о погашении долговых обязательств;
- Управление конкурсной массой;
- Конкурсное производство.

В целом, сами процедуры очень схожи, так же продается имущество на торгах, удовлетворяются требования кредиторов, затем списываются долги. Так же, как и российское законодательство, Закон Великобритании говорит о том, что не всегда будут списаны долги у банкрота.

Система американского законодательства содержит две возможности избавиться от задолженности:

- Банкротство по главе 7, которая получила название конкурсного процесса, аналогичного российскому конкурсному производству. Данная процедура доступна лицам, которые имеют низкий доход. Она выгодна в том случае, если у должника отсутствует неизываемое имущество.

- Банкротство по главе 13, которая получила название реструктуризации имущества. Особенностью является сохранение имущества путем частичного возврата долгов в соответствии с разработанным планом.

Очень важным вопросом являются последствия, которые наступают после признания гражданина банкротом и списания с него долгов.

Например, нормы английского права закрепляют, что банкроты могут спокойно заключать кредитные договоры без обращения в суд, просто уведомив банк. Наше законодательство так же не ограничивает банкротов в заключении кредитных договоров, здесь действует принцип свободы договора, сам банк может отказаться от выдачи кредита, однако у должника появляется обязанность уведомить новых кредиторов о прохождении в прошлом процедуры банкротства.

Так же ФЗ о несостоятельности содержит следующие последствия для граждан-банкротов: в течение пяти лет гражданин не имеет право самостоятельно обращаться в арбитражный суд с заявлением о признании себя банкротом. В течение трех лет гражданин не вправе занимать должности в органах управления юридического лица. В течение десяти лет банкрот не вправе занимать должности в органах управления кредитной организации (ст. 213.30).

Заключение

Говоря о тех нормах, которые в первую очередь могли бы усовершенствовать процедуру банкротства физического лица, я отмечу следующее:

1) Необходимость изменения порядка выбора финансового управляющего, которое прямо повлияет на уменьшение числа банкротов в стране и прозрачности самой процедуры. За основу можно взять принцип США, видоизменив его под реалии Российской Федерации. Так, например, можно говорить о внедрении искусственного интеллекта, который позволит случайным образом выбирать финансового управляющего, доступ к данной системе будет только в арбитражном суде, сам же финансовый управляющий после получения запроса в течение определенного времени обязан дать согласие или отказ на проведение процедуры.

2) Необходимость законодательного регулирования принципов защиты доходов граждан-должников и членов их семей в размере достаточном для удовлетворения их потребностей в том объеме, чтобы не только не оставить их за пределами социальной жизни, но и обеспечить сохранения чести и достоинства указанных лиц.

Список литературы:

- [1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 25.012.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.
- [2] О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 01.01.2019 // Собрание 72 законодательства Российской Федерации. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190.
- [3] The Code of Bankruptcy // <https://www.law.cornell.edu/us-code/text/11/> (Дата обращения: 22.11.2023).
- [4] Insolvenzordnung / Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/inso/> (Дата обращения: 22.11.2023)
- [5] Гаджиэменов Т.Б. Россиян США: сравнительный анализ института банкротства физического лица // Приоритетные научные направления: Сб. матер. XL Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2017. – С. 84–88.
- [6] Изиланов А.А. Банкротство физических лиц // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – С.34–48.
- [7] Киракосян А. Э. Сравнительный анализ зарубежных процедур корпоративного банкротства // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 1 (41). – С. 65–71.
- [8] Кулик И.Н.// Банкротство физических лиц // Вестник науки и образования. – 2018. – № 2. – С. 78–86.
- [9] Негребецкая О.В. Банкротство по инициативе гражданина // Зарплата. – 2015. – № 8. – С. 8–10.
- [10] Таран П.Е., Погребняк Е.С. Сравнительно-правовой анализ современной процедуры банкротства физических лиц в Великобритании и Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – 2019. – Т.5 (71). № 1. – С. 345–349.
- [11] Юлова Е. С. Торги в процедурах банкротства: проблемы завышения начальной продажной цены и расходов на проведение торгов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2021. – Т. 17. – № 3. – С. 159–167.
- [12] Boshkoff D. G. Fresh Start, False Start, or Heard Start? // Indiana Law Journal. – 1995. – Vol. 70. – Iss. 2. – P. 549–568.

Spisok literatury:

- [1] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 24.07.2002 № 95-FZ: ofic. tekst po sostoyaniyu na 25.012.2018 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 29.07.2002. – № 30. – St. 3012.
- [2] O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ: ofic. tekst po sostoyaniyu na 01.01.2019 // Sobranie 72 zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 28.10.2002. – № 43. – St. 4190.
- [3] The Code of Bankruptcy // <https://www.law.cornell.edu/us-code/text/11/> (Data obrashcheniya: 22.11.2023).
- [4] Insolvenzordnung / Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/inso/> (Data obrashcheniya: 22.11.2023)
- [5] Gadzhiemenov T.B. Rossiyan SSHA: sravnitel'nyj analiz instituta bankrotstva fizicheskogo lica // Prioritetnye nauchnye napravleniya: Sb. mater. XL Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – M., 2017. – S. 84–88.
- [6] Izilanov A.A. Bankrotstvo fizicheskikh lic // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. – 2019. – S.34–48.
- [7] Kirakosyan A. E. Sravnitel'nyj analiz zarubezhnyh procedur korporativnogo bankrotstva // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. – 2020. – № 1 (41). – S. 65–71.
- [8] Kulik I.N.// Bankrotstvo fizicheskikh lic // Vestnik nauki i obrazovaniya. – 2018. – № 2. – S. 78–86.
- [9] Negrebeckaya O.V. Bankrotstvo po iniciative grazhdanina // Zarplata. – 2015. – № 8. – S. 8–10.
- [10] Taran P.E., Pogrebnyak E.S. Sravnitel'no-pravovoj analiz sovremennoj procedury bankrotstva fizicheskikh lic v Velikobritanii i Rossijskoj Federacii // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. – 2019. – T.5 (71). № 1. – S. 345–349.
- [11] YUlova E. S. Torgi v procedurah bankrotstva: problemy zavyscheniya nachal'noj prodazhnoj ceny i raskhodov na provedenie trgov // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. – 2021. – T. 17. – № 3. – S. 159–167.
- [12] Boshkoff D. G. Fresh Start, False Start, or Heard Start? // Indiana Law Journal. – 1995. – Vol. 70. – Iss. 2. – P. 549–568.

ТУРМАГАМБЕТОВ Ержан Сисенбаевич,
Старший советник Юстиции
(Республика Казахстан,
Мангистауская область, г. Актау),
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ ИНСТИТУТА БИЕВ В КАЗАХСКОМ ВЕЛИКОСТЕПНОМ ОБЩЕСТВЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

АННОТАЦИЯ. В представленной работе, автором проводится историко-правовой анализ понятия Института Биев Казахской нации. Им рассмотрена, этимология термина «Бий». Автор разбирает взгляды учёных по данному вопросу. Вступительная исследовательская работа показывает, что научные работники, не выработали достаточного единого мнения по обсуждаемым вопросам. Часть авторов считают, дискуссионным вопрос о социальных функциях биев в Казахском государственном сообществе. Однако необходимо отметить, что Бии казахов, являлись фундаментальными фигурами в исконном обществе казахов, оказавшие главную роль в социально-правовом и политическом развитии Казахского государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Казахское Великостепное общество, Институт Биев Казахской нации, Власть администрации, функций судьи и правителя, Бий, Роль Биев в социально-правовом и политическом развитии Казахского государства.

TURMAGAMBETOV Yerzhan Sisenbaevich,
Senior Justice Adviser
(Republic of Kazakhstan, Mangystau Region, Aktau)

FUNDAMENTALS OF THE CONCEPT OF THE INSTITUTION OF BIYAS IN THE KAZAKH GREAT-STEPPE SOCIETY: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

ANNOTATION. In the presented work, the author conducts a historical and legal analysis of the concept of the Institute of Biev of the Kazakh nation. He examined the etymology of the term “Biy”. The author analyzes the views of scientists on this issue. The introductory research work shows that scientists have not developed sufficient consensus on the issues discussed. Some authors consider the issue of the social functions of biys in the Kazakh state community to be debatable. However, it should be noted that the Biys of the Kazakhs were fundamental figures in the original society of the Kazakhs, who played a major role in the social, legal and political development of the Kazakh state.

KEY WORDS: Kazakh Great Steppe Society, Institute of Biys of the Kazakh Nation, The power of administration, functions of judge and ruler, Biy, The role of Biys in the socio-legal and political development of the Kazakh state.

Обстоятельства разного рода в Казахском обществе требовали серьезной кодификации норм Казахского права. В национальных Тюрко-Казахских нормах, были широко отражены, вся обширная многообразность жизни казахов с древнейших времён, в частности те основы, которые составляли стабильное развитие единого государственного организма, то есть — ядра Казахской государственности, её Правовой системы. Основным носителем правовой системы в древнейшем государственном сообществе казахов, был Институт Биев, имеющий глубинные корни существования на обширной национальной территории Казахской нации.

Автор считает необходимым, рассмотреть тематику в двух различных аспектах: Основы понятия и термина «Бий» и их общественно-социальные функций.

Основы термина «бий», его социальное содержание. При всей центральности и значимости фигуры Бия в традиционном обществе казахов, без которой было бы невозможным стабильный рост тюрко-казахского социума, у учёных отсутствует общее мнение касательно широты и круга его социально-общественных функций.

Изыскания в области этимологии термина «Бий» возникли достаточно давно, однако на про-

тяжении десятилетий рождаются дискуссионные мнения в научных источниках, что подсказывает нам о неоднозначности понятия термина, в связи с этим перед нами стоит острая необходимость проведения базового юридического и исторического экскурса по истории рождения термина.

Статусность Бия, было довольно широко распространено в Казахском государстве. Значимая государственная «фигура» возникла еще в древних Казахских государствах в Тюркском каганате, Кыпшакском ханстве и Алтын Золотой Орде, то есть на обширной территории Казахского Дешт-и Кыпчака — данный Казахский Институт, распространился и на народности входивших в состав исконных территории Великой Алтын Золотой Орды и говорящих на различных диалектах тюрко-казахского языка, этносы приволжского федерального округа современной Российской Федерации.

Значительное количество учёных полагают, что термин действительно имеет тюркское ядро. Особый интерес в своё время (1860-е гг.) обратил свой взор к термину «Бий» Ч.Ч. Валиханов, казахский учёный, изучавший историю Казахской нации, по его мнению, тюрко-казахские слова «бек» и «бей», означают «судебность» или «судебный [1]».

Например, интересовало содержание значения Института Биев и исследователей Царской России. В имперских трудах, можно остановиться на труде Левшина А.И. «Описание киргиз-казахских или киргиз-кайсацких орд и степей», где им описывается «Бийство», он считает, что это узкий народный социальный институт. Максимов Н. в своей публикации «Народный суд у киргизов» говорит о выделении особых лиц называющихся «Биями», он считает, что это «от глагола билейде — управляю». Он утверждает, что данное звание носили представители как административной, так и судебной власти [2]. Схожие мнения имелись и у ряда других имперских учёных. Сотрудник Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества и Оренбургского архива Добросмыслов А.И., анализируя смысл термина, устанавливает тесную связь между терминами «Би» и глаголом «билейдъ» — управлять [3].

По Словохотову Л. [4] «Бий» это означает — «решающий мудрец, краснойбай». И на самом деле главными качествами Бия, являются ораторские способности. Каждое его слово имело огромный вес, слово решало судьбу не только отдельного казахского рода, но и всего государственного сообщества казахов. Л. Словохотов: «И, хотя, термин бий указывает на лицо судебной профессии, а аксакал — на преклонного возраста, но в существе дела эти названия взаимно дополняя друг друга, обозначают один и тот же судящий персонал степного кочевья». «Значит Бий — это человек преклонных лет, владеющий ораторским

искусством, необходимым для успешного ведения судебных дел». Касательно аксакалства и преклонного возраста, Биев о которых утверждает Словохотов Л., исследователь Турмагамбетов Е., считает важным остановиться и сказать что Бий казахов не обязательно были аксакалами и людьми преклонного возраста, стоит напомнить, что Би Қазыбек Келдібекұлы, в возрасте 14-ти лет, посетил калмыцкого контайшы Цэван Рабдана в сопровождении делегации состоящих из послов и известными би-батырами Хана Казахов Тауке. Перед главой калмыков, юный и смелый подросток Қазыбек воскликнул: «Господин, остановитесь у нас к Вам, прямые требования !», — сказал и вышел вперёд:

«Казахия – страна, которая занимается разведением скота, страна, которая живет мирно, никого не обижая.

Мы — страна, которая наложила конский волос на свое копьё, чтобы блага не покинули нас и из нашей страны Казахов и чтобы враг не вторгся на край нашей земли.

Мы страна Казахов, которая не была завоевана врагом, мы страна, которая превозмогла всякие ожидания.

Мы страна Казахов, которая знает, как защитить наших друзей, страна, которая знает, как оправдать доверие.

Но если есть среди нас возвышенный хан над нами, мы страна сумевшая укротить орду ханов.

У нас, если сын рождается у отца, он не рождается рабом, если дочь рождается у матери, она не рождается рабыней.

Если вы железо, то мы уголь - мы пришли плавить, при этом мы пришли уберечь от бед всех казахско-калмацких детей.

Мы приехали в незнакомую чужую страну, чтобы познакомиться поближе, и если вы не согласны знакомиться, мы приехали помериться силами.

Если ты леопард, то я лев – если надо, то мы будем бороться, и склеем всех вас, тяжелым желтым клеем».

По своему особенным приходится трактовка понятия, академиком Радловым В.В.

В трудах он старается дать сразу три определения «Бі» «Бег, Бей». Первое, «Бий» — Князь, Царь, Господин; Второе — Судья; Третье — «Мудрый в решениях, краснойбай». По его мнению, данный термин имеет тюркское происхождения [5]. Здесь, автор Е.С.Турмагамбетов соглашается с ним, и действительно указанный термин является исконно тюркским, то есть тюрко-казахским/великостепным. Касательно, отнесения Радловым В, Бия к царю, князю или господину, является ошибочным, поскольку в первую очередь Бий это – «Представитель народа»,

«Медиатор», «Посол», «Дипломат», «Судья», «Прокурор», а также справедливый гарант народа. Поскольку Бии, представляли и защищали интересы и права Казахской нации в различных ситуациях, вплоть до того, что они выступали от имени государства и народа в международных отношениях, участвовали в зарубежных встречах и принимали общие решения с главами государств и государственных образований, без согласования с Центральным Ханом.

Другой историк, уроженец Санкт-Петербурга Бартольд В.В. полагал, что «Бий» созвучно с другим, тюрко-казахским словом «Бек», который, по его мнению, обозначает какую-то должность. Он также говорил, что в тюркоязычной Османской Империи термин «Бей» использовался применительно к специальной группе «Шонжарлар», это особые люди независимые по отношению к правящему роду и к простому обществу, далее, он пишет что Бий «князья», которые управляют средними племенными союзами и родами; так называли и «правителей» в широком смысле слова». **Соискатель Е.С.Турмагамбетов, хочет здесь подчеркнуть, что применение термина «Князь» не совсем верно, Бии представлялись более широком смысле, о котором было отмечено выше. В действительности Бий это, категория обозначающая специальных «людей, имеющих прочный авторитет». Своеобразен, в своих изысканиях доктор Самойлович А.Н. [6], пытаясь раскрыть значение, говорил, что в наречиях тюркской системы, «начиная с 8 в., термин «*beg*», «*beu*», «*biu*» обычно противопоставляется *guly*, т.е. рабу». Значение «*beg*», «*beu*», «*biu*» и «*riy*», скорее всего, связано с понятием власти. Турмагамбетов Е.С, считает что, никакой речи не может быть, что Бий или Беки противопоставлялись рабам. Основываясь на всём этом, он приходит к выводу, что этот «титул» появляется в тюркскую эпоху и принадлежит влиятельному лицу [7].**

Почти, за таким мнением держалась и Н.Г. Аполлова, которая выражала свои мысли так: «Би и бек — слова, означающие один термин, он характеризует не только социальную структуру казахского общества [8]. В Бухаре и Хиве «Беками» называются правители и крупные административные лица». Беки были представителями «Белой кости» в VI в. в обществе Тюркского каганата.

В середине XX в. Большая часть учёных посвящают свой взор к общественно-политическим и социально-экономическим проблемам жизни Казахского государства и нации в период нахождения в составе Российской империи. Однако, казахская история изучалась на основе методологии марксизма, то есть шагая через призму классовой борьбы в

казахских аулах и в целом в обществе. В таком контексте «Бий» представлялся как классовый враг, «жестоко эксплуатировавший» простых казахов. Однако, это ошибочное и умышленно искажающее действительность слова.

Тогда, Казахское общество и государство находилось под сильным влиянием мощного идеологического оружия. С. Толыбеков связывал [9], происхождение термина «Бий» с появлением непрерывной распорядительной функций лиц в жизни общества казахов. Е.Б. Бекмаханов [10] утверждал, что «бий» относится к древнему периоду. Согласно мнениям исследователей, «Бий» образуют слова «Бек» или «Биук», что означает старшина одного рода или города».

Г. Айдаров, известен как тюрколог. Он складывался к мнению, что в период формирования казахской нации в ранних государственных образованиях возникает понятие «Бий» как производное от раннетюркского «Бей». Такой вывод, рождается на исследованиях письменности тюркского мира V—VII вв., когда термин «Бек» встречается часто, а «Бий» совершенно не встречается. Например, в памятнике письменности «Культегин» мы находим следующее — «шад, беки», «тарханы, беки». В данном случае «бек» означает должность, приближенную к «Кагану». Далее, например, в надписи, посвященной Бильге-кагану, значит: «Барс бег ери, каган ат бунта». А переводится это как: «Барс бег был. Мы ему дали должность кагана (хана)». Из этого, становится ясно, что «Бек» — вторая по статусу после Кагана, должность. В старом обществе тюркского мира, в круг кагана (хана) входили тарханы, буруки, ябгу и шады, наравне с которыми были беки, часто являвшиеся выходцами из простого народа [11, 12, 13].

С.Г. Кляшторным и Т.И. Султановым [14] обобщается что: ««Бий» происходит от тюркского слова «Бек» в видоизмененном виде встречаются в документах 15 века. Термин «Бек» является аналогом монгольского слова «Ноян» и арабского «Эмир», которые встречаются в ранних источниках». Вопросы ранних тюрков отмечает, профессором Г. Сапаргалиевым: «древние юридические термины и понятия заняли место в политико-правовой культуре казахского народа» [15, 16].

Особое мнение высказывается С. Аманжоловым. Им разделяется общий тезис, что производным от слова «Бек» является «Бий», что означает — судья, правитель, владыка.

С. Аманжолов «слова «бек» и «берж» (прочный, устойчивый. — М.Ж.) — общий корень, и от слова «берж» произошло слово «бек», оно означает «белгш» (известный), «кайырымды» (внимательный), «бекзат» (знатный). Т.е. «бек» — известный, знатный, а «бий» означает — суд, судья, правитель [17].

Можно предположить, что термин «Бий» берёт свою основу еще с ранней тюркской эпохи. Ссылаясь и опираясь на историю усуней и старые источники Китая, в частности, на упоминание в них к правителям усуньского государства в III в. до н.э. «Куньби». В указанном случае слово «Би» употребляется в значении правитель; также «1» означает — один. В китайском труде «История царства Цзинь», приводится правитель государства Канглы Най би; в «Истории царства Суй» правитель Даш би (Тас би), знаменит управлением государства, при котором ведали три подчинявшихся ему визиря. **Стоит высказывать слово, что Бийская власть возвышается до уровня правителя и мыслителя, сосредоточившего в своих руках все сферы управления и справедливого положительного влияния в казахской среде.**

Казахский автор Мажитова Ж., опираясь на мнения различных авторов предлагает учесть, что обычное право казахов, не имело письменной кодификации, и все нормы казахского права передавались изустно, в словесно-поэтической форме, обращает своё внимание на то, что вокруг этого вопроса очень много мифов. Мухамет-Халел Сулейманов, пишет [18] что на языке алтайцев «Би» — это «звезда», при этом, данное слово даёт понятие и обозначение, такое как «Мерцание звезд», «Танец». Далее, всё это он интерпретирует и говорит, что 1-го праведного судью степняки называли «Би». Глубокой ночью, пастухи и охотники ориентировались по звездам. В периоды смут и споров между членами рода, и народа Би находил дороги, выход из тупика указывал праведные и справедливые пути решения.

О высокой справедливой роли, есть древнее сказание об «Аяз би» (аяз в переводе с казахского означает мороз). Это значило, что бийский суд, был совершенно праведным, что «мороз шел по коже» от определения и формулировок, которых бий давал обратившимся.

Автор А.П. Чулошников [19] считал, что Би появились в казахском традиционном обществе в начале как главные посредники между спорящими людьми, как третейские судьи или медиаторы. И лишь после возвышения авторитета Бия, его роль и статус повышался до уровня хана и султана, господствующего сословия, что позволило впоследствии стать «новым феодальным слоем». То есть, надо сказать, что первоначально эта социально-значимая категория выполняла узкие функции казахского суда, однако, в ходе развития деятельности пошло усиление политического авторитета. **Все же Чулошников, негативно изъясняется говоря «о господстве и узурпация власти Бием».**

Глыба казахской юриспруденции, доктор юридических наук С.З. Зиманов, говорил, что казахское слово «Бий» имеет несомненную связь

с общим тюркским обозначение и носит в себе принципы «власти. Зиманов: *«Понятие «бий» в казахских ордах, ханствах, жузах и родовых объединениях, считавшихся наследными землями казахов-кипчаков или Великой Степи Центральной Азии, для которых преобладающим был кочевой способ производства и воспроизводства, постепенно принимало другое содержание, отражая преимущественно судебную функцию своего носителя. Би выделились в особую группу людей, в основном связанных с правосудием. В этом состоит коренное отличие казахских биев от беков-биев в других тюркоязычных ближних и дальних странах»* [20]. В тех исторических степных условиях судебная власть имела двойное значение — отправление правосудия и нормотворчество.

Труды ученых российской империи, полагали, что *«в казахском обществе би играли прежде всего роль родоправителей».* Научный работник, исследовавший Казахский Оренбургский край П.И. Рычков писал: *«Бий — князек, звание, присвояемое у азиатских народов лучших пород людям вместо дворянства. Таких биев в Хивинском владении весьма много, а несколько есть и у киргизцов».* По свидетельству П.И. Рычкова, у туркмен биями называются *«князья и старшины, из которых кто у кого по-хочет у того и судится».*

П. Паллас говорит о казахских дворянах, подчиненных, «подсудных» ханам и султанам и именуемых «бю». Георги И. называет биев «бю», «бюи» и характеризует их как средний слой дворянства, выше которого стоят только султаны. В XVIII в. после присоединения части Младшего и Среднего жузов, Россия начинает активно склонять на свою сторону видных представителей казахского общества, которые играли заметную роль в его жизни. Кроме султанов, на которых пока еще делает ставку российское правительство в проведении своей внешней политики в крае, выделяются представители «черной кости» — би, которым за верную службу, военные заслуги и верность империи дарятся различного рода пожалования, в том числе и тарханское звание, которое предоставляло определенные льготы, к примеру, освобождало от уплаты ясака. Говоря о «дворянах», «князьях», авторы, полагаем, имели в виду именно этих биев.

Богатый материал для исследования казахского общества можно найти у руководителя дипломатической миссии, отправившейся в 1803 г. из Оренбурга в Бухару, Я. Гавердовского. Хотя экспедиция не выполнила поставленных перед ней целей и задач, Гавердовский, стараясь реабилитироваться в глазах правительства, пишет несколько аналитических записок, в которых ему удается всесторонне рассказать об увиденном в казахских степях и охарактеризовать особенности функционирования казахского общества.

Работы эти интересны и имеют большое значение при изучении истории дореволюционного Казахстана. Знакомый с казахским бытом не понаслышке, постоянно сталкиваясь в своем путешествии с биями, Я. Гавердовский отмечает: «Народные судьи называются биями, под которым словом разумеют должно людей красноречивых, богатых и оборотливых; приговоры их тем более имеют преимущество, чем сильнее подвластная им партия». **На взгляд Мажитовой Ж.:** «Гавердовский имел в виду под словом «партия» родовую общину, точнее подрод, к которому принадлежал бий. То есть, бий — богатый и власть имущий человек, владеющий определенным ораторским искусством (а иначе и быть не могло, в открытой степи удержать недовольного общинника силой не представляется возможным, так как стационарных мест лишения свободы у казахов не было, поэтому сила убеждения является одной из главных в личностных достоинствах бия). Он судил своих сородичей, как авторитетный и мудрый судья, опираясь не только на свое имущественное положение (ведь он «богат и изворотлив»), но, прежде всего его авторитет основывался на положении его подрода, рода и т.д. в казахском обществе. Положение каждого кочевника в частности и племенного союза в целом строго регламентировалось казахским обычным правом соответственно степени генеалогического родства. Поэтому в некоторой степени авторитет бия как судьи зависел в том числе от «партии», к которой он принадлежал. Иначе говоря, в казахском обществе известны несколько ступеней в иерархии биев: от бия мелкого рода до тебе-бия (дословно — вершина, пик, иначе говоря, самый главный). К примеру, известными биями в истории Казахстана XVIII в. были: Толе-би в Старшем жузе, Казыбек-би в Среднем жузе, Айтеке-би в Младшем жузе. **Автор Турмагамбетов Е, полагает что, здесь его коллега немного заблуждается, Ведь Би это не «богатый и власть имущий человек», и тем более «не изворотливый», а выходец из обычных мест, который сделал себя сам. Вопрос об отсутствии «стационарных мест лишения свободы у казахов» также требует дополнительного чёткого пояснения, поскольку такие специально оборудованные помещения для содержания правонарушителей и преступников были.** В своём труде генерал-майор Г. Броневский, характеризует Бия как «начальника одного из родов — он управляет аулом, состоявшим из его родственников». Автор, правда, смешивает род с аулом. Здесь уместно заметить, что в XIX в. в связи с реформами царизма в Казахстане не всегда аул объединял лишь кровных родственников, но фигура бия как «родоначальника», старшины обрисована довольно ясно. Броневский отмечает, что «есть даже целые волости, находящиеся

под управлением биев». В качестве знатных, именитых старшин бии фигурируют в многочисленных документах XVIII и XIX вв.

Похожую трактовку мы находим и у филолога Л. Будагова, который переводит «бег», «бий» как «князь», «вельможа», «дворянин», «господин». Он считает, что значение «судьи» для слова «бий» является вторичным, а первоначально смыслодержателем значения этого слова было лишь наличие власти. «Бии, как главные чиновники, — сообщает Будагов, — разбирая дела словесно, постановляли решение и потому слово это приняло значение: мудрого, находчивого, и «бийлык» значило опытность в решении судебных дел, распоряжение, власть» [21, 22, 23].

Здесь можно предъявить документы XVIII в., в особенности из записей И. Кириллова, Н. Рычкова, П.И. Рычкова и др., в которых приводятся материалы переписки местных представителей властей с центральными органами управлениями, где основной упор при характеристике социальной структуры общества казахов XVIII в. делается на бийско-батырскую прослойку как основную и могущественную региональную силу [24, 25, 26, 27, 28].

Обширные работы Л.Ф. Баллюзека показывают, что полномочия бия в казахской среде по больше описанных предыдущими исследователями. Он говорит: «Это звание, в сознании народном, принадлежит тем немногим, которые с природным умом и даром красноречия соединяют в себе глубокие познания в коренных обычаях народа и в исторических о нем преданиях. Только совокупностью этих природных способностей и приобретенных ими познаний заслуживается репутация бия; или, другими словами, бий есть живая летопись народа, юрист и законовед его. (Эти слова встречаются и у И. Козлова; скорее всего, цитата взята им из работы Баллюзека «Народные обычаи» Бии в обширном смысле этого слова бывают очень редки. Являясь в разных периодах жизни киргизского народа, они были, так сказать, наставниками или учителями его, преподавая ему правила общежития, разрешая встречавшиеся им вопросы по всевозможным случаям современной им практикой жизни), научая его различным мерам к преследованию общественных зол, как-то: воровства, кражи, баранты...».

Большой вклад в изучение института Биев в казахском обществе внес Н.И. Гродеков. В его работе мы находим много сведений о том времени, когда в ходе реформ середины XIX в. суд биев начинает постепенно терять свои позиции. Но, несмотря на это, автор отмечает заметную их роль в разрешении конфликтов в степи и подчеркивает, что практически по всем судебным искам казахи, не взирая на введение российского судопроизводства, которое им было не понятно, обра-

щались к своим биям. «Народный суд биев есть разбор дел, по народным обычаям, wybranными судьями-биями. Суд биев производился гласно и публично».

Ж. Мажитова считает, что *«В патриархальном обществе, как правило, четкого разделения власти на административную и судебную не было. В руках правителя сосредотачивались практически все ее звенья»*. «Об этом сообщает нам А. Леонтьев. Он считает, что разделение властей было неизвестно казахам (до вхождения в состав России), как неизвестно оно всем народам, стоящим на ступени родового быта. *«В настоящее время это разделение существует, но оно есть продукт русского влияния, благодаря которому бии являются ныне лицами, облеченными исключительно судебными функциями, власть же административная в руках волостных и аульных старшин»* А. Леонтьев далее глаголит: «Самое слово би указывает на это, ибо происходит от глагола билейди, что значит управляю», дополняя значением «правитель».

А.Н. Бернштам при изучении социальной структуры тюркского общества характеризует беков как военнначальников или глав государства: «Бег является основной фигурой в тюркском обществе, политической фигурой. Буюруки и тарханы (biyurug и targan) имеют в титуле приставку бег», и далее: «буюруки» этимологически значит «тот, кому приказывает хан», т.е. «исполнитель». Так назывались подчиненные хану начальники отдельных отрядов, которым давались иногда и самостоятельные поручения, наместники хана и тому подобные служилые люди. Возможно также, что буюруки были той частью бекства, которая служила своеобразными казиями (судьями), также в большинстве своем выходцами из господствующего класса. Высказывая аналогичное суждение, Л.Н. Гумилев ссылался на древнетюркские источники: «turk boglar budun», что в переводе означает «народ тюркского бека» или «тюркские беки и народ». Здесь обозначение терминов «бек» и «будын» привязано соответственно к словам «народ» и «воин, предводитель». В данном случае он выделяет военные функции беков, необходимые для обеспечения жизнедеятельности кочевой общины.

Истории института биев посвящено монографическое исследование М. Сапаргалиева. Им подчеркивается, что XIX в. является переломным в истории бийских судов на территории Казахстана. Россия, присоединив значительную часть казахских земель, начинает проводить реформы, суть которых заключалась в приближении системы управления в Степном и Туркестанском краях к общеимперской системе и приспособлении этой системы к новым условиям экономического развития империи. С этой целью на территории Казахстана проводится ряд реформ в 1822,

1824, 1854, 1867, 1868, 1891 и 1898 гг. в области административно-судебного управления, которые значительно урезают судебные функции казахских биев, изъяв из их компетенции иски по уголовным делам. К тому же появившиеся новые должности в лице аульных старшин, волостных управителей и уездных начальников лишили биев административных рычагов управления в подведомственных им родах, аулах. Поэтому можно сделать вывод, что во второй половине XIX в. бийский институт не просто начинает переживать глубокий кризис, но и постепенно, трансформируясь в третейский суд и суд аксакалов, теряет свои позиции и влияние в казахском обществе. Он продолжает, что в первые годы установления советской власти суды биев и аксакальские суды существовали практически на всей территории Казахстана, особенно в степных районах. Вопросы борьбы с фактами рассмотрения судебных дел судами биев, казиев и аксакалами не раз обсуждались в Народном комиссариате юстиции (НКЮ) КазАССР, в партийных и государственных органах. В результате в начале 1921 г. НКЮ республики издал циркуляр «Об упразднении третейских судов», под которыми подразумевались именно аксакальские суды в казахском ауле. Несмотря на строгие запреты советского правительства, эти суды просуществовали на территории советского Казахстана вплоть до 30-х гг. Так, в циркуляре НКЮ КазАССР от 22 августа 1924 г. указывалось, что в глухих степях продолжают существовать аксакальские суды, разновидность третейских судов⁴³. Особенностью их являлась полная независимость не только от какой-либо регламентации советской власти, но и даже от норм обычного права. Далее подчеркивалось: «Благодаря тому, что аксакалы, принимая к своему разрешению уголовные дела, склоняют стороны к примирению, многие преступления в степи остаются безнаказанными». В заключительной части циркуляра народный комиссар юстиции Казахской АССР предписывал привлекать к уголовной ответственности по статье 10-91 УК РСФСР лиц, осуществляющих незаконно правосудие.

В последние годы интерес к проблеме бийского института не только не ослабевает, а наоборот, вызывает большую заинтересованность среди общественности, связанную с поиском национальной идентичности, путей восстановления объективно-исторического прошлого. Среди большого количества работ хотелось бы выделить труды казахстанских историков А. И. Оразбаевой, Действительно, если взять за основу эту аксиому и предположить, что слово имело разные транскрипции у тюркских народов — «бек», «бей», «би», «бий», — то, исходя из его этимологии, всюду под ним понимали «власть», «властвующую особу» — «билик», «билеу» [29, 30, 31, 32,

33, 34], как правило, советника или идеолога, консультанта или агента по особым поручениям при правителях государств и земель. Редко, когда «бек-би» выдвигался на первый план в системе управления страной, хотя такие примеры в Казахской истории были (правление Толе бия в начале XVIII в.). О том, что наряду с управляющими полномочиями в некоторых случаях бии становились главами государств, посвящено исследование истории Ногайской Орды В.М. Викторина. Он, в частности, пишет: «Правящая династия не была чингизидского происхождения: ее основал эмир Едиге(й), ставший первым правителем — бием орды. Возглавлял орду бий, но власть его была ограниченной. Наиболее важные вопросы решал съезд ногайской аристократии, собиравшийся ежегодно 21 июня». На нем, в частности, провозглашали и самого бия, которого при этом по древнему тюркскому ритуалу поднимали на кошке. Высшая судебная власть в орде принадлежала бию. Однако, особенно на поздних этапах существования единого государства, его полномочия уже начинали оспариваться по принципу сепаратизма. В данном случае мы видим, что за термином «бий» скрывается сословно-корпоративная единица, присвоившая себе функцию управления — в самом широком смысле этого слова.

И.В. Ерофеевой, считается, «что среди привилегированных социальных категорий «черной кости» чрезвычайно важное место занимало сословие биев, осуществлявших функции судебной власти в кочевых коллективах. Институт биев имел в казахском обществе древнее происхождение. По мнению авторов, слово «бий» представляет собой позднюю видоизмененную транскрипцию старого термина «бек» и не встречается нигде раньше XV в. Исследователи считают, что в XVII—XVIII вв., бии составляли чрезвычайно влиятельную группу казахского общества, от которой во многом зависела прочность положения степных ханов»

С.Л. Фукс, интересовавшийся казахским государством и правом «в дореволюционный период в XVIII в. под биями понимали прежде всего родоначальников. «В значении власть имущих, «дворянства», родовой аристократии, знати различных степеней бии в одинаковой мере выступают как у казахов, так и других народов Средней Азии, принявших Казахский Институт Биев. Все имеющиеся у нас данные о биях как о судьях по преимуществу позднейшего происхождения, и потому возможность появления биев сперва как третейских судей, не пользующихся властью и лишь позже приобретающих такую власть при помощи своей судебной деятельности, является невероятной. Во все времена существования суда биев, бии могли быть и были судьями только потому, что они обладали властью, хотя своеобразный механизм этой власти

существенным образом отличается от механизма судебной власти, свойственного централизованной государственности» [35, 36].

В историографии Кыргызстана, развернулась дискуссия о термине «бий». Если взять за основание слова В.В. Григорьева о том, что «степь с вызываемыми ею условиями жизни кладет такую печать однообразия на своих обитателей, что какого бы племени люди ни жили в ней, как бы различны ни были они по основным началам своей природы — все принимают необходимо общую-степную или общекочевую физиономию», то характеристика термина бий в исторической науке Республики Кыргызстан, близка к казахскому обществу. К примеру, М. Айтбаев, говоря о системе управления у киргизов Чун Юань в «Описании виденного и слышанного в Западном крае», пишет: «Правители их называются би. Одни из них в управлении имеют 10—20 айманей, другие же управляют 20—30 ай-манями. Хотя они все буруты, но би у них не один. По своему могуществу и власти они равны, и один другому ни на волосок не подчиняются. Если би умирает, то устанавливают своим би его сына или брата, другие же не могут занять это место». По его мнению, в российских источниках встречаются упоминания о биях, но только как о судьях, занимающихся судопроизводством в аилах, волостях и т.д. Что, откровенно говоря, не совсем соответствует действительности. Он продолжает: «Фольклорный материал также подтверждает, по его мнению, гипотезу о том, что все родоначальники киргизов были только биями, не имея больше никаких титулов». При этом, он не приводит выдержки из какого-нибудь фольклорной работы, поэтому, нам абсолютно не понятны такие его выводы: «По-видимому, в то время бий, облеченный доверием, стоял во главе рода, племени, исполняя административную, политическую, хозяйственную и, наконец, судебные функции». Отметим, что судебная функция биев в перечислении поставлена на самое последнее место [37, 38, 39].

По мнению научного работника, из Кыргызстана Т.И. Ганиевой, которая считает вывод М.Т. Айтбаева дискуссионным, «в XVIII и начале XIX в. родоначальники кыргызов — бии, выполняли одновременно как административные, так и судебные функции. И если первоначально бии были правителями отдельных родов и племен, то впоследствии постепенно меняется социальное содержание бийства и затем их деятельность ограничивается выполнением лишь судебных функций» [40, 41].

ВЫВОДЫ

Обобщая вышеизложенное, надо заметить и подчеркнуть о существующих разных спорных мнениях и разногласиях в области понятия «Бий» среди разного рода учёных и

исследователей. Определенная группа склоняется, что «Бий» имеет древнее происхождение и традиций, уходящих в глубинную эпоху тюрко-казахов. Другой блок авторов сужают во временные рамки указанный Институт. Уже очень расходятся мнения по функциям и статусу категорий «Бий». Авторы глубоко ошибаются, связывая бийский институт, всего лишь с судебной властью, тогда как «Бий» в своей работе выполнял функций досудебного расследования, исследованием и сбором доказательств, что говорит о его широких действиях в качестве Судебной власти, органа Прокуратуры и органа Следствия. По результатам исследовательской работы, автор Е. Турмагамбетов, будет раскрывать всё новые функций Института Бия.

Турмагамбетов Е. приходит к выводу что Бий, утверждается народом, на долю которого падают все направления жизни и быта Казахского государственного общества, в их числе и судебные полномочия. Выполнение судебных полномочий, состояла в примирениях противоборствующих сторон, что требовала наличия достаточных властных инструментов для принятия Решений, нужных обратившимся. Необходимо признать такой факт, что значимая фигура бия являлась ключевой в социаль-

ном обществе Казахского государства, надежной опорой и стержнем развития тюрко-казахского общества, обеспечивающий регулирование общественных отношений и сохранения политической стабильности.

После проведения реформ в XIX в. Правительством России, в Казахском государстве, начали исчезать позиции Биев и в целом сам Институт, а в конце 20-х гг. XX в. Власть советов организует уголовное преследование Биев, отправлявших судебные иски по нормам национального права казахов. Тем самым наступает конец, казахскому национальному суду, и Институт «Биев» прекращает своё существование на исконной территории Казахского государства.

Казахские Би, Бийский Институт оставили свой след золотой нитью во многовековой истории древнейшей Казахской нации, ведь Би были отделены от административной власти и были весьма самостоятельны, они всегда оставались людьми с высокой и непоколебимой справедливостью, послами, медиаторами, судьями и законодателями. Правовое бремя Биев была тяжелой и непростой. Бий, глубоко владел историей своего народа, Бий-судья обладал знаниями в системе национального права (адатом) в Степи.

Список литературы:

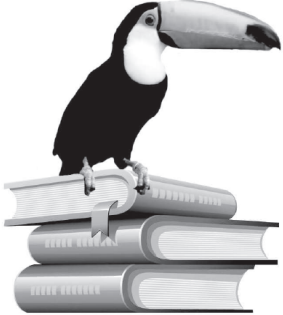
- [1] Валиханов Ч.Ч. Записка о судебной реформе. Т. 1. Алма-Ата, 1984. С. 87.
- [2] Максимов Н. Народный суд у киргизов // Журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. Кн. VIII. СПб., 1897. С. 64
- [3] Добросмыслов А.И. Суд у киргиз Тургайской области в XVIII и XIX века. Казань, 1904. С. 7.
- [4] Словохотов А.Л. Народный суд обычного права киргиз Малой Орды // Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 15. Оренбург, 1905. С. 74.
- [5] Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Ч. 2. М., 1911. Т. 4. С. 113.
- [6] Самойлович А.Н. Богатый и бедный в тюркских языках // Известия АН СССР. 1936. № 4. С. 33.
- [7] Бартольд В.В. Бег / Сочинения. Т. V. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М., 1968. С. 35—36, 225—226, 502.
- [8] Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30—40-х гг. XVIII в. Алма-Ата, 1948. С. 65.
- [9] Толыбеков С.Е. Указ. соч. С. 76.
- [10] Бекмаханов Е.Б. Присоединение Казахстана к России. М., 1957. С. 40. Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20—40-е годы XIX века. Алма-Ата, 1947; Толыбеков С.Е. О некоторых вопросах экономики дореволюционного кочевого аула казахов // Вестник АН КазССР. 1951. № 8 и др.
- [11] Айдаров Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VII века. Алма-Ата, 1971. С. 294.
- [12] Айдаров Г. Текст орхонских памятников. Алма-Ата, 1990. С. 53.
- [13] Материалы по истории политического строя Казахстана (Со времен присоединения Казахстана к России до Великой Октябрьской Социалистической революции) / Сост. М.Г. Масевич. Т. 1. Алма-Ата: АН КазССР, 1960. С. 493.
- [14] Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992. С. 351.

- [15] Сапарғалиев Г.С. Государство Казахстан и основы права. Алматы, 1994. С. 14.
- [16] Сапарғалиев Г.С., ФаббасҰлы Г. Қазақ көшпелі қоғамының әдет заңдарының бастауы туралы (О возникновение законов в казахском кочевом обществе) // Мемлекет және құқық журналы (Журнал государства и права). 2001. № 1. С. 19—22.
- [17] Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алматы, 1997. С. 88.
- [18] Сулейманов Мухамет-Халел. Эра Чингисхана в истории казахской нации (степная диалогия). Алматы, 2009. С. 267.
- [19] Чулошников А.П. К истории феодальных отношений в Казахстане XVII—XVIII вв. // Известия АН СССР. 1936. № 3. С. 504.
- [20] Зиманов С.З. Мир права казахов «Жаргы» — уникальная система права. Т. 5. Алматы, 2012. С. 46. Зиманов С.З. Указ. соч. С. 46—47.
- [21] Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. 1. СПб., 1869. С. 263.
- [22] Баллюзек Л.Ф. Народные обычаи, имевшие, а отчасти и ныне имеющие в Малой киргизской орде силу закона // Записки Оренбургского отдела Императорского русского географического общества. Вып. II. Казань, 1871. С. 46.
- [23] Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-дарьинской области. Т. 1. Юридический быт. Ташкент, 1889. С. 176, 178.
- [24] Рынков П.И. Топография Оренбургской губернии. СПб., 1762. С. 10.
- [25] Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Т. 1. СПб., 1771.
- [26] Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, вероисповеданий и прочих достопамятностей. Ч. 2. О народах татарского племени. СПб., 1776. С. 124.
- [27] Броневский Г. Записки о киргиз-кайсаках Средней орды // Отечественные записки. Ч. 43. СПб., 1830. С. 412.
- [28] Гавердовский Я. Обзорение киргиз-кайсацкой степи (часть 2) или описание страны и народа киргиз-кайсацкого // История Казахстана в русских источниках XVI—XX веков / Сост. И.В. Ерофеева; Б.Т. Жанаев. Т. 5. Алматы, 2007. С. 430.
- [29] Леонтьев А.А. Обычное право киргиз: Судоустройство и судопроизводство // Юридический вестник. Кн. 1. 1890. Т. 5. С. 118.
- [30] Леонтьев А.А. Указ. соч. С. 118.
- [31] Бернштам А.Н. Социально-экономический строй орхон-енисейских тюрок VI-VIII веков. М., 1946. С. 111.
- [32] Бернштам А.Н. Указ. соч. С. 113.
- [33] Гумилев Л.Н. Древние турки. М., 1967. С. 60.
- [34] Сапарғалиев М. Возникновение и развитие судебной системы советского Казахстана. Алма-Ата, 1971.
- [35] Оразбаева А.И. Историческая роль и социальное значение института бийства в истории казахского народа (к постановке проблемы) // Саясат. 1997. № 5. С. 103—106; Ерофеева И.В. Элита «черной кости» // Хан Абулхаир: полководец, правитель и политик. Алматы, 1999. С. 31—33 и др.
- [36] Викторин В.М. Обычное право в истории кочевой жизни ногайцев // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов-на-Дону, 1999. С. 100.
- [37] Фукс С.Л. Очерки истории государства и права в XVIII и первой половине XIX вв. Астана; СПб., 2008. С. 490.
- [38] Григорьев В.В. О скифском народе саках. СПб., 1871. С. 81—82.
- [39] Айтбаев М.Т. Социально-экономические отношения в киргизском аиле в XIX и начале XX веков. Фрунзе, 1962. С. 147.
- [40] Айтбаев М.Т. Указ. соч. С. 147.
- [41] Ганиева Т.И. Правовые основы судебной власти и ее осуществления в Кыргызстане // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 8.

Spisok literatury:

- [1] Valihanov CH.CH. Zapiska o sudebnoj reforme. T. 1. Alma-Ata, 1984. S. 87.
- [2] Maksimov N. Narodnyj sud u kirgizov // ZHurnal YUridicheskogo obshchestva pri Imperatorskom S.-Peterburgskom universitete. Kn. VIII. SPb., 1897. S. 64
- [3] Dobrosmyslov A.I. Sud u kirgiz Turgajskoj oblasti v XVIII i XIX veka. Kazan', 1904. S. 7.
- [4] Slovohotov A.L. Narodnyj sud obychnogo prava kirgiz Maloj Ordyy // Trudy Orenburgskoj Uchenoj Arhivnoj Komissii. Vyp. 15. Orenburg, 1905. S. 74.
- [5] Radlov V.V. Opyt slovary tyurkskih narechij. CH. 2. M., 1911. T. 4. S. 113.
- [6] Samojlovich A.N. Bogatyj i bednyj v tyurkskih yazykah // Izvestiya AN SSSR. 1936. № 4. S. 33.
- [7] Bartol'd V.V. Beg / Sochineniya. T. V. Raboty po istorii i filologii tyurkskih i mongol'skih narodov. M., 1968. S. 35—36, 225—226, 502.
- [8] Apollonova N.G. Prisoedinenie Kazahstana k Rossii v 30—40-h gg. XVIII v. Alma-Ata, 1948. S. 65.
- [9] Tolybekov S.E. Ukaz. soch. S. 76.
- [10] Bekmahanov E.B. Prisoedinenie Kazahstana k Rossii. M., 1957. S. 40. Bekmahanov E.B. Kazahstan v 20—40-e gody XIX veka. Alma-Ata, 1947; Tolybekov S.E. O nekotoryh voprosah ekonomiki dorevolucionnogo kochevogo aulakazahov // Vestnik AN KazSSR. 1951. № 8 i dr.
- [11] Ajdarov G. YAzyk orhonskih pamyatnikov drevnetyurkskoj pis'mennosti VII veka. Alma-Ata, 1971. S. 294.
- [12] Ajdarov G. Tekst orhonskih pamyatnikov. Alma-Ata, 1990. S. 53.
- [13] Materialy po istorii politicheskogo stroja Kazahstana (So vremen prisoedineniya Kazahstana k Rossii do Velikoj Oktyabr'skoj Socialisticheskoy revolyucii) / Sost. M.G. Masevich. T. 1. Alma-Ata: AN KazSSR, 1960. S. 493.
- [14] Klyashtornyj S.G., Sultanov T.I. Kazahstan: letopis' trekh tysyacheletij. Alma-Ata, 1992. S. 351.
- [15] Sapargaliev G.S. Gosudarstvo Kazahstan i osnovy prava. Almaty, 1994. S. 14.
- [16] Sapargaliev G.S., FabbasYly G. Qazaq koshpeli kozamynyñ adet zandaryn'ñ bastaury turaly (O vozniknovenie zakonov v kazahskom kochevom obshchestve) // Memleket zhane qyqyq zhurnaly (ZHurnal gosudarstva i prava). 2001. № 1. S. 19—22.
- [17] Amanzholov S. Voprosy dialektologii i istorii kazahskogo yazyka. Almaty, 1997. S. 88.
- [18] Sulejmanov Muhamet-Halel. Era CHingiskhana v istorii kazahskoj natsii (stepnaya dilogiya). Almaty, 2009. S. 267.
- [19] CHuloshnikov A.P. K istorii feodal'nyh otnoshenij v Kazahstane XVII—XVIII vv. // Izvestiya AN SSSR. 1936. № 3. S. 504.
- [20] Zimanov S.Z. Mir prava kazahov «ZHargy» — unikal'naya sistema prava. T. 5. Almaty, 2012. S. 46. Zimanov S.Z. Ukaz. soch. S. 46—47.
- [21] Budagov L. Sravnitel'nyj slovar' turecko-tatarskih narechij. T. 1. SPb., 1869. S. 263.
- [22] Ballyuzek L.F. Narodnye obychai, imevshie, a otchasti i nyne imeyushchie v Maloj kirgizskoj orde silu zakona // Zapiski Orenburgskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. Vyp. II. Kazan', 1871. S. 46.
- [23] Grodekov N.I. Kirgizy i karakirgizy Syr-dar'inskoj oblasti. T. 1. YUridicheskij byt. Tashkent, 1889. S. 176, 178.
- [24] Rynkov P.I. Topografiya Orenburgskoj gubernii. SPb., 1762. S. 10.
- [25] Pallas P.S. Puteshestvie po raznym provinciyam Rossijskoj imperii. T. 1. SPb., 1771.
- [26] Georgi I.G. Opisaniye vsekh obitayushchih v Rossijskom gosudarstve narodov i ih zhitejskih obryadov, obyknovenij, odezhd, zhilishch, veroispovedanij i prochih dostopamyatnostej. CH. 2. O narodah tatarskogo plemeni. SPb., 1776. S. 124.
- [27] Bronevskij G. Zapiski o kirgiz-kajsakah Srednej ordyy // Otechestvennye zapiski. CH. 43. SPb., 1830. S. 412.
- [28] Gaverdovskij YA. Obozrenie kirgiz-kajsakskoj stepi (chast' 2) ili opisaniye strany i naroda kirgiz-kajsakskogo // Istoriya Kazahstana v russkih istochnikah XVI—XX vekov / Sost. I.V. Erofeeva; B.T. ZHanaev. T. 5. Almaty, 2007. S. 430.

- [29] Leont'ev A.A. *Obychnoe pravo kirgiz: Sudoustrojstvo i sudoproizvodstvo* // *YUridicheskij vestnik*. Kn. 1. 1890. T. 5. S. 118.
- [30] Leont'ev A.A. *Ukaz. soch.* S. 118.
- [31] Bernshtam A.N. *Social'no-ekonomicheskij stroj orhono-enisejskih tyurkov VI-VIII vekov*. M., 1946. S. 111.
- [32] Bernshtam A.N. *Ukaz. soch.* S. 113.
- [33] Gumilev L.N. *Drevnie tyurki*. M., 1967. S. 60.
- [34] Sapargaliev M. *Vozniknovenie i razvitie sudebnoj sistemy sovetskogo Kazahstana*. Alma-Ata, 1971.
- [35] Orazbaeva A.I. *Istoricheskaya rol' i social'noe znachenie instituta bijstva v istorii kazahskogo naroda (k postanovke problemy)* // *Sayasat*. 1997. № 5. S. 103—106; Erofeeva I.V. *Elita «chernoj kosti»* // *Han Abulhair: polkovodec, pravitel' i politik*. Almaty, 1999. S. 31—33 i dr.
- [36] Viktorin V.M. *Obychnoe pravo v istorii kochevoj zhizni nogajcev* // *Obychnoe pravo v Rossii: problemy teorii, istorii i praktiki*. Rostov-na-Donu, 1999. S. 100.
- [37] Fuks S.L. *Ocherki istorii gosudarstva i prava v XVIII i pervoj polovine XIX vv.* Astana; SPb., 2008. S. 490.
- [38] Grigor'ev V.V. *O skifskom narode sakah*. SPb., 1871. S. 81—82.
- [39] Ajtbaev M.T. *Social'no-ekonomicheskie otnosheniya v kirgizskom aile v XIX i nachale XX vekov*. Frunze, 1962. S. 147.
- [40] Ajtbaev M.T. *Ukaz. soch.* S. 147.
- [41] Ganieva T.I. *Pravovye osnovy sudebnoj vlasti i ee osushchestvleniya v Kyrgyzstane* // *Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk*. Ekaterinburg, 2008. S. 8.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

[illegible]

[illegible]

ВОПРОСЫ ПРАВА

Всероссийский научный журнал

№ 1

(январь - март)

2024 г.

научно-издательская группа
ЮРКОМПАНИ

Подписано в печать 26.02.2024.
Формат 60х90/8. Печать цифровая. Печ. л. 9,5.
Тираж 250 экз. Заказ № 6.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.